

ЦЕРКОВНЫЯ

XXIV г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 48

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНУДѢ.

26 ноября

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

1911 года.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, въ 28-й день октября 1911 года, въ Ливадіи, Высочайше соизволилъ на подтвержденіе неприкосновенности за Ново-Аѳонскимъ Симоно-Кананитскимъ мужскимъ монастыремъ, на Кавказѣ, правъ и преимуществъ, дарованныхъ сему монастырю 8 декабря 1879 года Высочайшимъ повелѣніемъ въ Божѣ почившаго Государя Императора Александра II.

* *

Государю Императору въ 28-й день октября сего года, въ Ливадіи, благоугодно было на всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго СѢнода о нижеслѣдующихъ выраженіяхъ вѣрноподданныхъ чувствъ Собственноручно начертать: «Прочелъ съ удовольствіемъ».

Означенныя выраженія вѣрноподданныхъ чувствъ поступили:

1) По случаю злодѣйскаго убійства статс-секретаря Столыпина съ выраженіями скорби о смерти преданнѣйшаго слуги Царя и Отечества: а) отъ преосвященнаго Пензенскаго отъ имени духовенства и церковныхъ старостъ IV округа Нижне-Ломовскаго уѣзда и учащихся и учащихся школъ с. Каменки, того же уѣзда; б) отъ преосвященнаго Пермскаго—отъ имени Пермскаго епархіальнаго училищнаго совѣта;

в) отъ преосвященнаго Подольскаго—отъ имени духовенства и прихожанъ церквей 6 округа, Винницкаго уѣзда, и г) отъ преосвященнаго асзарха Грузіи—отъ имени учащихся и учащихся Озургетскаго духовнаго училища.

2) Отъ преосвященнаго Архангельскаго, телеграммою изъ Архангельска отъ 26 сентября сего года по случаю освященія храма въ новоустроенномъ зданіи Архангельской духовной семинаріи просившаго повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе вѣрноподданныхъ чувствъ начальствующихъ, учащихся и учащихся въ семинаріи, а также присутствовавшихъ на торжествѣ освященія храма лицъ.

3) Отъ преосвященнаго епископа Великоустюжскаго Алексія, перваго викарія Вологодской епархіи, просившаго повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе вѣрноподданныхъ чувствъ Сольвычегодскаго наблюдателя, завѣдующихъ и учащихся въ церковныхъ школахъ Сольвычегодскаго уѣзда, по случаю обезпеченія учащихся въ сихъ школахъ содержаніемъ отъ казны.

4) Отъ предсѣдателя Ардатовскаго уѣзднаго отдѣленія Нижегородскаго епархіальнаго училищнаго совѣта и прочихъ участниковъ торжества освященія зданія второкласной школы въ селѣ Бѣлевѣ, Ардатовскаго уѣзда, телеграммою изъ Ардатова отъ 26 сентября текущаго года просившаго повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе ихъ вѣрноподданныхъ чувствъ по случаю торжества освященія зданія названной школы.

5) Прихожане Рождество-Богородичной церкви поселенія ст. Ермаковской, Области Войска Донскаго, обновивъ въ ознаменованіе исполняющагося 300-лѣтняго юбилея Царствующаго Дома

на свои средства здание для двухклассной церковно-приходской школы, телеграммой из Тапчинской отъ 25 сентября сего года въ день освященія этой школы, преобразованной изъ одноклассной, просили повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе ихъ вѣрноподаданныхъ чувствъ.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 15 ноября 1911 года за № 8759, по вопросу о необходимости ознаменованія въ церковныхъ школахъ исполняющагося 17-го февраля будущаго года трехсотлѣтія со дня мученической кончины Святѣйшаго Гермогена, патріарха всея Россіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по вопросу о необходимости ознаменованія въ церковныхъ школахъ исполняющагося 17 февраля будущаго года трехсотлѣтія со дня мученической кончины Святѣйшаго Гермогена, патріарха всея Россіи, каковой день упадетъ на пятокъ второй седмицы Великаго поста, перенести на субботу той же седмицы. Приказали: Принимая во вниманіе: 1) что Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленію отъ 18 — 25 октября текущаго года за № 8050 ¹⁾, сдѣлано распоряженіе, чтобы въ ознаменованіе дня 17 февраля 1912 года были совершены во всѣхъ приходскихъ и монастырскихъ церквахъ, при коихъ имѣются церковныя школы, заупокойныя литургіи и панихиды по Святѣйшемъ патріархѣ Гермогенѣ, а наканунѣ сего дня — парастасъ при участіи учащихся въ церковныхъ школахъ, и 2) что день 17 февраля будущаго года упадетъ на пятокъ второй седмицы Великаго поста, когда церковнымъ уставомъ возбраняется совершеніе заупокойныхъ литургій и поминовеніе усопшихъ отецъ и братьевъ нашихъ, Святѣйшій Синодъ опре-

дѣляетъ: установленное Синодальнымъ опредѣленіемъ, отъ 18 — 25 октября 1911 года за № 8050, ознаменованіе въ церковныхъ школахъ исполняющагося 17 февраля 1912 года трехсотлѣтія со дня мученической кончины Святѣйшаго патріарха Гермогена перенести на 18 февраля будущаго года, съ тѣмъ, чтобы парастасъ былъ совершенъ наканунѣ сего дня. О чемъ, для исполненія подлежащими учрежденіями и лицами настоящаго опредѣленія, напечатать оное въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости», а въ Училищный при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтъ передать выписку изъ сего опредѣленія.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

II. Отъ 23 сентября — 6 октября 1911 года за № 7194, постановлено: при кладбищенской г. Бѣжецка, Тверской епархіи, богадѣльнѣ открыть особое Отдѣленіе для призрѣнія лицъ духовнаго званія, съ присвоеніемъ сему Отдѣленію имени «Бобриковыхъ» и съ тѣмъ, чтобы общее управленіе и укладъ жизни сего Отдѣленія совершались на основаніяхъ утвержденаго Святѣйшимъ Синодомъ по указу отъ 17 ноября 1887 года устава помянутой богадѣльни.

III. Отъ 1—13 сентября 1911 года за № 6590, постановлено: существующій въ дер. Полевой Слободкѣ, Житомирскаго уѣзда, мужской Свято-Троицкій скитъ, состоящій приписаннымъ къ Почаевской лаврѣ, обратить въ самостоятельный монастырь съ наименованіемъ его Свято-Троицкимъ и съ такимъ чи-
словъ братіи, какое монастырь будетъ въ состояніи содержать на свои средства.

IV. Отъ 15 ноября 1911 года за № 8771, на должность инспектора С.-Петербургской духовной семинаріи

¹⁾ «Церковныя Вѣдомости» 1911 г. № 45.

назначенъ и. д. доцента С.-Петербургской духовной академіи іеромонахъ Веніаминъ.

V. Отъ 25 октября — 12 ноября 1911 года за № 8384, постановлено: назначить на должность епархіальнаго противосектантскаго миссіонера-проповѣдника Владивостокской епархіи Казанскаго миссіонера священника Сергія Толпѣгина.

VI. Отъ 10 — 15 ноября 1911 года за № 8710, постановлено: кандидата С.-Петербургской духовной академіи священника Павлина Смирнова уволить отъ даннаго ему назначенія на должность преподавателя обличительнаго богословія, исторіи и обличенія старообрядчества и сектантства въ Томской духовной семинаріи, съ 26 августа 1911 года.

VII. Отъ 10—17 ноября 1911 года за № 8764, постановлено: на должность смотрителя Сарапульскаго духовнаго училища назначить бывшаго законоучителя Корочапской мужской гимназіи, нынѣ священника Орловской епархіи, кандидата богословія Евстафія Острова, съ возведеніемъ его въ санъ *протоіерея*.

VIII. Отъ 15—17 ноября 1911 года за № 8758, постановлено: 1) уволить священника церкви Минскаго женскаго монастыря Михаила Соловьевича, согласно его прошенію, отъ должности штатнаго члена Минской духовной консисторіи, и 2) назначить на эту должность настоятеля Минскаго кафедральнаго собора протоіерея Димитрія Павскаго.

IX. Отъ 17 ноября 1911 года за № 8828, постановлено: на вакантную должность настоятеля Иоанно-Крестительской пустыни, Грузинской епархіи, назначить смотрителя Клеванскаго ду-

ховнаго училища игумена Назарія (Ледава), съ возведеніемъ его въ санъ *архимандрита*.

X. Отъ 10—17 ноября 1911 года за № 8792, на должность настоятеля Золотниковской общежительной пустыни, Владимірской епархіи, назначенъ бывшій намѣстникъ Боголюбова монастыря игуменъ Паясій.

XI. Отъ 27 октября — 10 ноября 1911 года за № 8283, постановлено: составленныя протоіереемъ Чельдовымъ книги, подъ заглавіями: 1) «Объясненіе Символа вѣры, молитвъ и заповѣдей, съ подготовительными къ нему разсказами изъ священной исторіи и съ краткимъ ученіемъ о Богослуженіи православной Церкви» для руководства при изученіи Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ, въ первомъ классѣ городскихъ училищъ и приготовительномъ классѣ среднихъ учебныхъ заведеній. Примѣнительно къ программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ и обязательной для начальныхъ училищъ разныхъ наименованій и вѣдомствъ, а также примѣнительно къ программѣ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ. Изданіе 40-е. Спб. 1911 г. Стр. V + 206. Цѣна 20 коп. 2) «Ученіе о Богослуженіи православной Церкви». Примѣнительно къ утвержденнымъ Святѣйшимъ Синодомъ программамъ для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, для начальныхъ народныхъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и для другихъ школъ разныхъ наименованій и вѣдомствъ съ трехгодичнымъ курсомъ. Спб. 1910 г. Стр. II + 72. Цѣна 10 коп. — допустить въ церковно-приходскія школы въ качествѣ учебнаго пособия при преподаваніи Закона Божія въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ.

ОТЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

I. По журналамъ Учебнаго Комитета, утвержденнымъ Святѣйшимъ Синодомъ, постановлено:

1) Книгу: «Полное собраніе проповѣдническихъ трудовъ» (словъ, бесѣдъ, поученій, посланій, воззваній и наставленій) преосвященнаго Макарія, архіепископа Томскаго и Алтайскаго, за все время служенія въ архіерейскомъ санѣ (1884—1910 г.г.). (Съ портретомъ автора). Собранны подъ ред. прот. Серафима Путодѣва. Томскъ, 1910 года. Цѣна 2 р. 50 к.—одобрить для приобрѣтенія въ бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній.

2) Брошюры А. Я. Губарева: 1) I. «Повседневныя молитвы» и II. «Молебны». Партитура и 2) «Пѣніе на панихидѣ»—допустить въ бібліотеки мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищъ.

II. По журналамъ Учебнаго Комитета, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено:

1) Книги священника В. Лебедева: 1) «Пѣніе въ начальной народной школѣ». Дидактико-методическія замѣтки. Тамбовъ, 1910 г. и 2) «Протоіерей П. И. Турчаниновъ». Очеркъ жизни и дѣятельности. Тамбовъ, 1909 года—допустить въ качествѣ учебныхъ пособій въ бібліотеки духовныхъ семинарій; брошюру: «Бортнянскій, Турчаниновъ и Львовъ». Публичное чтеніе. Новгородъ, 1910 г.—допустить въ бібліотеки духовныхъ семинарій и епархіальныхъ женскихъ училищъ.

2) Книгу Таралыгина: «Храбрымъ безсмертіе». Военная хрестоматія. Ч. I. С.-Петербургъ, 1911 г.—рекомендовать для приобрѣтенія въ ученическія бібліотеки мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищъ.

3) Книгу М. Третьякова: «Сунна». Мусульманское преданіе, его образованіе и развитіе. 1903 года. Макарьевъ на Унжѣ—допустить

къ приобрѣтенію въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ семинарій, особенно же тѣхъ изъ нихъ, въ коихъ преподается противомусульманская полемика.

4) Книгу «Родина». Военно-народный альманахъ на 1911 годъ. 4-й годъ изданія. Одесса, 1911 года—одобрить для приобрѣтенія въ ученическія бібліотеки мужскихъ духовныхъ училищъ и духовныхъ семинарій.

СПИСОКЪ

книгъ, брошюръ и листовъ, напечатанныхъ въ Московской Синодальной типографіи и въ типографіи Почаево-Успенской лавры, въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ сего года, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, духовной цензуры и по распоряженію духовнаго начальства.

а) Въ Московской.

Евангеліе слав.-русское, въ 8 д. л.

Акаеистъ ко причащенію Св. Таинъ, церк. печ., кинов. въ 8 д. л.

Библія, гр. печ., въ 16 д.

Молитвословъ съ акаеистами, гр. печ., въ 32 д. л.

Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ Св. Синода, за 1743 г. т. XXIII.

Символъ вѣры, кр. церк. печ., на листѣ.

Размышленія о Божественной литургіи, Н. Голя.

Десять заповѣдей, кр. церк. печ., на листѣ.

б) Въ Почаево-Успенской лаврѣ.

«Почаевскій Листокъ», еженедѣльный журналъ съ приложеніями къ нему подъ названіемъ «Союзная бібліотека» съ № 23 по 32 включительно.

«Русскій Инокъ», двухнедѣльный журналъ съ приложеніями №№ 13, 14, 39 и 40 перваго изданія.

«Русскій Инокъ» №№ 2 и 3—второго изданія въ количествѣ 200 экземпляровъ № 2 и 100 экземпляровъ № 3.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
къ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXIV г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 48

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

26 ноября

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

1911 года.

Р ѣ ч ь

высокопреосвященнаго Николая, архіепископа Варшавскаго,

сказанная въ Государственномъ Совѣтѣ по поводу законопроекта
о переходѣ изъ одного вѣроисповѣданія въ другое ¹⁾.

Господа члены Государственного Совѣта!

Законопроектъ о такъ называемой «свободѣ совѣсти» и въ частности «о свободномъ переходѣ изъ одного вѣроисповѣданія въ другое» — поразилъ меня и многихъ чадъ православной Церкви сколько своею неожиданностію, — можно сказать — внезапностью, — столько же спутанностію понятій, положенныхъ въ его основаніе, и неясностію его конечной цѣли.

До «17 апрѣля» и до «17 октября» въ нашемъ Отеествѣ, начиная съ Владиміра Святаго, и чрезъ всю его почти тысячелѣтнюю исторію, — проводился одинъ принципъ: *Русское царство есть православное государство; Россія прежде всего для русскихъ-православныхъ, а затѣмъ уже и для другихъ народностей и для другихъ вѣр.*

¹⁾ Печатается въ болѣе исправленномъ видѣ, нежели въ стенограммѣ.

А. Н.

Обрусить и оправославить все нерусское и не православное — это было всегдашней задачей и Государства и Церкви въ Россіи. Состоя въ тѣснѣйшемъ союзѣ, Церковь и Государство всегда помогали другъ другу въ достиженіи этой цѣли.

Какъ въ Византіи, такъ и у насъ въ Россіи всегда считали православную вѣру единой истинной, а потому и единой спасительной, а всѣ другія вѣры, выражаясь языкомъ апостола Павла, считали содержащими истину въ неправдѣ (Рим. 1, 18), а потому и не спасительными. Исходя изъ этой точки зрѣнія на религіи, Государство и опредѣляло себя неодинаково къ нимъ: къ православію, къ религіозной истинѣ въ ея чистомъ видѣ, обусловливающимъ спасеніе людей, было опредѣленіе одно: оно считалось господствующей вѣрой въ государствѣ, со всѣми преимуществами, какія только возможны въ государ-

ствѣ; къ другимъ религіямъ христіанскимъ было опредѣленіе *другое*: онѣ были дозволительны въ православномъ государствѣ, однѣ—съ открытымъ исповѣданіемъ своего культа, какъ, напримѣръ, римско-католическое и протестантское, а другія безъ открытаго исповѣданія, всѣ же вообще—безъ права пропаганды въ православномъ государствѣ. Такимъ образомъ, православное государство не безразлично смотрѣло какъ на сущность исповѣданій, такъ и на спасеніе людей, отъ нихъ зависящее. Терпя заблужденія въ предѣлахъ государственныхъ, оно, однакоже, давало всѣ способы, отъ него зависящіе, къ укрѣпленію и распространенію единой спасительной вѣры. До Петра Великаго русскіе православные люди не смѣшивались и брачными узами съ инославными и иновѣрцами, а инославные и иновѣрцы не допускались ни въ Государственную Думу, ни въ земскій соборъ; и это было одной изъ причинъ чистоты и крѣпости религіозныхъ основъ въ русскомъ народѣ, а также и бытовыхъ народныхъ особенностей. Почему же такъ думали и такъ поступали русскіе люди? Русскіе православные люди твердо помнили, какъ Господь Богъ еще въ Вѣтхѣмъ Завѣтѣ чрезъ Моисея и другихъ пророковъ *повелѣвалъ искоренять нечестіе въ государствѣ и утверждать благочестіе* (напр. Лев. 20, 27; Второз. 6, 14; 7, 5; 3 кн. Цар. 16, 30—34; затѣмъ гл. 17, 18 и далѣе и множество другихъ мѣстъ); помнили, что и Христосъ Спаситель, въ бѣсѣдѣ съ самарянкой-расколъницей, не уравнивалъ расколъ самарянскій съ истиной вѣрой іудеевъ, а, напротивъ, прямо указалъ на преимущество единоспасительной тогда вѣры іудейской (Іоан. 4, 22),—помнили и то, что ап. Павелъ прямо заповѣдалъ христіанамъ не смѣшиваться съ язычниками (2 Кор. 6, 14—18; Евр. 10, 28—31; смотр. и прав. всел. соборовъ, напр., IV, 14; VI, 72; Лаод. 10, Кареаг. соб. 69, пр.).

Этотъ принципъ, какъ я сказалъ выше,

проводился послѣдовательно, *систематически*. Для обрусенія инородцевъ, особенно некультурныхъ, служилъ государственный языкъ и школа русская, а для оправославленія—посылались миссіонеры, устроились храмы и монастыри. Въ силу такихъ воздѣйствій, финскія племена на сѣверовостокѣ слились съ славянскими племенами и образовали *великорусское племя*, а на юго-западѣ тюрко-финскія племена, смѣшавшись съ другими славянами, образовали *малорусское и бѣлорусское племя*. Въ такомъ порядкѣ шло обрусеніе и оправославливаніе и сибирскихъ инородцевъ. Бывали при этомъ, конечно, и уродливыя явленія, но гдѣ же ихъ не бывало?! Объясненіе всего этого слѣдуетъ искать не столько въ принципѣ и въ системѣ, сколько въ отдѣльных лицахъ, проводившихъ эту систему въ жизнь, въ духѣ того времени и въ грубости нравовъ. *Въ общемъ же вся система была разумна. Въ ней не было ни религіознаго индифферентизма, ни государственной сантиментальности, ни безпочвеннаго либерализма.*

Теперь вся эта система, основанная на *принципахъ истины и спасенія людей во Христѣ Иисусѣ*, идетъ на смарку; обьявляется, взаимъ этого, многообразіе вѣръ и народностей,—идетъ уравниваніе истины съ заблужденіемъ и даже—ложью; *спасеніе людей во Христѣ Иисусѣ исключается изъ государственнаго поля зрѣнія; короче сказать: принципъ Вселенской Церкви въ русскомъ православномъ государствѣ упраздняется совершенно, а взаимъ его вводится новый принципъ,—принципъ доже и не протестантскій, а чисто Толстовскій* (смотр. сочиненія графа Л. Н. Толстого—изд. 12, ч. 20, стр. 331—337, 372, 377, 424—427, 461; ч. 19, стр. 211—219). Сознательно или безсознательно, я не знаю, но св. Русь хотятъ, видимо, и разрушить и расправославить. Въ день Новаго года православная Церковь молится объ искорененіи Агарянскаго нечестія, разореніи Агарянскаго царства и преданіи

его въ руки правовѣрныхъ, а Министръ Народнаго Просвѣщенія вводитъ коранъ и магометанство и курсъ преподаваемыхъ предметовъ (напр., въ Оренбургской учительской семинаріи), и *мулла* сравненъ въ правахъ съ православнымъ законоучителемъ: ему положено 600 р. жалованья. Такимъ образомъ, уравниваются коранъ и Евангеліе, исламъ и христіанство, православный священникъ и мулла. Теперь Министромъ Кассо разрѣшено преподаваніе всѣхъ сектъ и расколовъ въ учебныхъ заведеніяхъ среднихъ и низшихъ. Въ столицѣ православнаго царства уже воздвигнуты мечеть Магомета и капище Будды. Въмѣсто каноническаго права, православно-византійскаго,—намъ рекомендуютъ отвлеченную науку права и, въ частности, прусскіе законы. Русскій народъ, вынесшій на своемъ хребтѣ тысячелѣтній подвигъ зиждительства государственнаго, отстраняется отъ господства въ своей родной землѣ и приравнивается къ своимъ домохладцамъ, которымъ дается право распоряжаться здѣсь не только дѣлами хозяйственными, но и дѣлами вѣры и благочестія русскаго народа. Въ Государственной Думѣ болѣе 80 человекъ всякихъ вѣръ судили и рядили о православной вѣрѣ и чего-чего только ни наговорили они о ней въ своей исключительности. Остается еще одинъ шагъ: объявить открыто и не стѣсняясь, что св. и равноап. Владиміръ, просвѣтившій Россію св. крещеніемъ, былъ насильникомъ совѣсти нашихъ предковъ, и исключить его изъ списка святыхъ: горю это не шутя.

На чемъ же, на какихъ принципахъ все это основано?

Въ отзывѣ изъ особаго журнала Комитета Министровъ 25 января, 1 и 8 февраля и 15 марта—въ основу разрѣшенія отпаденія отъ православной вѣры положены два текста изъ Св. Писанія,—первый взятъ изъ посланія къ Титу 3, 10: *еретика человека по первому и второму наказаніи отрицайся*,—и второй—изъ еван-

гелія отъ Маттея 18, 17: *аще же и Церковь преслушаетъ братъ твой—буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь*. На этихъ двухъ текстахъ построенъ весь законъ о правѣ свободнаго перехода изъ православной вѣры въ другія христіанскія, а по постановленію Государственной Думы—даже и въ язычество и безвѣріе. Но эти тексты, сколько ихъ ни разбирать, такого смысла не имѣютъ. Въ нихъ говорится не о свободномъ отпаденіи отъ Церкви, а о принудительномъ отлученіи отъ Церкви тяжкихъ грѣшниковъ и еретиковъ. Въ нихъ говорится о правѣ Церкви извергать изъ нѣдръ своихъ еретиковъ и тяжкихъ грѣшниковъ, а не о правѣ всякаго члена оставлять Церковь по своему произволу и съ разрѣшенія гражданской власти. И можетъ ли св. Церковь такъ легкомысленно смотрѣть на подобные факты отпаденія,—она, имѣющая свою задачу спасеніе людей, а не погибель ихъ?! И извергая изъ своихъ нѣдръ тяжкихъ грѣшниковъ, она поступаетъ такъ въ цѣляхъ болѣе воспитательныхъ, нежели карательныхъ (I Корин. 5, 4—5). Поэтому, можно ли допустить, чтобы Церковь съ легкимъ сердцемъ благословляла бы своихъ чадъ на отпаденіе отъ нея во всѣ вѣры и секты, или, другими словами,—на вѣчную ихъ погибель? Да не будетъ! Это было бы похоже на то, какъ если бы мать на заявленіе дочери или сына: «иду топить или вѣшаться»—сказала бы: «иди, Богъ тебѣ на помощь». Или если бы къ архіерею явился человекъ съ дѣтьми и сказалъ: «иду съ дѣтьми топить», а архіерей бы сказалъ: «Богъ тебя благословитъ; иди, вѣдь это твоя собственность». Но Церковь и за отлученныхъ ею молится, чтобы Господь Богъ привелъ ихъ на путь покаянія и соединилъ бы ихъ святой своей соборной и апостольской Церквю. Ап. Павелъ ставитъ прямою обязанностью всѣмъ членамъ Церкви увѣщевать другъ друга не оставлять собранія своего, т. е. церковныхъ обществъ (Евр. 10, 25). Св. Церковь

не можетъ насильно удерживать нежелательныхъ быть въ ея недрахъ; но, повторяю, благословлять на это она тоже не можетъ.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ въ своей объяснительной запискѣ къ законопроекту о свободѣ совѣсти и въ своихъ рѣчахъ, оправдывая дѣйствія Правительства въ этомъ дѣлѣ, выставилъ три начала: *требованія разума, требованія жизни и государственную необходимость*. Такимъ образомъ, *логика ума, логика жизни и государственная необходимость* становятся основаниями для дѣйствій Правительства въ отношеніи и Церкви и Государства. Но гдѣ должна кончиться логика ума и начинаться логика жизни,—когда, взаимно и логики ума и логики жизни, должна выступать государственная необходимость, какъ доминирующее основаніе, и всегда ли все это должно согласоваться съ справедливостью, и почему вѣроученіе православной Церкви и ея каноны не обязательны уже для русскаго правительства,—г. министръ намъ не объяснилъ. При такой неопредѣленности основныхъ принциповъ возможно только одно: личное усмотрѣніе правительства въ дѣлахъ церковныхъ и государственныхъ. Вѣдь на основаніи такихъ «незыблемыхъ основъ», какъ требованія разума, жизни, государственной необходимости, 87 ст. и инструкціоннаго права, данаго Министру Внутреннихъ Дѣлъ,—разъяснять законы, можетъ случиться, что въ одинъ прекрасный день у насъ произведутъ такую реформацію министры въ Церкви, какой и не снилось намъ. Человѣка съ отсутствіемъ одного руководящаго начала жизни апостолъ Іаковъ, называетъ *мужемъ двоедушнымъ, т. е. человекомъ съ двоящимися мыслями,—и этимъ объясняетъ неустроенность такового человека въ жизни* (Іак. 1, 8). Мнѣ кажется, что и у нашихъ законодателей двоились мысли, отчего и пошла неустроенность, хаосъ во всемъ.

Для иллюстраціи этой мысли я могъ бы

привести не мало примѣровъ, взявъ ихъ только изъ циркуляровъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ по вѣроисповѣднымъ вопросамъ, но я здѣсь ограничусь только послѣднимъ циркуляромъ, въ которомъ, напоминая гг. генераль-губернаторамъ, губернаторамъ, областеначальникамъ и градоначальникамъ о *Монаршей милости, даровавшей право отпаденія* (sic!) отъ православной вѣры,—о евреяхъ, между прочимъ, говорится слѣдующее: «евреи могутъ принимать св. крещеніе лишь съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ». Что это?—невольно вопрошаемъ мы себя,—даруется свобода отпаденія отъ православія и жизнь по велѣніямъ своей совѣсти—и въ то же время такой курьезъ: *евреямъ нельзя креститься безъ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ!* Здѣсь нѣтъ логики ума, скажутъ мнѣ; но зато есть логика жизни и государственной необходимости. Нѣтъ, здѣсь есть нѣчто большее: *здѣсь есть коррективъ къ заповѣди Божіей*. Такъ поняли это простые вѣрою люди. Приведу примѣръ. Приходитъ ко мнѣ одинъ старичокъ-священникъ и говоритъ: «Владыка, читали вы послѣдній циркуляръ Министра?» Говорю: «Читалъ». «Ну, что же?» Священникъ: «Не замѣтили ли вы, что тамъ есть нѣчто недоумѣнное?» Что же, говорю, такое? «Тамъ, говорятъ, исправляютъ Самого Господа Іисуса Христа. Онъ повелѣлъ крестить всѣ народы, не спрашивая разрѣшенія министровъ, а здѣсь запрещается крестить евреевъ безъ разрѣшенія Министра. Вѣдь это какъ-то странно!» Да, странно и, если хотите, болѣе чѣмъ странно. Ради политики, чтобы евреямъ не переходить черезъ черту осѣдлости,—запрещать крещеніе безъ разрѣшенія Министра. Не честило ли было бы сказать евреямъ: «господа евреи, вы себѣ креститесь или нѣтъ, а за черту осѣдлости мы васъ не пустимъ». А то вотъ ради политики внесли коррективъ въ заповѣди Господней... Другой примѣръ. Былъ объявленъ законъ о безусловной свободѣ вѣ-

ровать по велѣніямъ своей совѣсти, а чрезъ нѣсколько времени вдругъ послѣдовало за-
прещеніе солдатамъ и офицерамъ, пока
они на службѣ, слѣдовать велѣніямъ своей
совѣсти, т. е. переходить въ другія вѣры.
Откровенно сказать, я рѣшительно ничего
не понимаю во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ
правительства.

Гг.,—Не забывайте, что Церковь имѣетъ
не только обязанности къ государству, но
еще и *права свои*. Нельзя восхищать пра-
ва Церкви и распоряжаться въ ней, какъ
заблагоразсудится, гг. министрамъ, гене-
ралъ-губернаторамъ, губернаторамъ, обла-
стена начальникамъ, градоначальникамъ—до
послѣдняго стражника включительно. Нель-
зя оскорблять св. Церковь хотя бы уже
потому, что все это отзывается болѣзненно
въ русскомъ православномъ сердцѣ и мо-
жетъ—не сегодня, такъ завтра,—не завтра,
такъ въ другой какой день—повести къ боль-
шимъ осложненіямъ для государства. Всѣ
вѣроисповѣдныя законопроекты, какъ вво-
димые въ жизнь безъ участія св. Церкви,
безъ ея вѣдома,—глубоко оскорбительны
для сердца православнаго христіанина, осо-
бенно *въ виду ихъ чрезвычайной деклара-*
тивности; статьи же законопроекта объ
отпаденіи дѣтей православныхъ отъ Матери-
Церкви и объ отдачѣ ихъ въ распоряже-
ніе людей неправославныхъ, и даже не-
христіанъ,—и *прямо возмутительны*.

Гг.,—Церковь не въ Синодѣ только и
не въ духовномъ вѣдомствѣ, возглавляе-
момъ Оберъ-Прокуроромъ,—Церковь, въ
своей цѣлокупности, есть *мистическое*
тѣло Самого Христа Спасителя, Кото-
рый ее возглавляетъ; ей усвояются дѣти
чрезъ св. крещеніе и св. причащеніе; чрезъ
эти таинства они становятся, по выраже-
нію ап. Павла, *удами Христовыми*, т. е.
членами Его тѣла (1 Кор. 12, 27). Ка-
кимъ же образомъ можно рѣшиться право-
славнымъ людямъ издать законъ, по кото-
рому впадающіе въ заблужденіе, ересь
и даже въ невѣріе будутъ имѣть право
отчуждаться отъ Матери-Церкви и Са-

мого Христа дѣтей?! Подумайте только,
какой грѣхъ возьметъ на себя прави-
тельство, имѣющее, согласно Основнымъ
Законамъ, охранять и защищать право-
славную вѣру и догматы православной
Церкви, издавая подобный законъ?! Если
мы вѣруемъ не по Толстовскому ученію,
гдѣ всѣ вѣры и всѣхъ временъ одинаковы,
а по ученію Вселенской православной Цер-
кви, что спасеніе только въ ней и нигдѣ
въ другой вѣрѣ, то можемъ ли мы измѣ-
нить надежду спасенія для дѣтей на ихъ
вѣрную гибель внѣ св. Церкви?! По моему
мнѣнію, нужно прежде потерять христіанскій
смыслъ, чтобы рѣшиться согласовать такой
законъ. *Если отвергнѣйшаго закона Моисеева,*
учить насъ апостолъ Павелъ въ посланіи
къ евреямъ, при двухъ или трехъ свидѣ-
теляхъ наказывается смертію, то сколько
тяжчайшему, думаете, наказанію повиненъ
будетъ тотъ, кто попираетъ Сына Бо-
жія и не почитаетъ за святыню кровь
завѣта, которою освященъ, и духа благо-
дати оскорбляетъ?! Мы знаемъ Того, Кто
сказалъ: у Меня отмщеніе, Я воздамъ. И
еще: Господь будетъ судить народъ свой;
страшно впасть въ руки Бога живаго
(Евр. 10, 28—31)!... Кромѣ плотскихъ ро-
дителей, по правиламъ церковнымъ, каждо-
му дитяти дается еще воспріемникъ,—для
мальчиковъ отецъ крестный, а для дѣво-
чекъ мать крестная. Они, эти воспріемни-
ки, даютъ обѣщаніе за крещаемого мла-
денца—сочетаться Христу и отречься отъ
дѣвола и всѣхъ дѣлъ его, быть вѣрнымъ
чадомъ Церкви Христовой. Вдумайтесь
только во внутренній смыслъ воспріемни-
чества отъ купели крещенія и вы поймете,
отъ какихъ важныхъ обязанностей освобо-
ждаете вы своимъ закономъ такихъ вос-
пріемниковъ,—какое вторженіе совершаете
въ область, на которую никакая компетен-
ція государства не можетъ простирается?!
Не цѣлесообразнѣе ли было бы съ идеей
Церкви, какъ тѣла Христова, и воспріем-
ничества, какъ замѣстительства плотскихъ
родителей,—отдавать такихъ дѣтей въ хри-

стіанскіе пріюты, гдѣ бы ихъ воспитывали для царствія Божія въ духѣ православной вѣры, воспріятой ими при св. крещеніи, или же ихъ воспріемникамъ, общавшимся за нихъ при ихъ крещеніи?

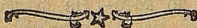
Что изъ всего этого законопроекта можетъ выйти въ конечномъ результатѣ для русскаго государства и православной Церкви—это вѣдомо одному только Богу; но разсуждая по человѣчески и на основаніи слова Божія, большого добра изъ этого ждать нельзя. Вмѣсто мира и успокоенія—въ среду народа внесется только вражда и озлобленіе, что уже и видимъ на дѣлѣ во многихъ мѣстахъ Россіи. Пропаганда іезуитовъ и массоновъ, при такой свободѣ совѣсти,—можетъ создать и еще большія бѣды въ странѣ. Будетъ внесенъ религиозный анархизмъ въ жизнь Россіи, или что то же—духовный развратъ, который опаснѣе физическаго. А за религиознымъ анархизмомъ—какъ прямое его слѣдствіе—явится и государственный анархизмъ. Примѣръ этому представляетъ графъ *Л. Толстой*: онъ началъ религиознымъ, а кончилъ государственнымъ анархизмомъ. «Всякому человѣку, мало-мальски знакомому съ нашей исторіей, пишетъ А. А. Кирѣевъ, ясно какъ день, что твердая связь между Церковью и государствомъ у насъ слабѣетъ; а вѣдь вся наша сила и сосредоточена на этой связи, на ней и основана. Крѣпка эта связь,—мы первый народъ въ мірѣ,—слаба она, слабѣемъ и мы, а утратится она совершенно,—утратимъ и мы свое міровое значеніе, мы сдѣлаемся *никуда не годною страшною матеріальною силою*»¹⁾. *Нельзя*, выражаясь словами апостола Петра, *свободой прикрывать зло* (1 Петр. 2, 16).

¹⁾ «Христіанское Чтеніе», ноябрь 1911 года, стр. 1357.

Такія дѣла должны рѣшать не Государственная Дума и Государственный Совѣтъ, а Церковный Всероссійскій Соборъ вкупѣ съ Царемъ и представителями отъ Думы и Совѣта, но людьми православными, русскими и *врующими не въ науку вообще и естествознаніе въ частности, но во Христа и Его силу, въ Божественное откровеніе и св. Церковь, на семи вселенскихъ соборахъ утвержденную*.

Въ виду всего сказаннаго, я стою за отклоненіе этого законопроекта и за передачу его, какъ и другихъ подобныхъ, Церковному Собору. *Нельзя служить Богу и мамонѣ, Христу и Веліару, смѣшивать Церковь съ идолами* (Мате. 6, 24; 2 Кор. 6, 14—18).

Примѣчаніе. Что мысль объ одноцѣнности православія, раскола, сектантства и другихъ вѣръ имѣетъ широкое распространеніе въ публикѣ, такъ называемой интеллигенціи—съ легкой руки Л. Н. Толстого,—это можно видѣть изъ слѣдующихъ статей, напечатанныхъ въ издававшемся кн. Е. Трубецкимъ журналѣ «Московскій Еженедѣльникъ» (№ 28). Тамъ есть статья *Быстренина*, въ которой авторъ уравниваетъ не только всѣ секты съ православіемъ, но даже ставить ихъ выше православія, а въ статьѣ *Шарапова* (тамъ же) проводится та мысль, что вѣчное блаженство имѣетъ быть удѣломъ даже и тѣхъ, кто и не вѣдаетъ Христа. Въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» въ статьѣ *А. А. Нейгарда* (къ кончинѣ А. А. Кирѣева) утверждаетъ, будто бы наше правительство дало слово депутаціи отъ сектантовъ идти на встрѣчу сектантству въ Россіи, т. е. уравнивать въ цѣнности значеніе сектантства и православія.

Вѣроисповѣдный законопроектъ предъ судомъ православной народной совѣсти.

(Вмѣсто рѣчи).

Гг. Члены Государственного Совѣта!

Болѣзнь не позволяеть мнѣ принять личное участіе въ обсужденіи законопроекта о переходѣ изъ одного исповѣданія въ другое, посему я долгомъ почитаю изложить предъ Вами свое мнѣніе по сему дѣлу письменно.

Ни одинъ законопроектъ изъ разсмотрѣнныхъ Государственнымъ Совѣтомъ въ послѣдніе годы послѣ преобразованія этого высокаго учрежденія такъ глубоко и, скажу, такъ болѣзненно не затрагивалъ самыя чувствительныя струны русской народной души, какъ именно этотъ законопроектъ, и никогда еще такъ тревожно не возникалъ въ русской душѣ роковой для Россіи вопросъ: быть или не быть Руси нашей православною по духу ея законодательства, какъ именно теперь. Съ того дня, какъ Государственная Дума своимъ законопроектомъ въ сущности уничтожила въ глазахъ закона всѣ вѣроисповѣдныя разности и приравниала всѣ христіанскія вѣроисповѣданія даже къ іудейству, магометанству и язычеству и сказала всѣмъ и каждому: вѣруй, во что хочешь, и молись, какъ знаешь, ибо всякая вѣра есть въ сущности суевѣріе,—съ этого чернаго дня въ исторіи нашего законодательства заняло русское сердце, заскорбѣла русская душа... Какъ? Ужели законъ, законъ нашего православнаго государства не хочетъ—отказывается признать, что въ ряду всякихъ вѣръ есть одна истинная вѣра, которую вотъ уже тысячу лѣтъ исповѣдуетъ Русскій народъ, есть одна истинная, во всей чистотѣ носящая Христову истину Церковь, которая была нѣжной матерью народа Русскаго, восприняла его въ самой колыбели его историческаго бытія, воспитала въ немъ

тѣ неоцѣненные свойства его народнаго духа, которыя мы привыкли объединять въ словѣ «народность», дала ему свѣтлый идеаль Царскаго Самодержавія, основанный на вѣчныхъ началахъ нравственныхъ, въ противоположность идеаламъ другихъ народовъ, полагающихъ въ основу своей политической жизни начала юридическія?... Ужели наша святая вѣра православная, ужели наша родная Церковь будутъ приравнены къ общинамъ магометанскимъ и языческимъ, не говорю уже о сектантскихъ?... Слава Богу, этотъ ужасный кошмаръ какъ будто немного разбѣлся: Комиссія Государственного Совѣта не нашла возможнымъ регистрировать переходъ изъ христіанства въ язычество, магометанство и іудейство. Но это сущности дѣла не измѣняетъ. Вѣдь тѣ статьи закона, которыя лишали нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ отступниковъ отъ христіанства, отминаятся, а слѣдовательно измѣнники вѣрѣ ничего не теряютъ, покидая христіанство, и государство признаетъ ихъ такими же правоспособными гражданами, какими они были до отступничества; мало того, отказываясь регистрировать ихъ измѣну христіанству, государство оставляетъ за ними право именоватьсея христіанами... вѣдь вотъ къ чему ведетъ законопроектъ, выработанный Комиссіей Государственнаго Совѣта. Недавно въ моей епархіи одинъ крестьянинъ перешелъ въ магометанство; я отлучилъ его отъ Церкви, а губернское правленіе не признало возможнымъ зарегистрировать такую измѣну христіанству. Спрашивается: кѣмъ же онъ будетъ числиться по государственнымъ законамъ: христіаниномъ или магометаниномъ? Да и на что онъ Церкви, если уже ушелъ изъ Церкви? Но допустимъ, что

рѣчь идетъ не о простомъ мужичкѣ, а о лицѣ интеллигентномъ, при томъ совратившемся даже не въ магометанство, а прямо въ язычество (что грѣхъ таить? Какъ ни льстить магометанство чувственности, все же наши интеллигенты едва ли соблазняются имъ: вѣдь какъ ни какъ, а Магометъ все же признаетъ личнаго Бога,—то ли дѣло буддизмъ! По его ученію ты самъ частичка божества, стало быть нечего бояться какого-то личнаго Бога),—я спрашиваю: будетъ ли такое лицо допущено на государственную службу? И въ какомъ положеніи очутился бы онъ, считаясь по бумагамъ православнымъ, а на дѣлѣ будучи язычникомъ?—Ясно, что законъ, рано или поздно, разъ ставъ на путь признанія совершенной свободы перехода изъ одного исповѣданія въ другое, вынужденъ будетъ логически признать и свободу перехода даже въ язычество, другими словами: сдѣлать то, что откровенно сдѣлала Государственная Дума въ своемъ законопроектѣ. Иначе, вѣдь можетъ случиться, что считающійся по бумагамъ православнымъ, но тайно принявшій язычество, поднимаясь постепенно по бюрократической лѣстницѣ, доберется и до мѣста Оберъ-Прокурора въ Святѣйшемъ Синодѣ. Вотъ къ чему приведетъ въ концѣ концовъ принципъ вѣроисповѣднаго безразличія, примѣняемый пока въ предѣлахъ христіанскихъ исповѣданій. А неизбежнымъ послѣдствіемъ сего будетъ то, что законъ лишится въ глазахъ вѣрующаго православнаго народа того довѣрія, того благоговѣйнаго уваженія, съ какимъ совѣсть народная относится къ законамъ, согласованнымъ съ его православнымъ міропониманіемъ. А если народъ перестанетъ уважать законъ въ силу требованій своей совѣсти, то будетъ ли онъ уважать ту власть, которая создала законъ, противный его совѣсти? Посему желательно ли, чтобы законодательная власть расходилась съ народными идеалами? Нѣтъ ничего хуже, нѣтъ ничего опаснѣе для государства, какъ

это хроническое взаимное недовѣріе между властью и народомъ, когда власть не понимаетъ народныхъ идеаловъ, а народъ критикуетъ власть. А избѣжать этого въ данномъ случаѣ возможно лишь при одномъ непремѣнномъ условіи: если законодатель твердо и открыто исповѣдуетъ, что онъ признаетъ единую истинную вѣрую—ту вѣру, которую народъ живетъ вотъ уже тысячу лѣтъ, что всѣ остальные вѣры въ глазахъ русскаго закона суть или заблужденія, или носятъ въ себѣ въ той или другой степени уклоненія отъ единой святой истины православія; что, посему, относясь съ христіанской терпимостью ко всѣмъ, признаннымъ возможными, исповѣданіямъ, не исключая и язычества, законодательство православной страны не можетъ терпѣть никакой пропаганды иновѣрныхъ или инославныхъ среди православныхъ, а равнымъ образомъ не можетъ относиться съ полнымъ довѣріемъ и къ отступникамъ отъ православія, какъ такимъ, которые измѣнили идеаламъ народной совѣсти. Законъ долженъ оградить полную свободу православной Церкви въ принятіи или непринятіи ею въ свои нѣдра безъ всякихъ ограниченій. Если будутъ нужны эти ограниченія, то пусть вѣдаетъ это дѣло сама Церковь въ лицѣ ея высшей власти. Вѣдь по новому законопроектѣ, если я разрѣшу присоединить къ Церкви юношу или дѣвицу 15—18 лѣтъ безъ согласія какого-нибудь опекуна, то явлюсь преступникомъ закона, и хотя законъ не будетъ меня за то преслѣдовать, но можно ли такое положеніе православнаго архіерея въ православной еще, слава Богу, странѣ считать нормальнымъ? Съ другой стороны, законъ долженъ строго карать всякую пропаганду инославія и иновѣрія, какъ вторженіе въ нѣдра Церкви Православной, Верховнымъ Защитникомъ и Покровителемъ которой именуется Самъ Государь по основнымъ законамъ Россіи, и рѣшительно не допускать въ средѣ православнаго населенія никакихъ гастролирующихъ проповѣдниковъ.

А таковыя уже появились. Ссылаясь на ложно ими толкуемую свободу совѣсти, они бродить по селеніямъ и городамъ, смущая простыя души вѣрующихъ и воображая, что Россія—страна языческая, которую они якобы призваны просвѣщать христіанствомъ. И нужно сказать правду: законопроектъ о свободѣ перехода изъ одного исповѣданія въ другое даетъ имъ нѣкоторое основаніе думать такъ. Въ самомъ дѣлѣ: какъ смотреть этотъ законопроектъ на заветную святыню Русскаго народа—на Православную Церковь? Считаетъ ли онъ Православіе истиною? Или вслѣдъ за Пилатомъ повторяетъ историческій вопросъ этого скептика: «да что такое истина? Стоить ли говорить о ней?».. Въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ разсказывается, какъ въ одномъ городѣ іудеи обвиняли Апостола Павла въ пропагандѣ якобы ложнаго ученія предъ анеипатомъ Галліономъ, но этотъ гордый римлянинъ не сталъ и слушать ихъ; произошли безпорядки, но *ни едино раднѣе бысть Галліону о сихъ*, замѣчаетъ дѣписатель. Не такъ ли относится законопроектъ о свободѣ перехода изъ одного исповѣданія въ другое къ измѣнникамъ вѣрѣ православной и пропагандистамъ инославія въ средѣ православныхъ? Государство какъ будто говорить: вѣруйте, какъ знаете: для меня всѣ вѣры одинаковы, всѣ вѣры одноцѣнны!.. Но того ли ждешь отъ государства искренно преданный своей вѣрѣ православный русскій народъ? Нѣтъ! Народъ смотритъ на власть, какъ на благопопечительнаго отца и ждешь отъ нея, что она не допуститъ въ свою родную семью, въ среду вѣрующаго православнаго народа, разныхъ совратителей и соблазнителей. Пусть каждый изъ васъ, гг. члены Государственнаго Совѣта, представитъ себѣ на минуту, что въ вашъ домъ явился какой-нибудь религіозный или политическій пропагандистъ, чтобы обратить вашихъ дѣтей въ свою секту или недоброе сообщество: потерпите ли вы его? Нашъ въ простотѣ сердца вѣрующій на-

родъ ждешь именно такого отношенія со стороны закона ко всякимъ лжеучителямъ, ко всякимъ пропагандистамъ. И почему политическихъ пропагандистовъ считаютъ вредными, а къ религіознымъ относятся по меньшей мѣрѣ безразлично, а иногда и благовоительно? Если законодатель считаетъ православіе истиною, то почему какъ будто не хочетъ и перстомъ двинуть, чтобы оградить дѣтски-простой народъ отъ заразы разныхъ лжеученій? Пора намъ стряхнуть съ себя чары масонства—эти сладкія рѣчи о свободѣ яко бы совѣсти, на самомъ же дѣлѣ о свободѣ насилія православной совѣсти со стороны натиска искусныхъ лжеумудрованій! Если для регистраціи перехода изъ одного исповѣданія въ другое нуженъ особый законъ, если недостаточно существующихъ постановленій, то необходимо въ этомъ законѣ твердо подчеркнуть уваженіе законодателя къ православію, какъ признаваемому Русскимъ народомъ единому истинному во всей его чистотѣ ученію христіанскому: только тогда законъ будетъ отвѣчать народному идеалу, только тогда онъ будетъ жизнененъ и не подорветъ, а усилитъ любовь и уваженіе къ законодателю. Надо, чтобы законъ отвѣчалъ не либеральнымъ космополитическимъ безпочвеннымъ теоріямъ, а самой жизни, духу жизни народа Русскаго. Не гасите же этого духа, дайте ему свободу, оградите эту свободу отъ всякаго на нее покушенія со стороны враговъ вѣры, враговъ Церкви, враговъ Отечества. Я говорю о свободѣ правильнаго духовнаго преуспѣянія, самобытнаго воспитанія народнаго духа, а это преуспѣяніе возможно только тогда, когда законъ не допуститъ вторгаться въ жизнь нироднаго духа чуждымъ ему началамъ иновѣрія, когда въ своихъ положеніяхъ законъ ясно подчеркнетъ, что православіе онъ считаетъ святою стихіей народной русской жизни, что эту стихію законъ цѣнитъ, свято охраняетъ и утрату ея считаетъ гибельной для государства. И мнѣ кажется, я не ошибусь, если скажу

откровенно: то, что я думаю какъ православный архіерей относительно православія, то думаетъ каждый инославный относительно того исповѣданія, къ которому онъ принадлежитъ: пусть же инославные примутъ во вниманіе, что православіе имѣется въ нашихъ Основныхъ Законахъ «господствующимъ исповѣданіемъ», что его исповѣдуютъ, начиная съ Самодержавнѣйшаго Первенца матери Церкви, до ста милліоновъ Русскихъ людей, что уже поэтому совершенно естественно дать ему

преимущества въ Русскомъ государствѣ и, слѣдовательно, нельзя по совѣсти осуждать насъ за то, что требуемъ этого преимущества для родной Церкви: на нашемъ мѣстѣ и они требовали бы того же для тѣхъ исповѣданій, къ коимъ принадлежатъ.

Вотъ тѣ соображенія, по которымъ я считаю какъ думскій, такъ и выработанный нашею Комиссіею законопроектъ неприемлемыми.

Членъ Государственнаго Совѣта **Николъ**,
епископъ Вологодскій и Тотемскій.

Слово къ трезвенникамъ въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы ¹⁾.

Во дни оны воставши Маріамъ иде въ горняя со тѣмъ въ градъ Іудовъ и вниде въ домъ Захаріи и цѣлова Елисаветъ (Лук. 1, 39—40).

Такими словами, какъ знаете, возлюбленные братія и сестры, начинается то Евангельское повѣствованіе, которое мы чаще другихъ слышимъ въ храмѣ Божіемъ. Оно положено на всѣ Богородичные праздники. Его вы слышали вчера за всеобщимъ бдѣніемъ, его вы снова услышите за молебнымъ послѣдованіемъ. Повторяя его такъ часто, св. Церковь хочетъ запечатлѣть въ нашемъ сознаніи тотъ важнѣйшій моментъ въ жизни Преподобной Дѣвы Маріи, какой тутъ изображается.

Бываютъ, братія, въ жизни людей, въ особенности въ жизни избранныхъ людей, такія состоянія восторженнаго подъема духа, когда все ихъ существо трепещетъ и играетъ отъ неизъяснимой, святой радости, когда душа ихъ переполняется восхищеніемъ и ищетъ невольно другую, родственную душѣ, чтобы перелить въ нее часть своего восторга, приобщить ее своей радости.

Въ такомъ именно состояніи оказалась Преподобная Дѣва, когда она получила радостнѣйшую вѣсть отъ архангела о рожденіи отъ нея Спасителя міра. Величіе, необычайность и въ то же время прерадостность тайны восхитила и наполнила сердце Ея Священнымъ трепетомъ и не земными ощущеніями. Къ кому на землѣ Она могла обратиться и повѣдать Свою тайну? Престарѣлыхъ родителей Ея не было уже въ живыхъ: они приложились къ отцамъ. Ближе стоялъ къ Ней старецъ Іосифъ, которому Она была обручена и предъ которымъ Она благоговѣла за его святую, праведную жизнь. Но пойметъ ли онъ величіе тайны, способенъ ли онъ будетъ признать ее, смиренную рабу Господню, носительницей этой тайны, не вызоветъ ли откровеніе Ея у старца бури помысленій сумнительныхъ, какъ и случилось потомъ? Посему, оставивъ старца Іосифа, съ поспѣшностью устремляется Она въ другое мѣсто, гдѣ жила Ея ближайшая южика Елисавета, жена Захаріи. *Воставши Маріамъ иде въ горняя*, въ нагорную область, въ священническій го-

¹⁾ Произнесено въ церкви Спб. Александровскаго общества трезвости предъ молебнымъ по случаю благоприятнаго разрѣшенія вопроса о борьбѣ съ пьянствомъ въ Государственной Думѣ.

родъ Хевронъ, гдѣ престарѣлая чета также сверхъ всякаго ожиданія по особой милости, открытой Захаріи архангеломъ, готовилась и ожидала рожденія Того, который, по выраженію Захаріи, пророкомъ Вышняго наречется. Они необычайностью событія въ своей жизни лучше были подготовлены къ воспріятію и той тайны, которая принесетъ избавленіе вѣмъ людямъ, они скорѣе поймутъ и раздѣлять ту радость, какою переполнено было сердце Богоизбранной Отроковицы. И вотъ послѣ нѣсколькихъ дней быстро пройденнаго пути произошла величественная встрѣча, достойная кисти великаго художника. Старица Елисавета устремилась навстрѣчу юной путницѣ, ведомая таинственными указаніями, идущими изнутри Ея утробы, гдѣ радостными играющими выражалъ Свой восторгъ Тотъ, Который потомъ предъидетъ предъ лицомъ Господнимъ уготовати пути Его. Проразумѣвъ по сему тайну воплощенія, старица выражаетъ свое глубокое благоговѣніе предъ смиренной Носительницей Ея, ублажая Ее между женами и прямо называя Ее Матерію Господа Своего. *Откуда мнѣ сіе, въ священномъ восторгѣ восклицаетъ Елисавета, яко Матерь Господа моего прииде ко мнѣ?* Что же? Смутилась святая Дѣва, слыша такое прославленіе Ея, какъ смутилась Она при словеси ангела, пытается ли отклонить ту высочайшую честь, какой Она по Своему смиренію считала Себя недостойной? Что отвѣтствуетъ Она на привѣтствіе южки Своей? Въ отвѣтъ на ясно высказанное познаніе тайны, и Она не можетъ болѣе скрывать того, что принадлежитъ ни Ей одной, но всему Израилю, всему роду человеческому, всему міру.

Изъ устъ Ея исторгается чудная, неподражаемая, исполненная небесной красоты пѣснь прославленія Бога, Спасителя міра, Который возвеличилъ ее и сотворилъ милость въ роды родовъ боящимся Его. Въ пророческомъ созерцаніи грядущихъ вѣковъ она видитъ, какъ весь родъ человеческій будетъ прославлять и ублажать Ее,

Матерь Господа Своего. *Се бо отнынѣ восклицаетъ Она, ублажать мя вси роди* (Лк. 1, 48). Ибо черезъ Нея исполнилось обѣтованіе, данное Аврааму и сѣмени его даже до вѣка.

Умолкли уста Отроковицы, окончилось изліаніе сердца, полное Божественнаго восторга, прекратилась пѣснь, сотканная изъ небесныхъ сапфировъ; но ее не перестанетъ съ восхищеніемъ повторять все человечество, ибо на языкѣ людей нѣтъ другой, подобной пѣсни. Но и сколько бы (намъ) ни повторять ее, намъ не постигнуть всей глубины ея, намъ никогда не подняться до того восторга, какой излился въ ней устами Богоматери. Только избранныя души, какъ, напр., апостоль Павелъ, могли пережить такое состояніе восхищенія, когда онъ слышалъ неизреченные глаголы, и относительно Котораго онъ не знаетъ: былъ ли онъ тогда въ тѣлѣ или внѣ тѣла, созерцаая однимъ восхищеннымъ духомъ. Но все же при всей нашей грубости и дебелости и наше бѣдное сердце, въ моменты, когда оно переживаетъ или сильное горе или необычайную радость, также ищетъ родственную душу, чтобы предъ ней излить свою скорбь или съ ней подѣлиться своею радостью. Это такъ естественно и понятно! На этомъ основано всякое содружество, это связываетъ людей, стремящихся къ достиженію одной цѣли, на этомъ коренится и весь христіанскій союзъ братской любви. И насъ съ вами связало и объединило то же стремленіе къ одной, общей цѣли, какой мы посвятили и отдали всѣ свои силы и умѣнье. Дѣло это—насажденіе трезвости среди русскаго народа. Вы ему служите раньше, мы въ качествѣ народныхъ представителей пришли послѣ, на подмогу вамъ. И вполнѣ естественно, что между нами должна была образоваться и образовалась тѣсная связь. Не разъ въ минуты тяжелаго упадка духа подъ натискомъ невѣроятныхъ затрудненій, какія приходилось переживать и переносить за послѣднее дѣло борьбы съ страш-

нымъ народнымъ недугомъ, имя которому пьянство, приходили мы къ вамъ, чтобы въ вашей родной семьѣ найти подкрѣпленіе и одобреніе. И еще недавно, всего нѣсколько дней назадъ, наканунѣ разрѣшенія вопроса о борьбѣ съ пьянствомъ, трепеща за участь его, я обращался къ вамъ съ просьбой повліять въ своей средѣ, чтобы выборные отъ рабочихъ не противились проведенію закона о борьбѣ съ пьянствомъ, а поддерживали его своими голосами. Съ какой готовностью и поспѣшностью вы откликнулись на этотъ призывъ, какъ всѣ озабочены были принести свою долю, влить свою каплю въ это великое дѣло насажденія трезвости! Видно, что это дѣло для васъ родное, видно, что вы, испытывая благо трезвой жизни, вѣдучи, что вы желаете, по чувству христіанской любви, чтобы къ нему приобщились всѣ братія ваши, еще погрязающіе въ тинѣ пьянаго порока, губящіе свое здоровье, и нерѣдко лишашіеся изъ-за пьянства и вѣчнаго спасенія, ибо неложно слово Божіе, которое говоритъ: *пьяницы царствія Божія не наследуютъ* (1 Кор. 6, 10). Къ Вамъ насъ неуждержимо повлекло и сейчасъ, когда сердца наши преспокоены радостію, когда дѣло борьбы съ пьянствомъ получило правильное разрѣшеніе, чтобы вмѣстѣ съ вами возблагодарить Господа Бога и Его Пречистую Матерь за трезвость. Слава Богу, благодѣющему о насъ. Заря трезвой жизни загорается надъ Святою Русью, пьянство, которымъ многіе хвалились, какъ бы какою удачею, осуждено и презрѣніе заклеить тѣхъ, которые, забывая свое человѣческое достоинство, топать въ винѣ свой разгулъ, стыдъ и приличіе. И когда это наступитъ, тогда и наступитъ конецъ пьяному царству. Но наступитъ ли этотъ желанный день на Руси, взойдетъ ли надъ ней солнце трезвости?...

Возлюбленные о Господѣ братія и сестры! Вы слышали, какъ прославляетъ и восхваляетъ событіе нынѣшняго праздника наша св. Церковь? Днесъ благоволенія Божія предображеніе, поетъ она, и человѣковъ спа-

сенія проповѣданіе... Еще не совершилось самымъ дѣломъ спасеніе, еще не пришелъ на землю Икупитель, даже еще ангелъ не благовѣстилъ о рожденіи Сына Божія и Сама Богоизбранная Отроковица только вводится въ храмъ, чтобы воспитаться въ жилище Божіе, а св. Церковь уже торжествуетъ самое избавленіе наше, проповѣдуетъ, какъ совершившееся наше спасеніе, ибо она знаетъ, что обѣтованіе Божіе о спасеніи людей непреложно: елика обѣтованія Божія, въ томъ ей, и въ томъ аминь (2 Кор. I, ст. 20). И то спасеніе Россіи, о которомъ мы говоримъ, то избавленіе ея отъ царства пьянства, котораго мы страстно желаемъ, хотя еще не наступило, но только положено ему начало, и еще предстоитъ длинный путь, пока оно завершится, но мы вѣримъ и надѣмся, что это дѣло теперь не можетъ заглухнуть, что оно пройдетъ всѣ ступени, поднимется до высоты царскаго престола и тутъ получить свое завершеніе и благословеніе. Отсюда засіяетъ трезвость надъ Святою Россіей.

Въ такомъ убѣжденіи и такой надеждѣ возблагодаримъ Господа за доброе начатіе дѣла и будемъ молить Преблагословенную Дѣву Марію, чтобы Она оградилась Своимъ покровомъ трезвые всходы на Руси, влила мудрость въ умъ тѣхъ, отъ которыхъ зависить дальнѣйшее рѣшеніе вопроса о трезвости. Аминь.

Епископъ Митрофанъ.

СЛУЖЕНІЕ ПСАЛОМЩИКА ¹⁾.

Пресвященный архипастырь, возглавившій наше молитвенное собраніе, уже сказалъ вамъ, возлюбленные, о томъ, что относится къ вашему будущему служенію: о добромъ христіанскомъ житіи и благочестномъ настроеніи, о высокой важности

¹⁾ Слово при открытіи *Псаломщическихъ Курсовъ* въ Москвѣ для переселенческихъ приходовъ Сибири и Дальняго Востока — 18 ноября 1911 года.

чтенія церковнаго, — «чтенія богомольнаго», и пѣнія церковнаго — «молитвеннаго», о томъ, какое вліяніе производитъ такое чтеніе на чадъ Церкви. Мнѣ остается прибавить нѣчто въ дополненіе къ сказанному, и сказать еще нѣсколько словъ о томъ, что составляетъ особливую задачу нашихъ Псаломщическихъ Курсовъ и о тѣхъ особенностяхъ псаломщическаго служенія, которыя теперь требуются условіями жизни нашего православнаго русскаго народа и особенно русскаго переселенца въ Сибири и на Дальнемъ Востокѣ.

Когда мы, вся учительная Церковь, отъ іерарха-предстоятеля до послѣдняго церковника, — когда мы провозглашаемъ въ Церкви слово Божіе, когда только читаемъ его въ храмахъ, то тѣмъ самымъ мы провозглашаемъ проповѣдь Евангелія. Мы проповѣдуемъ Евангеліе и всѣмъ тѣмъ, что совершаемъ по долгу нашего священнослуженія во имя Христово. Такъ самый простодушный изъ священниковъ внятно и понятно проповѣдуетъ вѣру Христову, когда провозглашаетъ: «Благословенно царство Отца и Сына и Святаго Духа!» Самый простѣйшій изъ діаконѣвъ проповѣдуетъ христіанское благочестіе, когда провозглашаетъ: «Миромъ Господу помолимся», или: «Станемъ добры, станемъ со страхомъ, вонмемъ святое возношеніе въ мирѣ приносите». Самый простодушный изъ чтецовъ-пѣвцовъ церковныхъ провозглашаетъ вѣру Христову, когда поетъ: «Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный, помилуй насъ», или когда читаетъ: «Отче нашъ»... Даже смиренный стражъ церковный, и тотъ проповѣдуетъ Христа, когда, ударяя въ церковный колоколъ, этимъ самымъ провозглашаетъ: «Придите, поклонимся и припадемъ ко Христу!» Самый малоученый староста церковный, и тотъ проповѣдуетъ Христа, когда, ходя между собраніемъ вѣрующихъ, приглашаетъ всѣхъ: «подайте, православные, на храмъ Божій, на свѣчку Христу Богу». Однимъ словомъ, весь вѣковѣчный строй и чинъ нашего священно-

служенія немолчно проповѣдуетъ Христа всякому имѣющему уши слышать» ¹⁾.

Такъ разсуждаетъ о полнотѣ жизни живой Церкви одинъ выдающійся по учености и ревности русскій архипастырь и церковно-общественный дѣятель.

Для васъ, готовящихся къ служенію Церкви въ слишкомъ скромномъ, по мірскому взгляду, званіи псаломщиковъ, — какое великое здѣсь назиданіе и утѣшеніе, какая отрада и какое ободреніе на предстоящій трудъ жизни.

Да, въ Церкви Христовой, въ служеніи Христу, каждый дѣлаетъ и долженъ дѣлать, что можетъ, по любви и вѣрности, и поэтому умѣстны ли въ самомъ дѣлѣ здѣсь мірскія, человѣческія различія? Ихъ создала суета жизни и суетное пониманіе человѣческихъ взаимоотношеній, условныя житейскія «высости и низости», условная мірская расцѣпка нашихъ служеній... Не единая ли, однако, есть для насъ истинная расцѣпка, которую мы воспримемъ въ очахъ Божіихъ? И не являются ли достойнѣйшими всякаго почитанія и благодарной памяти наши дѣды и прадѣды, которые, нерѣдко имѣя всѣ условныя права на высшее служеніе Церкви, — а безусловныхъ правъ въѣдъ никто на то не имѣетъ! — оставались всю жизнь въ низшемъ клирѣ, отказывались по смиренію отъ повышенія въ церковныхъ степеняхъ и умирали съ благодарностью Богу за то, что Онъ удостоилъ ихъ служенія въ Церкви причетническаго или діаконскаго?

Ровно десять лѣтъ тому назадъ Богъ привелъ мнѣ быть въ странѣ и среди народа, въ религіозной жизни котораго сохранились остатки и слѣды древлецерковнаго уклада и быта — среди сирыхадеевъ въ Персіи, бывшихъ еретиковъ несторіанъ, принявшихъ въ то время православіе. Здѣсь я впервые увидѣлъ и глубоко запечатлѣлъ себѣ въ сознаніи и памяти, какъ въ древности между сте-

¹⁾ Архіепископъ Никаноръ. Поученія. Т. II, 472.

ценами служенія въ клирѣ церковномъ, при всемъ строжайшемъ различіи правъ священноначалія, священнодѣйствій и тайнодѣйствій,—мірскихъ нашихъ условныхъ, мелочныхъ и суетныхъ различій не было... Я увидѣлъ, что изъ глубины сѣдой древности, отъ жизни вселенской Церкви перешло и къ намъ въ старую Россію такое же отношеніе къ служенію церковному.

Тогда понялъ я хорошо и своего собственного родного дѣда,—діакона, который, будучи высокаго, по своему времени, образованія, весь вѣкъ остался въ низшихъ степеняхъ служенія, не взирая на неоднократныя и настойчивыя предложенія священства со стороны епархіальной власти.

Гдѣ вы теперь, старые «дьячки», надъ которыми изощрилось и донинѣ еще по старой памяти изощряется человѣческое пустое остроуміе, мелко и легкомысленно глумившееся надъ «подрясниками и косичками», не найдя другихъ сторонъ ихъ жизни, достойныхъ вдумчиваго изученія и уваженія, но проглядѣвшее часто сіявшую въ этихъ смиренныхъ Божіихъ рабахъ нетлѣнную красу откровеннаго сердца человѣка, его кроткаго и молчаливаго духа?! Гдѣ вы теперь, старые причетники-дьячки, которые пѣли Богу нашему во всемъ по слову пѣвца-царя: «дондеже есмь»? Они не знали мысли о такъ называемой отставкѣ или покоѣ, и это не потому только, что была у нихъ нужда въ кускѣ хлѣба—и какой это былъ черствый хлѣбъ,—но и потому, что служеніе клиросу и Церкви разсматривалось ими, какъ служеніе цѣло-жизненное, а отойти отъ него на покой или пенсію представлялось столь же недопустимымъ, невозможнымъ и немыслимымъ, какъ отойти, на примѣръ, на покой отъ самого христіанства! Гдѣ вы теперь, старые дьячки, воспитавшіе столько поколѣній русскаго народа, положившіе въ столькохъ знаменитыхъ потомъ ученыхъ и писателяхъ первыя сѣмена грамотности и начала образованія, питавшіе въ столькохъ людяхъ

благотворныя чувства своимъ скромнымъ чтеніемъ и пѣніемъ?! Невольно въ эти минуты вспоминается и мнѣ знаемый въ дѣтствѣ одинъ изъ послѣднихъ потомковъ старыхъ дьячковъ,—старый, некрасивый, бѣдный причетникъ моей родной, далекой отсюда церкви тогда заходустной станицы, въ годы Кавказской войны: образъ его кротости и терпѣливой бѣдности, неизмѣннаго благодушія, дѣтской довѣрчивости, простоты и безкорыстія никогда не умретъ въ памяти; образъ его немудрствующей вѣры и покорности Церкви всегда будетъ назидать; образъ его уставнаго, съ своеобразнымъ исполненіемъ, пѣнія-чтенія, всего служенія его Богу, Церкви и ея смиреннымъ дѣтямъ заброшеннаго русскаго полувоеннаго населенія—не изгладится въ душѣ никогда!

Не смущайтесь же, возлюбленные, что поступили вы на псаломщическіе курсы и готовитесь къ скромному псаломщическому служенію. Не помышляйте о томъ, о чемъ нерѣдко помышляютъ нынѣшніе малоцерковные церковники, которые, стыдяся своего званія, святого и высокаго, готовы и мечтаютъ называться предъ людьми свѣтскими и въ свѣтскихъ отношеніяхъ не псаломщиками, а «служащими по духовному вѣдомству». Такіе примѣры суетности я лично имѣлъ печальные случаи знать и наблюдать.

Не стыдитесь того, чего не стыдился святой Давидъ, сладкій пѣвецъ Израиля, бывший царемъ и пророкомъ: онъ вашъ первообразъ и святой покровитель.

Не стыдитесь того, что почитали себя за честь цари древней православной Византии, при всемъ величій и превознесенности своего сана часто имѣвшіе не только званіе анагностовъ—чтецовъ церковныхъ, то есть псаломщиковъ, но и принимавшихъ на сіе священную хиротесію отъ епископовъ. Не таковы ли были многіе и русскіе православные цари, читавшіе на клиросѣ, возглашавшіе въ церкви апостольскія посланія, каковы и въ новое время

Великій Петръ и благовѣрный Царь-Праведникъ Александръ III?

Не стыдитесь того званія, въ коемъ очень многіе, служившіе ему, достигли святости и прославляются святою Церковью въ сонмѣ святыхъ и праведныхъ.

Откройте житія святыхъ нынѣшняго дня, 18-го ноября,—читайте: «мученики святые Закхей діаконъ и Алфей *чтецъ церковный*». Въ правленіе мучителя Діоклетіана, по случаю празднованія 25-лѣтія его царствованія, въ 303-мъ году по Р. Хр. были великія торжества: освобождены были многіе преступники, но за то, на потѣху толпѣ, открыто кровавое гоненіе на христіанъ. Въ Кесаріи Палестинской замучили тогда и обезглавили святыхъ и ревностныхъ служителей клира. Какое для васъ счастливое совпаденіе! Какое напоминаніе! Святый мучениче Алфее! Возрадуйся духомъ въ горнихъ селеніяхъ, видя столькихъ послѣдователей твоего земного служенія, возрадуй и ихъ духъ своимъ предъ Богомъ представительствомъ!

Читайте подъ 1-мъ октября о святомъ Романѣ Сладкопѣвцѣ и творцѣ каноновъ, нѣкогда смиренномъ пономарѣ Константинопольской Церкви, прежде неискусномъ въ чтеніи и пѣвнѣ, которому однако смиренная вѣра, пламенная молитва и горячее усердіе дали даръ пѣнопѣнія и словеснаго творчества, а благочестивая жизнь поставила въ сонмѣ прославленныхъ въ Церкви угодниковъ Божіихъ.

Читайте подъ 25-мъ днемъ октября: мученики Маркіанъ и Мартирій, первый—чтецъ, второй—иподіаконъ, оба—клирики церковные. Ихъ убѣждали измѣнить православію, принять ересь аріанства, ихъ по-нуждалъ къ тому императоръ, еретическія церковныя власти соблазнили обѣщаніями дать высшія степени служенія церкви: они остались непреклонно вѣрными православію и изліяша крови свои подъ ударами меча. Великій Златоустъ потомъ построилъ церковь на ихъ могилѣ.

Читаемъ подъ 20-мъ іюня: мученики

пресвитеръ Аристоклій, діаконъ Димитріанъ, чтецъ Аеанасій: вотъ и весь обычный въ приходѣ причтъ церковный. Всѣ пострадали вмѣстѣ въ гоненіе Максиміана и приняли смерть отъ меча.

Читайте 12-го декабря о святомъ мученикѣ Разумникѣ: изъ знатнаго и богатаго рода римскихъ гражданъ, высокаго образованія, онъ въ самомъ городѣ Римѣ несъ обязанности чтеца церковнаго, проповѣдывалъ христіанство, обличалъ язычниковъ и даже самого императора Аврелиана, и за это былъ убитъ и предсталъ Христу мученикомъ за Его Евангеліе.

Наступаетъ, возлюбленные, и теперь время, когда не только чтеніемъ и пѣніемъ церковнымъ должны вы будете служить Церкви и помогать ея пастырямъ: вы должны будете, по образу святыхъ анагностовъ древней Церкви, помогать пресвитерамъ и въ проповѣди вѣры, и въ наученіи народа, и въ защитѣ Церкви, и въ обличеніи ересей и расколовъ. *Назрѣваетъ нужда имѣть псаломщиковъ-катохизаторовъ въ приходѣ.* Народъ нашъ жаждетъ просвѣщенія, подъ видомъ котораго ему часто даютъ отраву духовную; сектантство пользуется этой жаждой просвѣщенія и подсовываетъ вмѣсто хлѣба камень русскому народу. Надо усилить въ Церкви учительство, надо членамъ низшаго клира утѣны помочь пастырямъ, нѣрѣдко изнемогающимъ въ работѣ.

Вы идете въ далекую Сибирь, къ русскимъ переселенцамъ. Вы—люди молодые, всѣ одинокіе, всѣ хотя съ небольшимъ, но все же достаточнымъ образованіемъ—окончившіе курсъ духовныхъ училищъ, городскихъ четырехклассныхъ училищъ и второклассныхъ школъ. У васъ всѣ средства и данныя къ тому, чтобы исполнить задачу быть псаломщиками-катохизаторами. Вамъ будутъ сообщены правила веденія и катохизаціи народа въ богослужбное и внѣбогослужбное время. Рядомъ съ вами—пастырскіе курсы, слушатели которыхъ работаютъ въ качествѣ наставниковъ по всей Москвѣ на катохизаторскихъ и миссіонер-

скихъ курсахъ: вотъ вамъ и постоянный интересъ къ катихизаціи народа, и вмѣстѣ незамѣнимая практическая школа работы. Трудно найти въ другомъ мѣстѣ сразу совмѣщеніе такихъ благоприятныхъ для дѣла условий. Предъ вами, наконецъ, впереди широкое поле работы среди заброшенныхъ вдали переселенцевъ,—въ такой средѣ, которая по преимуществу нуждается въ духовной поддержкѣ, которая, будучи оторвана отъ коренной Россіи, находится въ опасности духовнаго замиранія.

Итакъ, позвольте думать, что вы оцѣниваете всю важность и все внутреннее достоинство предстоящаго вамъ служенія, вопреки мірскому взгляду на него, какъ на служеніе низкое и малопривлекательное.

Позвольте, далѣе, засвидѣтельствовать вамъ наше и всѣхъ истинно-церковныхъ людей глубокое уваженіе за рѣшимость и готовность пойти на такое служеніе, мало обезпеченное вездѣ, и уже совсѣмъ не привлекательное, съ внѣшней стороны, въ Сибири, среди нашихъ переселенцевъ. Ахъ, сколько найдется священниковъ, которые, испытавъ тяготы священства, всѣ эти терзанія души и совѣсти, при сознаніи слишкомъ великаго долга служенія и слишкомъ малаго его исполненія, готовы сказать, что если бы вновь начинать имъ жизнь, они не отошли бы, конечно, отъ Церкви, но взяли бы себѣ служеніе ужъ не священника, а скромнаго псаломщика!

И позвольте, наконецъ, надѣяться, что вы воспользуетесь всѣми заботами и милостями Святѣйшаго Синода и Переселенческаго Управленія, чтобы въ эти предстоящіе четыре мѣсяца поработать напряженно и изъ всѣхъ силъ, напитаться нужными знаніями, добрымъ настроеніемъ и необходимыми навыками, чтобы въ крѣпости сей «яди духовной», по выраженію Библии, выйти на дѣло свое въ Церкви, среди родного народа,—и на дѣланіе свое до вечера! Аминь.

Протоіерей І. І. Восторговъ.

Рѣчь Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода къ воспитанникамъ Таврической духовной семинаріи при посѣщеніи семинаріи 26 октября.

Какіе вы счастливые! Въ какомъ благодатномъ тепломъ уголкѣ вы живете! Всего только два дня назадъ я выѣзжалъ изъ Тульской губерніи. Ъхалъ я съ двумя святителями по открытому полю; надъ нами висѣли сѣрыя тучи, изъ которыхъ постоянно моросилъ мелкій дождь, беспощадно пронизывая насъ (ѣхали въ открытомъ экипажѣ) холодомъ и сыростью. Но сегодня утромъ, подъѣзжая къ Симферополю, я съ восторгомъ увидѣлъ ясное небо, свѣтлое солнышко испускало свои яркіе и живительные лучи на землю; чувствовался югъ, легче дышалось мягкимъ воздухомъ южнаго края. Какіе вы счастливые, что имѣете возможность всегда наслаждаться этимъ южнымъ тепломъ и свѣтомъ! Насколько въ этомъ отношеніи вы счастливыѣ жителей нашего далекаго сѣвера, напр. Петербурга, гдѣ въ продолженіе года бываетъ всего около 93 солнечныхъ дней... О, если бы вы, дорогіе юноши, утѣшаясь этимъ свѣтомъ, наслаждаясь тепломъ, вмѣстѣ съ тѣмъ согрѣвали бы свою душу тѣмъ благодатнымъ тепломъ, освѣщали ее тѣмъ радостнымъ свѣтомъ, тою ласкою и любовію, которые такъ необходимы вамъ именно теперь!

Я только что сейчасъ былъ въ вашемъ храмѣ. Какой чудный благолѣпный храмъ! Полюбите же вы его всѣмъ сердцемъ, полюбите молитву въ немъ! Просвѣщайтесь свѣтомъ Христова ученія! Несите этотъ живительный свѣтъ народу русскому! Полюбите нашъ православный народъ; полюбите нашу Родину, которая въ настоящее время особенно нуждается въ идейныхъ работникахъ. Враги нашей родины—и внѣшніе, и внутренніе—не успокаиваются и всѣми силами стараются возмутить, взбаламутить море нашей общественной—религіозной и поли-

тической жизни. Поэтому, какъ необходимы нашему дорогому отечеству люди крѣпкіе духомъ и сильныя волей, которые бы стали на защиту его! И какъ много въ этомъ отношеніи можете сдѣлать вы, дорогіе юноши, которые воспитываетесь въ семъ духовномъ вертоградѣ, подъ сѣнію такого благолѣпнаго и величественнаго храма! Спѣшите же приготовить себя къ достойному служенію нашему доброму, многострадальному народу русскому! Старайтесь закалить здѣсь свою волю; вырабатывайте себѣ твердый характеръ; укрѣпляйте ваши духовныя силы!

Нынѣ такъ много говорятъ о гимнастикѣ, о необходимости развитія физическихъ мышцъ для укрѣпленія тѣлеснаго здоровья. Конечно, хорошо обладать крѣпкимъ здоровьемъ, хорошо быть мощнымъ и здоровымъ, сильнымъ человѣкомъ; но не болѣе ли необходимо каждому изъ насъ развивать свои духовныя силы, укрѣплять свою волю, закалять свой характеръ? Вы теперь находитесь въ такомъ возрастѣ, въ такомъ положеніи, живете въ такихъ условіяхъ, когда легче всего и удобнѣе всего можете поработать надъ собою. Строгая дисциплина, всегда внимательное отношеніе къ себѣ, постоянное ограниченіе себя во всемъ—вотъ средство закалить свой характеръ, выработать твердую волю. Нужно вдумываться въ свои поступки, слѣдить за своимъ настроеніемъ; нужно стряхнуть съ себя лѣнь и распущенность, побороть свои дурныя склонности и привычки...

Не далѣе, какъ вчера по дорогѣ сюда мнѣ пришлось прочитать очень отрадное извѣстіе. Въ одной французской, очень серьезной и мною любимой газетѣ «Temps», или «Время», напечатано слѣдующее сообщеніе. Въ Парижѣ, главномъ городѣ Франціи, которая считается самымъ просвѣщеннымъ и передовымъ государствомъ, гдѣ культура и цивилизація достигли своего наивысшаго расцвѣта, — образовался кружокъ молодежи, который поставилъ своею цѣлю стремиться къ нравственному

самоусовершенствованію, чтобы противо-дѣйствовать дурному влиянію разлагающихся нравовъ и настойчиво проводить въ жизнь оздоровленіе духовныхъ силъ общества. Это извѣстіе очень порадовало меня. Какъ хорошо, подумалъ я, что молодыя силы общества начинаютъ, наконецъ, задумываться надъ собою,—вести борьбу съ своею распущенностью. Это объединеніе молодежи съ великою и высокою цѣлю—въ будущемъ вліять на общество, на народъ, на всю страну—весьма отрудно. Молодые силы общества, вѣдь это—надежда цѣлой страны, которая съ свѣтлымъ упованіемъ смотритъ на своихъ будущихъ дѣятелей; это—залогъ крѣпости и благоденствія государства. Поэтому вамъ, дорогіе юноши, особенно необходимо именно теперь приложить съ своей стороны все стараніе къ тому, чтобы въ будущемъ оказаться добрыми дѣятелями и служителями Родины. Вамъ нужно именно теперь положить твердое начало своему самовоспитанію, слѣдуя руководству и указаніямъ вашихъ наставниковъ и воспитателей, ведущихъ васъ къ истинѣ, добру и свѣту.

Вамъ иногда можетъ казаться, почему это насъ принуждаютъ ходить въ церковь, заставляютъ исполнять правила дисциплины, предъявляютъ различныя требованія и т. д., и т. д.; отчего бы не предоставить намъ полную свободу—дѣлать все то, что намъ нравится?.. Зачѣмъ этотъ строгій режимъ? Зачѣмъ постоянный надзоръ за нами? Зачѣмъ такъ часто слышимъ разнаго рода указанія, замѣчанія, предупрежденія и т. п.? Зачѣмъ все это?.. Но вы сейчасъ сами должны будете согласиться, что все это безусловно необходимо для васъ.

Въ самомъ дѣлѣ, вы сами, конечно, не разъ бывали свидѣтелями того, какъ изъ маленькаго скромнаго мальчика вырастаетъ иногда человѣкъ не только бесполезный для общества, но даже прямо вредный и опасный. А почему такъ? Да потому, что этому маленькому мальчику, когда онъ

рось, все позволялось дѣлать,—потому, что и родители, и родственники, и воспитатели ни въ чемъ никогда не стѣсняли его, все разрѣшали ему, лишь бы онъ не капризничалъ, лишь бы все дѣлалось такъ, какъ ему хочется. Въ концѣ концовъ, изъ этого маленькаго мальчика, котораго всѣ и всегда величали «маленькимъ» и «хорошенькимъ», выходилъ весьма тяжелый по характеру и несносный человѣкъ для общества. Этотъ человѣкъ потому именно и является тяжелымъ и невыносимымъ для общества, что сыздѣства привыкъ, чтобы все дѣлалось по его прихотямъ, чтобы лишь ему было хорошо, удобно и пріятно, а самъ не только не хочетъ никому сдѣлать пріятнаго,—поддерживать порядокъ и т. п., но, наоборотъ, своимъ извращеннымъ характеромъ и необузданнымъ своеволіемъ постоянно является лишь нарушителемъ всякаго порядка. Но среди васъ не должно быть такъ. Мы должны жить и поступать по-Евангельски, по заповѣди Христа Спасителя: *«якоже хотите, да творятъ вамъ люди, и вы творите имъ такожде»* (Лк. VI, 31), т. е. желай другимъ того, чего и себѣ желаешь, и—наоборотъ.

Здѣсь мнѣ припоминается такой случай изъ моей жизни. Лѣтъ двадцать тому назадъ я, будучи въ Лондонѣ, остановился въ одной, весьма богатой гостиницѣ и къ своему удивленію увидѣлъ надъ дверьми номера, отведеннаго мнѣ, надпись:—«No smoke», т. е. «не курить». Меня весьма удивила эта надпись. «Какъ,—подумалъ я,—въ Англіи, въ странѣ всякихъ свободъ, и вдругъ такое стѣсненіе и такое ограниченіе?!»... А между тѣмъ, какую благодарность я долженъ былъ почувствовать къ хозяину этой гостиницы за то, что онъ своимъ запрещеніемъ далъ мнѣ (я никогда не курилъ и, слава Богу, не имѣю этой дурной привычки) возможность дышать чистымъ, ничѣмъ неиспорченнымъ воздухомъ,—и не только мнѣ, но и безконечной вереницѣ посѣтителей этой гостиницы. Можете теперь видѣть, какое важное, ка-

кое благотворное значеніе для жизни имѣетъ строгая дисциплина и строгій порядокъ,—порядокъ, именно проявляющійся въ ограниченіи себя на пользу другихъ. Полюбите и вы этотъ порядокъ; старайтесь о томъ, чтобы своимъ поведеніемъ никого не стѣснять, никому не доставлять неприятности, а, напротивъ, старайтесь всѣмъ и всюду свѣтить свѣтомъ своихъ добрыхъ дѣлъ. Вѣдь мы—христіане и должны всегда помнить заповѣди Спасителя нашего! Приводите же какъ можно чаще себѣ на память эти заповѣди и всѣми силами заботьтесь проводить ихъ въ свою жизнь и жизнь того общества, которому вы будете служить. Несите свѣтъ ученія Христова въ среду простого вѣрующаго народа русскаго. Полюбите этотъ народъ всею силою своей души! Онъ ждетъ отъ васъ свѣта и знаній. Несите же вы ихъ ему! Вы самымъ пребываніемъ въ этой школѣ призываетесь быть пастырями православной Церкви. Полюбите же это священное званіе и дорожите имъ!

Въ послѣднее время многіе изъ питомцевъ духовной школы стремятся въ свѣтскія учебныя заведенія, предпочитаютъ пастырскому служенію свѣтскую службу. Правда, быть можетъ, служба на свѣтскомъ поприщѣ представляетъ большія матеріальныя выгоды, даетъ больше внѣшнихъ привилегій; но, повѣрьте, нѣтъ высшаго служенія, какъ служеніе пастырское! Оно именно одно вполне удовлетворяетъ всѣмъ идеальнымъ запросамъ человѣческой души, оно одно способно доставить человѣку истинное утѣшеніе, высшую радость, духовное наслажденіе. Полюбите же, друзья мои, это служеніе, не бойтесь идти въ народъ! Не страшитесь спуститься въ глубину народной темноты, смѣло идите въ наши деревни и села, гдѣ простой русскій народъ терпѣливо переноситъ всѣ труды и невзгоды своей суровой и со-внѣ непріятной жизни, съ крѣпкою вѣрою и твердымъ упованіемъ ожидая свѣтлаго будущаго своего любимаго Отечества. Идите

же къ этому народу, поддерживайте, укрѣп-
ляйте и развивайте его любовь къ св. право-
славной Церкви, любовь къ русскому Царю-
Батюшкѣ, любовь къ нашей дорогой Ро-
динѣ, которую наши предки со многими
усиліями, трудами, кровью и потомъ соби-
рали и объединяли, которую такъ безза-
вѣтно они любили и завѣщали намъ, ихъ
потомкамъ, беречь и хранить ее. Трудитесь же для блага нашей Родины, для ея
возвеличенія и славы!

Пусть наше дорогое Отечество соединен-
ными усиліями идейныхъ работниковъ раз-
вивается, возрастаетъ, укрѣпляется и про-
цветаетъ!

По поводу законопроекта о «пере- ходѣ» изъ православнаго исповѣда- нія въ другое христіанское.

I.

Православная вѣра не есть только тео-
ретическое индивидуальное убѣжденіе, не
связанное никакими объективными усло-
віями и всецѣло находящееся во власти
человѣческаго хотѣнія. Она основывается
на *единеніи* съ Искупителемъ и Возсозда-
телемъ нашимъ Господомъ Иисусомъ Хри-
стомъ, не только въ Его ученіи (умѣ), въ
Его заповѣдяхъ (волѣ), въ любви (сердцѣ),
но и въ таинственномъ соединеніи съ Его
Божескимъ естествомъ въ таинствахъ и
главнымъ образомъ въ причащеніи Его
истиннаго Тѣла и Его истинной Крови, чрезъ
что мы становимся соотѣлесниками Его (Ефес.
III, 6), и всѣ соединяемся въ Немъ *между
собою* въ одно тѣло, которое есть Его Церковь
(1 Кор. X, 17) ¹⁾. Посему православный
христіанинъ не только теоретически вѣрить,
т. е. питаетъ субъективное убѣжденіе въ
истинности православнаго ученія, но вмѣ-
стѣ съ тѣмъ и состоитъ живымъ членомъ

Церкви подъ главою Ея—Христомъ. Хри-
стіанство не отвлеченная *только доктрина*,
которая можетъ существовать *вне* Церкви;
напротивъ, христіанство всегда существо-
вало и существуетъ *какъ Церковь*, въ со-
знаніи которой хранится ея православное
ученіе, слѣдовательно, какъ *историческій*
фактъ. Основатель Церкви—Христосъ есть
историческое Лично, апостолы историческіе
дѣятели, организація Церкви, какъ Боже-
ственнаго учрежденія, есть историческое
событіе, жизнь Церкви на землѣ имѣетъ
свою непрерывную исторію отъ самыхъ
временъ основанія ея до нашихъ дней.
Вотъ почему нельзя быть православнымъ
христіаниномъ *вне* Церкви, не принадлежа
къ ней, не будучи ея членомъ, не приоб-
щаясь въ ней таинственно ко Христу, ея
Главѣ, Наполняющему все во всемъ. Зна-
чить, православная вѣра кромѣ теорети-
ческаго сердечнаго убѣжденія въ истинно-
сти православнаго ученія знаменуетъ со-
бою и принадлежность каждаго къ право-
славной Церкви, какъ таинственному жи-
вому организму, какъ Тѣлу Христову. Вотъ
почему всякій, кто вѣруетъ по православно-
му, тотъ обязанъ вступить въ Церковь
чрезъ таинство крещенія, въ которомъ
крещаемый соединяется Христу.

Но вступить въ Церковь можно только
безусловно и навсегда. Нельзя въ крещеніи
сочетаться со Христомъ на время, или
предъявивъ съ своей стороны условія, ка-
кихъ Церковь не признаетъ. Значить, всту-
пающій въ Церковь даетъ *обязатель-
ство* принадлежать къ Церкви и вѣровать
во едину святую, соборную и апостоль-
скую Церковь «до послѣдняго своего изды-
ханія», т. е. на всю жизнь. Крещеніе есть,
именно, общаніе Богу доброй совѣсти
(1 Петр. III, 21), которое не можетъ быть
условнымъ или временнымъ, напримѣръ,
до наступленія сомнѣнія въ вѣрѣ. Идея
такого *обязательства* выражается во мно-
гихъ выраженіяхъ отцевъ Церкви, относя-
щихся къ крещенію, каковы: подписать
исповѣданіе (ὁμολογᾶν ὁμολογία), условіе

¹⁾ Св. Иоанна Дамаскина. Точное изложеніе
православной вѣры, кн. IV, гл. 18 (sub fine),
перев. проф. Бронзова, стр. 126.

(συνθήκας, subscribere pactum, obsignationem), дать рукописаніе, расписку (ἐκτίθεσθαι χειρογράφον, γραμματεῖον) ¹⁾. Какъ бы ни понимать эти выраженія, въ буквальномъ или въ переносномъ смыслѣ, они несомнѣнно свидѣлствуютъ о томъ, что вступленіе въ Церковь чрезъ крещеніе всегда понималось, какъ принятіе на себя обязательства передъ Церковію навсегда принадлежать къ ней. Это обязательство взрослые крещаемые даютъ передъ собраніемъ вѣрныхъ (церковію) публично, лично пронося символъ исповѣдуемой ими вѣры, а за дѣтей даетъ воспріимникъ (ἀναδόχος), который является поручителемъ въ томъ, что крещаемый останется православнымъ и будетъ воспитанъ въ вѣрѣ и жизни церковной. Плотскіе родители также имѣютъ обязательство передъ Церковію воспитывать своихъ дѣтей, какъ живыхъ членовъ Церкви, въ вѣрѣ и жизни церковной (Колос. III, 21).

Но кто даетъ обязательство навсегда и безусловно принадлежать къ Церкви, тотъ добровольно и навсегда отказывается отъ права выхода изъ числа ея членовъ, и, слѣдовательно, никогда уже этого права снова возратить себѣ не можетъ. Онъ въ этомъ случаѣ находится въ зависимости отъ другой стороны, которой онъ далъ свое обѣщаніе или обязательство. Обязательство потому и есть обязательство, что оно *связываетъ* свободную волю лица, дающаго это обязательство, и ставитъ ее въ зависимость отъ воли другой стороны. Поэтому, обязавшійся не можетъ сдѣлать ничтожнымъ свое обязательство одностороннимъ актомъ, одностороннимъ своимъ хотѣніемъ. Онъ можетъ его только *нарушить*, поступивъ вопреки этому обязательству. Но нарушеніе обязательства есть нарушеніе правовой нормы и потому является неправдою или проступкомъ и преступленіемъ. Ясно, что нельзя отступающему отъ православной вѣры и Церкви предоставлять *право* нарушать свои обязательства одностороннимъ

актомъ или одностороннимъ хотѣніемъ на основаніи одного его заявленія о томъ, что онъ по совѣсти хочетъ уйти изъ православія; ибо нельзя забывать и игнорировать, что здѣсь есть и другая сторона—Церковь.

Нельзя также принудить и Церковь признать данное ей обязательство ничтожнымъ, *аннулировать* его. Требуя отъ крещаемого при самомъ формальномъ вступленіи его въ число ея членовъ обѣщанія принадлежать къ ней безусловно и навсегда, Церковь не можетъ безъ противорѣчія себѣ считать это обѣщаніе какъ бы несуществующимъ и должна считать его нарушеннымъ всякій разъ, когда кто-либо изъ ея членовъ выходитъ изъ Церкви и отступаетъ отъ православной вѣры, которую онъ исповѣдывалъ по обязательному для всѣхъ православныхъ символу вѣры. Для лица, ставшаго въ отрицательное отношеніе къ православной вѣрѣ и Церкви и заявившаго непреклонное желаніе выдти изъ числа ея членовъ, Церковь не можетъ сдѣлать никакой уступки, ибо такое отношеніе отнимаетъ у нея всякую къ тому *возможность*, какъ это совершенно очевидно. Совершенно напротивъ, Церковь не можетъ не видѣть въ отпаденіи отъ православной вѣры и выходѣ изъ состава ея членовъ тягчайшаго церковнаго *преступленія*, не только состоящаго въ нарушеніи торжественно даннаго обязательства, и въ публичномъ нарушеніи церковнаго порядка и дисциплины, но и ведущаго къ совершенной гибели человека, лишаящагося черезъ то всѣхъ благодатныхъ средствъ спасенія во Христѣ.

Поэтому Церковь должна *разсудить* о томъ, признать ли даннаго члена своего отрекшимся отъ вѣры и уже несостоящимъ болѣе въ числѣ ея членовъ, или нѣтъ, и въ случаѣ признанія составить формальное опредѣленіе о его *отлученіи*, которое и объявить въ церковномъ собраніи. Для отпаденія отъ православной вѣры и выхода изъ Церкви, слѣдовательно, недостаточно одного заявленія о своемъ желаніи отречься отъ вѣры и выдти изъ Цер-

* ¹⁾ Krauss, Real-Encyclopädie der christlichen Alterthümer, sub voce: Taufe, II, S. 827.

кви; но необходимо также и публичное отлученіе отъ Церкви со всѣми церковными его послѣдствіями, объявленное по рѣшенію церковнаго суда ¹⁾. Церковь можетъ отлучать и тѣхъ, кто и не выражалъ ей такого желанія, но кто своими убѣжденіями и своими поступками поставилъ себя внѣ Церкви, напр., всѣхъ еретиковъ, какковы: Арій, Несторій, Евтихій, и всѣ другіе. Отсюда ясно, что отступленіе отъ вѣры и выходъ изъ Церкви можетъ констатироваться только чрезъ отлученіе со стороны церковной власти. Отступившій и вышедшій всегда есть *отлученный*. Слѣдовательно, отлученіе есть формальный, отличительный и существенный *признакъ* отпаденія отъ православной вѣры и выхода изъ Церкви.

II.

Только на основаніи этого признака можно отчислять отъ Церкви отпадшихъ или перечислять ихъ въ другое исповѣданіе государство, признающее себя православнымъ, т. е., въ которомъ господствующее исповѣданіе по Основнымъ Законамъ есть православіе (62 ст.). Но отсюда вытекаютъ три слѣдствія.

Во-первыхъ, свѣтская власть при такъ-называемой *регистраціи*, т. е. перечисленіи или отмѣткѣ о переходѣ изъ православія, не должна довольствоваться только однимъ одностороннимъ заявленіемъ лица о выходѣ изъ православія, а должна подождать опредѣленія о семъ церковной власти; ибо, какъ видно изъ предыдущаго, здѣсь дѣло идетъ о нарушеніи обязательства, даннаго Церкви православной, и даже о церковномъ преступленіи, о которомъ судить можетъ только Церковь. Свѣтская власть въ православномъ государствѣ не можетъ стать на *одну* сторону, именно, на сторону нарушающаго обязательство про-

тивъ Церкви, и признать это обязательство ничтожнымъ. Губернаторъ въ этомъ дѣлѣ не можетъ игнорировать правъ архіерея. Это было бы противорѣчіемъ со стороны государства самому себѣ: признавая православную Церковь господствующею, оно оказалось бы нарушающимъ и игнорирующимъ права этого учрежденія, имѣющаго, по самой своей идеѣ, Божественное происхожденіе. Посему свѣтская власть при регистраціи отпадшихъ должна всегда имѣть предъ собою *церковное опредѣленіе* объ отлученіи.

Нужно имѣть въ виду, что отпаденіе отъ одной религіи въ другую имѣетъ очень *сложную и глубокую* психологическую природу, и совершается оно не вдругъ, но послѣ долгаго періода сомнѣній и колебаній, которыя могутъ имѣть различный исходъ. Поэтому, хотя Церковь и не удерживаетъ никого въ своемъ составѣ насильно, но она никогда не спѣшитъ съ отлученіемъ и самого отлученнаго всегда готова принять снова въ свои нѣдра. Всѣ эти возгласы, раздававшіеся въ Государственной Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ, о скорѣйшемъ очищеніи Церкви отъ лицъ, непринadleжащихъ къ ней «внутренно», по своимъ расположеніямъ, прикрываются лицемерною заботою о вѣщней ея чистотѣ и незапятнанности, но они совершенно игнорируютъ *спасеніе чловѣка*, совершенно забываютъ судьбу лица и его истинное благо; забываютъ, или въ это благо не вѣруютъ. Апостолъ Петръ отрекался отъ Христа трижды, но потомъ все-таки, «шедъ, плакася горько», а Іуда своимъ лобзаніемъ только предалъ Христа. Въ Церкви терпѣлись многіе колеблющіеся, и она не спѣшила отъ нихъ избавиться. Григорій Богословъ, въ своихъ стихотвореніяхъ, высказываетъ не мало даже догматическихъ колебаній, Кириллъ Александрійскій долженъ былъ вновь пересмотрѣть свои сочиненія и написать *Retractationes*, Діонисій Александрійскій и Григорій Нисскій высказывали мнѣнія о всеобщемъ возстановленіи (апоката-

¹⁾ Отлученіе сопровождалось исключеніемъ имени отлученнаго изъ церковныхъ диптиховъ, т. е. списковъ, читаемыхъ въ церкви во время богослуженія. *Martigny*, Dictionnaire des antiquités chrétiennes, sub voce: Diptiques, 1-e, D. P. 252.

стасисъ), а Златоустъ даже былъ исключенъ изъ диптиховъ ¹⁾, и все-таки они остались въ Церкви и почитаются теперь величайшими святыми отцами Церкви. А сколько отпадавшихъ въ ереси и расколы снова возвращались къ Церкви! Значить, мы въ этихъ сомнѣніяхъ, колебаніяхъ и даже отпаденіяхъ не имѣемъ еще ничего рѣшительнаго до окончательнаго суда Церкви. А посему и свѣтской власти, именующей себя православною, нѣтъ никакой нужды спѣшить съ своей регистраціей или перечисленіемъ. Въ виду этого, сорокадневный срокъ, назначаемый законопроектомъ для такого перечисленія, въ продолженіи котораго возможны увѣщанія отпадающаго со стороны православнаго духовенства, слѣдуетъ признать недостаточнымъ. Не въ 40 дней тутъ можетъ рѣшиться дѣло, отъ котораго зависить загробная участь людей. Во всякомъ случаѣ свѣтской власти, не смотря на нетерпѣніе просителей, необходимо *ждать* опредѣленія православной Церкви объ отлученіи, ибо здѣсь это опредѣленіе имѣетъ преюдиціальное значеніе.

Вторымъ послѣдствіемъ, вытекающимъ изъ такого положенія дѣла, должно быть то, что при самомъ перечисленіи или регистраціи должно быть сдѣлано *упоминаніе о состоявшемся отлученіи*, какъ о фактѣ, и слѣд., перечисляемый долженъ быть въ документахъ отмѣченъ *отлученнымъ* или *отпадшимъ*. Напр., такой-то NN католическаго вѣроисповѣданія, *отпавшій отъ православія*. Для государства такая отмѣтка не излишня, а для православнаго государства въ особенности. Такая отмѣтка представляла бы просто личный признакъ, правда характерный, но не влекущій за собою никакихъ юридическихъ послѣдствій. Она имѣла бы значеніе простой справки о фактѣ, имѣвшемъ мѣсто и формально засвидѣтельствованномъ. Для лица, котораго этотъ фактъ касается, она не имѣла бы ничего оскорбительнаго или непріемлемаго; ибо было бы страннымъ противорѣчіемъ по велѣнію своей совѣсти от-

ступать отъ Церкви и въ то же время считать оскорбительнымъ или непріемлемымъ упоминаніе объ этомъ отступленіи въ документахъ. Но съ точки зрѣнія внутренней политики такая отмѣтка иногда могла бы оказаться весьма цѣлесообразной и имѣть известное практическое значеніе. Съ точки же зрѣнія интересовъ государственной религіи такая отмѣтка представляется совершенно необходимой по своему значенію для Церкви. Намъ представляется, что въ искренность возраженій противъ этого было бы крайне трудно повѣрить.

Третье слѣдствіе, вытекающее изъ преданія церковному отлученію преюдиціальнаго значенія, состоитъ въ томъ, что дѣти отступниковъ, какъ неотлученныя и не подлежащія отлученію, *не должны быть свѣтскою властію отчисляемы* отъ православной вѣры и должны оставаться въ православной Церкви. Они вступили въ Церковь чрезъ крещеніе, воспріемниками за нихъ дано обѣщаніе принадлежать къ Церкви безусловно и навсегда, родители обязаны были воспитывать ихъ въ православной вѣрѣ, Церковь они не отлучены: на какомъ же основаніи малолѣтнія или несовершеннолѣтнія дѣти будутъ перечисляемы изъ православнаго исповѣданія въ другое? Ясно, что только на основаніи воли отступниковъ родителей, которые въ этомъ случаѣ за неисполненіе своихъ обязательствъ передъ Церковію получили бы въ видѣ премія еще право отторгнуть отъ Церкви вмѣстѣ съ собою и своихъ дѣтей. Заботы о спокойствіи и согласіи семьи, которыя должны-де въ этомъ случаѣ быть принимаемы въ соображеніе государствомъ, не могутъ почитаться искренними. Нарушителями мира и спокойствія въ семьѣ здѣсь являются родители-отступники. Мало того, они являются и нарушителями мира Церкви, да и самого государства. Возможны и уже есть на практикѣ такіе случаи, когда родители, отступивъ въ одно исповѣданіе, переходятъ за тѣмъ въ другое, а потомъ и въ третье. Границъ такимъ пе-

¹⁾ Сократъ, Церковн. исторія, VII, 45.

реходамъ не положено, да съ принципиальной точки зрѣнія, при свободѣ вѣры, какъ ее теперь хотятъ понять, числа такихъ переходовъ и установить нельзя. Что же тогда получится?—Скитальчество по разнымъ вѣрамъ со всѣми своими чадами. Допустимо ли это съ государственной точки зрѣнія? Если уже одно отступленіе отъ православной вѣры ведетъ къ духовной гибели и родителей и ни въ чемъ неповинныхъ дѣтей, то блужданіе по различнымъ вѣроисповѣданіямъ дастъ въ результатъ совершенно неизбѣжный духовный развратъ. Возможно ли подъ предлогомъ мира и укрѣпленія семьи вводить въ жизнь такое начало, которое ведетъ логически и неизбѣжно къ такому гибельному и во всякомъ случаѣ нежелательному результату. Если бы родители, на основаніи своей родительской власти, начали систематически учить дѣтей физическому и моральному разврату, то неужели, въ заботахъ о мирѣ и укрѣпленіи семьи, предоставили бы имъ дѣлать свое дѣло свободно, на основаніи свободы ихъ совѣсти, и не выступили бы на защиту этихъ дѣтей отъ произвола ихъ родителей съ различными проектами сбѣ опеки и патронажа?! Почему же въ отношеніи къ религіи невозможно выступить на защиту дѣтей. Вѣдь здѣсь дѣло идетъ о вѣчномъ спасеніи. Нужно быть совершеннымъ невѣромъ, чтобы оставаться здѣсь равнодушнымъ и спокойно отдавать судьбу дѣтей произволу родителей ренегатовъ.

Вмѣсто того, чтобы поискать выхода изъ положенія, создаваемого для дѣтей отступничествомъ отъ православія родителей, думскій законопроектъ¹⁾, напр., прямо разрубаетъ узелъ и безъ дальнихъ околичностей проектируетъ послать дѣтей вслѣдъ за родителями, говоря, что въ такихъ случаяхъ дѣти моложе 14 лѣтъ «*следуютъ*» за родителями. У насъ въ нашемъ православномъ государствѣ пока еще существуетъ законъ, воспрещающій *совращеніе*. 83 ст. новаго Уголовнаго Уложенія (22 марта 1903 г.)

гласитъ: «Виновный въ томъ, что посредствомъ злоупотребленія властью, принужденія, обольщеніемъ обѣщанія выгодъ или обмана, совратилъ православнаго въ иное христіанское вѣроисповѣданіе, наказывается заключеніемъ въ крѣпости на срокъ не свыше 3-хъ лѣтъ. Если же совращеніе учинено посредствомъ насилія надъ личностью или наказуемой угрозы, то виновный въ совращеніи наказывается ссылкой на поселеніе». Но такъ какъ для совращенія необходимо, чтобы умыселъ виновнаго заключался въ отторженіи даннаго лица отъ православной вѣры, то ясно, что совращеніе имѣетъ ту же цѣль, что и переводъ дѣтей родителями въ другое исповѣданіе, ибо и въ этомъ переводѣ цѣлью служитъ отторженіе ихъ отъ православной вѣры. Проектируя такой переходъ по закону, очевидно, самый законъ заставляютъ служить *цѣли совращенія*, т. е. отторженію отъ православія, и слѣдовательно создаютъ исключеніе, противорѣчащее 83 ст. Но цѣлесообразно ли православному государству, въ которомъ господствующая вѣра есть вѣра православная, создавать такой законъ, который *не защищаетъ* бы религіозную свободу дѣтей, а *поражаетъ* бы ее. Вѣдь дѣти потому только, что они дѣти, не лишены правоспособности и все-таки остаются субъектами «правъ человѣка и гражданина», защищаемыхъ закономъ. Вѣдь, не смотря на ихъ возрастъ, ихъ, напр., имущественныя права закономъ охраняются, и законъ изобрѣтаетъ многообразныя для того средства въ отношеніи къ дѣтямъ, даже находящимся еще въ утробѣ матери; ибо дѣти могутъ имѣть свою личную собственность, отдѣльную отъ родительской. И это не разрушаетъ семьи. Почему же въ отношеніи къ религіи необходимо заставлять законъ служить къ уничтоженію ихъ правоспособности? Лицо такъ лицо; субъектъ правъ человѣка и гражданина такъ пусть и будетъ субъектомъ правъ человѣка и гражданина.

Судьбу дѣтей этихъ ренегатовъ должно бы ввѣрить попеченію Церкви. Въ самой Церкви есть институтъ воспріемниковъ, кото-

¹⁾ Сравни: Указъ 17 апр. 1905 г. пунктъ 2, часть вторая.

рые поручились за воспитаніе воспріемлемыхъ въ православной вѣрѣ. На нихъ первѣе всего и лежитъ забота о воспитаніи своихъ крестниковъ и крестницъ. Они являются естественными замѣстителями родителей, какъ справедливо и указалъ на это высокопреосвященный Варшавскій Николай въ Государственномъ Совѣтѣ. Если обременять воспріемниковъ воспитаніемъ духовныхъ ихъ дѣтей не всегда удобно, то можно ввѣрить ихъ воспитаніе разнымъ учреждениямъ, монастырямъ, школамъ, братствамъ, которыхъ у православной Церкви не мало. Мало того, можно устроить особые пріюты, въ которыхъ бы дѣти ренегатовъ воспитывались и на попеченіи которыхъ они находились бы до совершеннолѣтія, какъ это опять указано высокопреосвященнымъ Николаемъ. Словомъ, неизбѣжной необходимости заставлять дѣтей, хотя бы и недостигшихъ 14-лѣтняго возраста, слѣдовать за отпадающими отъ Церкви родителями—нѣтъ. Неустойчивые люди вообще плохіе воспитатели... А родственная любовь въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, еще не служить ручательствомъ, что она приведетъ дѣтей ко благу, а не къ погибели.

Нельзя забывать того, что въ православномъ государствѣ у православной Церкви есть *свои права*, какъ выразился высокопреосвященный Николай. Права эти признаются Основными Законами. Однако совершенно очевидно, что законопроектъ объ отчисленіи дѣтей отъ Церкви вслѣдъ за родителями поражаетъ и нарушаетъ эти права подобно тому, какъ онъ поражаетъ правоспособность самихъ дѣтей. Здѣсь ради родительской власти и мнимаго укрѣпленія семьи отнимаютъ дѣтей отъ Церкви, которой они принадлежатъ, въ составъ коей они находятся. Православные, или именующіе себя таковыми, законодатели забываютъ, что сказалъ Христосъ своимъ ученикамъ: *«Оставьте дѣтей приходить ко Мнѣ и не браните (не возбраняйте) имъ; ибо таковыя есть Царствіе Божіе»* (Марк. X, 14).

А здѣсь проектируется возбранить дѣтямъ остаться при Христѣ, который теперь пребываетъ въ Церкви, и уйти отъ Него за родителями. Желаютъ доказать, что это необходимо для мира и укрѣпленія семьи; но забываютъ, что миръ Христовъ основывается на раздѣленіи (отличайте отъ вражды) и слѣдованіи за Христомъ, ибо прямо сказалъ Спаситель: *«Кто отречется отъ Меня передъ людьми, отрекусь отъ того и Я предъ Отцемъ Моимъ небеснымъ»*. Не думайте, что Я пришелъ принести миръ на землю; не миръ пришелъ Я принести, но мечъ. Ибо Я пришелъ *раздѣлить* челоуѣка съ отцомъ его, и дочь съ матерью ея, и невѣстку со свекровью ея. И враги челоуѣку домашніе его. Кто любитъ отца или мать болѣе, нежели Меня, не достоинъ Меня; и кто любитъ сына или дочь болѣе нежели Меня, не достоинъ Меня. И кто не беретъ креста своего и слѣдуетъ за Мною, тотъ не достоинъ Меня» (Мѣ. X, 33—38). Православнымъ законодателямъ слѣдовало бы вдуматься въ эти слова Господа нашего І. Христа. Противорѣчить этимъ словамъ безнаказанно нельзя; ибо они не мимо идутъ. Итакъ, по меньшей мѣрѣ, опрометчиво жертвовать интересами Церкви и душевнымъ благомъ дѣтей мнимому благу семьи.

Вотъ почему нельзя не сочувствовать измѣненію законопроекта при голосованіи статьи о дѣтяхъ въ Государственномъ Совѣтѣ. Государственнымъ Совѣтомъ внесена слѣдующая поправка: *«Дѣти, крещенныя въ православной вѣрѣ, во всякъ случаяхъ, подчиняются порядку, опредѣленному въ статьѣ первой»*. А статья 1-я законопроекта, одобреннаго Государственнымъ Совѣтомъ, гласитъ: *«Переходъ изъ одного христіанскаго вѣроисповѣданія или вѣроученія въ другое христіанское, а равно изъ нехристіанства или язычества въ христіанство и во всякое другое нехристіанское вѣроученіе или язычество совершается не ранѣе достиженія переходящимъ 21 года»*. Значитъ, дѣти родителей отступниковъ мо-

гутъ переходить также и изъ православнаго исповѣданія въ другое христіанское только по достиженіи ими 21 года. Это въ значительной степени ограждаетъ свободу дѣтей и парализуетъ отторженіе дѣтей отъ Церкви во время ихъ малолѣтства и не-совершеннолѣтія.

Но именно въ первой то статьѣ и содержится предоставленіе права или разрѣшеніе, даваемое закономъ, отступать отъ православія всѣмъ совершеннолѣтнимъ, не смотря на очень осторожное словесное выраженіе этого разрѣшенія. Это—не вѣротерпимость, а *дозволеніе* отступничества.

Саве.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Церковныя школы Россійской Имперіи къ 1911 году ¹⁾.

Позвольте предложить Вашему просвѣщенному вниманію краткія свѣдѣнія о положеніи церковныхъ школъ Россійской Имперіи къ началу текущаго 1911 года.

Начальныя школы. Во всей Имперіи (не считая Прибалтійскаго края и Финляндіи, на которыя не распространено Высочайше утвержденное 26 февраля 1896 г. положеніе объ управленіи церковными школами и Высочайше утвержденное 1 апрѣля 1902 г. положеніе о церковныхъ школахъ) къ началу текущаго 1911 года состояло школъ церковно-приходскихъ: двухклассныхъ 811, одноклассныхъ 33.412, школъ грамоты 4.003, а всего начальныхъ школъ 38.226.

По сравненію съ предыдущимъ 1909 г. число двухклассныхъ школъ увеличилось на 56, одноклассныхъ—на 450; количество школъ грамоты уменьшилось на 723.

Учащихся въ начальныхъ церковныхъ школахъ къ 1911 г. значилось по списку

или журналу 1.949.067 чел. обоюго пола, въ томъ числѣ:

	об. пола	м. п.	ж. п.
въ двухклассныхъ .	99.773	63.851	35.922
• одноклассныхъ .	1.733.289	1.152.639	580.650
• школахъ грамоты.	116.005	83.693	32.312

По сравненію съ предыдущимъ годомъ, число учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ увеличилось: въ двухклассныхъ на 8.840, въ одноклассныхъ—33.970, а всего на 42.810.

Въ школахъ грамоты, соотвѣтственно ихъ уменьшенію, число учащихся уменьшилось на 19.343 чел. об. пола. Такимъ образомъ въ отношеніи движенія числа школъ и учащихся минувшій 1910 годъ представляетъ намъ ту же картину, какая замѣчалась въ предыдущіе годы, именно—увеличенія числа школъ церковно-приходскихъ и уменьшенія числа школъ грамоты. Явленіе это станетъ совершенно понятнымъ намъ, если мы обратимъ вниманіе на установившійся въ послѣднее время взглядъ на школы грамоты.

Какъ извѣстно, по Европейской Россіи, гдѣ въ настоящее время вырабатываются планы развитія всеобщаго обученія, школы грамоты не заносятся въ составляемые земскими самоуправленіями школьныя сѣти и посему лишаются дополнительнаго казеннаго пособія на жалованье учащимъ въ установленномъ закономъ размѣрѣ. Не ассигнуются пособія изъ Государственнаго Казначейства на школы грамоты и въ Сибири и на Кавказѣ. Подъ вліяніемъ такого положенія дѣла—школы грамоты, мерцавшія иногда долгое время въ глухихъ мѣстностяхъ и развивавшія въ населеніи любовь къ грамотѣ, теперь скромно уступаютъ свое мѣсто школамъ болѣе высшаго типа, т. е. церковно-приходскимъ и земскимъ однокласснымъ школамъ.

За послѣднее время замѣчается ростъ церковно-школьнаго дѣла въ Сибири и Средней Азіи; подъ вліяніемъ массоваго прилива сюда переселенцевъ и пробудившейся потребности населенія къ просвѣщенію, въ Епархіальныя Училищныя Совѣты указаннаго района поступаютъ отъ сельскихъ

¹⁾ Сообщеніе, сдѣланное 14 ноября 1911 г. въ домѣ духовнаго вѣдомства (Литейный, 62) въ присутствіи членовъ Св. Синода и нѣкоторыхъ членовъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы.

обществъ приговоры — ходатайства объ устройствѣ церковно-приходскихъ школъ; для школъ строятся собственныя школьныя зданія, или же по приговорамъ отводятся готовые помѣщенія. Входя въ положеніе переселенцевъ, заброшенныхъ иногда въ глухую тайгу, нерѣдко лишенныхъ возможности посѣщать постоянно храмъ Божій, Духовное вѣдомство, конечно, не могло отнестись къ этимъ заявленіямъ отрицательно. Часть необходимыхъ церковно-приходскихъ школъ уже открывается въ теченіе нынѣшняго года—пока на мѣстныхъ средства. Въ нынѣшнемъ году Духовное вѣдомство внесло въ законодательныя учрежденія ходатайство объ отпускѣ на вновь открываемыя школы соотвѣствующаго кредита на жалованье учащимъ, примѣнительно къ той нормѣ, которая установлена закономъ 21 іюня 1910 г.

Учащій персоналъ. Въ настоящее время всѣхъ учащихся по общеобразовательнымъ предметамъ въ начальныхъ церковныхъ школахъ насчитывается 46.392, изъ нихъ священниковъ — 220, діаконовъ — 1.680, псаломщиковъ — 881, свѣтскихъ учителей — 20.642, учительницъ — 22.969.

По типамъ школъ это число учащихся распределяется такимъ образомъ: въ двухклассныхъ школахъ учащихся насчитывается 2.521, въ одноклассныхъ 39.823 и въ школахъ грамоты 4.048 чел. об. пола. На одного учащаго приходится учащихся: въ школахъ

двухклас.	39 чел., въ томъ числѣ 25 мал. 14 дѣв.
одноклас.	44 „ „ „ 29 „ 15 „
въ школ.	
грам.	29 „ „ „ 21 „ 8 „

Образовательный цензъ свѣтскихъ учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ все болѣе и болѣе повышается; къ 1911 г. насчитывалось свѣтскихъ учащихся:

двухкл. шк.	однокл. шк.
-------------	-------------

1) съ высш. и средн. образ.	1.286 или 53,4%	11.700 или 31,3%
2) со специально-педагогич. образов.	417 „ 17,3%	1.348 „ 3,6%

3) со званіемъ учит. однокл. школы . . .	631 „ 26,2%	20.435 „ 54,7%
4) со званіемъ учит. школы грамоты . .	24 „ 1,0%	1.819 „ 4,9%
5) не имѣющ. учит. свидѣтельства . .	51 „ 2,1%	2.035 „ 5,5%
Итого .	2.409 „ 100%	37.337 „ 100%

Такимъ образомъ правоспособные учителя и учительницы составляютъ въ одноклассныхъ школахъ уже 89,6% общего числа свѣтскихъ учащихся въ этихъ школахъ (въ 1909 г. таковыя учащіе составляли 81,5%), а въ двухклассныхъ школахъ — 96,9% (въ 1909 г. было 93,8%). Въ школахъ грамоты лицъ, имѣющихъ образовательный цензъ не ниже званія учителя школы грамоты, къ 1911 г. состояло 42%, т. е. немного менѣе половины.

Матеріальное положеніе учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ послѣ ассигнованія дополнительнаго пособія изъ Государственнаго Казначейства по законамъ 19 іюня 1909 г., 17 и 21 іюня 1910 г. и 28 мая 1911 г. значительно улучшилось; въ Европейской Россіи теперь уже до 17.757 учителей и учительницъ получаютъ жалованье въ размѣрѣ 360 рублей въ годъ. Съ послѣдней трети минувшаго года возвысилось жалованье учителей и учительницъ также на Кавказѣ и Сибири. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что въ Сибири, въ виду развитія здѣсь школьнаго дѣла, за послѣднее время сумма казеннаго пособія, отпущенная по закону 21 іюня 1910 г., оказалась недостаточною для обезпеченія *всѣмъ* учащихся жалованьемъ въ установленной нормѣ; поэтому духовное вѣдомство вынуждено было въ текущемъ году (отъ 26 августа 1911 г.) возбудить предъ законодательными учрежденіями ходатайство о дополнительномъ отпускѣ пособія изъ Государственнаго Казначейства въ размѣрѣ 361.627 р. 35 к. на жалованье тѣмъ учащимъ церковно-приходскихъ школъ Сибири и Средней Азіи, которые еще не получили соотвѣствующаго увеличенія жалованья.

Въ настоящее время для учителей и учительницъ церковныхъ школъ на средства, отпущенныя Святейшимъ Синодомъ изъ специальныхъ средствъ, устраивается на южномъ берегу Крыма (въ окрестностяхъ Ялты) климатическая санаторія. Но есть еще одна набольшая нужда учителей и учительницъ церковныхъ школъ, которая до сихъ поръ остается неудовлетворенною: труженики церковныхъ школъ еще не имѣютъ пенсіоннаго обезпеченія на случай старости и инвалидности. Тяжелые вздохи, иногда жалобы на глубокую обиду несутся изъ глубины Россіи, и это понятно: сотни лицъ, прослужившихъ въ церковной школѣ четверть вѣка и положившихъ въ это дѣло свои лучшія силы, пока не видятъ въ будущемъ никакого просвѣта. Отовсюду высказываются пожеланія, чтобы внесенный духовнымъ вѣдомствомъ еще въ августѣ минувшаго года законопроектъ объ учрежденіи пенсіонной кассы для учителей и учительницъ церковныхъ школъ получилъ скорѣйшее разрѣшеніе.

Церковныя школы и всеобщее обученіе.
За послѣднее время въ земскихъ губерніяхъ Европейской Россіи происходитъ составленіе земствами общихъ плановъ введенія всеобщаго обученія; вырабатываются, такъ называемыя, школьныя сѣти. Работа эта, естественно, въ той или иной степени затрагиваетъ и церковныя школы, довольно широко распространившіяся и въ земской Россіи, и выдвигаетъ предъ земскими учрежденіями вопросъ: «какъ быть съ церковными школами? включать ли ихъ въ школьную сѣть?» Въ рѣшеніи этого вопроса земствами наблюдается довольно любопытная картина: пока не оказалось ни одного земства, которое при составленіи школьной сѣти отвергло бы церковную школу. Конечно, агитація враждебныхъ церковной школѣ газетъ и общественныхъ элементовъ не осталась совершенно безрезультатной: кое-гдѣ наблюдались попытки сузить поле дѣятельности для церковной школы: есть земства, концы не всѣ изъ существующихъ

церковныхъ школъ были включены въ сѣть подъ разными предлогами, наприм., иногда не включались въ сѣть школы, имѣющія неудовлетворительное школьное помѣщеніе или неспособнаго учителя, хотя—скажемъ кстати—въ то же время включались въ сѣть земскія школы, и совсѣмъ не имѣющія помѣщенія. Есть уѣзды, гдѣ проектируемыя школы уже заранѣе считаются земскими, а не церковно-приходскими. Но въ общемъ, повторяю, *по всѣмъ* уѣздамъ, гдѣ школьныя сѣти выработаны, церковныя школы въ нихъ значатся. Многія изъ нихъ получаютъ уже пособіе изъ Государственного Казначейства на жалованье учащимъ въ установленныхъ закономъ размѣрахъ. Точныя данныя по этому вопросу таковы.

Получили пособіе на церковныя школы:
По закону 19 іюня 1909 г. 133 уѣзда 22 города.
» » 17 » 1910 » 84 » 13 »
» » 28 мал 1911 » 50 » 11 »

Всего 267 уѣзд. 46 гор. ¹⁾.

Что касается числа учащихся, получающихъ дополнительное пособіе на жалованье, то оно равняется 17.757 чел., въ томъ числѣ получаютъ пособіе:

8.180	человѣкъ	со 2	половины	1909	года.
4.766	»	»	»	1910	»
4.711	»	»	»	1911	»

Въ нынѣшнемъ году духовнымъ вѣдомствомъ внесенъ въ законодательныя учрежденія законопроектъ объ отпускѣ казеннаго пособія церковнымъ школамъ, включеннымъ въ школьную сѣть еще по 81 уѣзду и 10 городамъ (на 5.061 учащихся). Если этотъ законопроектъ получитъ благоприятное для вѣдомства разрѣшеніе, то въ отношеніи отпуска казеннаго пособія церковнымъ школамъ земская Россія въ 1912 г. будетъ представлять такую картину. Изъ 427 уѣздовъ 40 земскихъ губерній будутъ получать казенное пособіе церковныя школы 348 уѣздовъ (81%), при этомъ въ 16 губерніяхъ уже всѣ уѣзды будутъ обезпе-

¹⁾ Въ собраніи была демонстрирована картограмма, на которой обозначены для каждаго года особой краской уѣзды и города, получаю-

чены такимъ пособіемъ. Останутся безъ пособия двѣ губерніи (Волынская и Подольская) цѣликомъ, а 22 губерніи частями:—Курская (8 уѣздовъ), Бессарабская (6), Таврическая (5), Тамбовская (4), Самарская (4), Пензенская (3), Симбирская (3), далѣе 8 губерній: Вятская, Екатеринославская, Орловская, Саратовская, Смоленская, Уфимская, Харьковская и Ярославская (по 2) и 7 губерній—Калужская, Костромская, Нижегородская, Новгородская, Псковская, С.-Петербургская и Тульская (по 1 уѣзду).

Учительскія церковныя школы. Число учительскихъ духовнаго вѣдомства школъ за 1910 г. почти не измѣнилось: прибыли лишь двѣ второклассныя школы. Къ началу 1911 г. было 417 второклассныхъ школъ, учащихся въ нихъ 20.952 (на 206 чел. болѣе противъ предыдущаго года), церковно-учительскихъ 19 съ 1.423 учащимися (на 51 чел. болѣе).

Въ 1910 г. окончило курсъ:

во второкл.				
школахъ.	3.033	м. п.	1.339	ж. п.
въ церковн.				
учит.	232	•	174	• 406 •

Всего . 3.265 м. п. 1.513 ж. п. 4.778 об. п.

При нѣкоторыхъ второклассныхъ школахъ духовнымъ вѣдомствомъ учреждены, болѣею частью въ 1911 г. дополнительные курсы. Курсы эти трехъ родовъ соотвѣтственно различнымъ цѣлямъ, положеннымъ въ основу при ихъ открытіи:

I тѣлескіе—для подготовленія въ начальные школы учителей пѣнія: 1) при Вязовской школѣ Саратовской губерніи, 2)—Лубенской, Полтавской губ. и 3) Велебицкой, Новгородской губ.

II учительскіе—для подготовленія кандидатовъ на учительскія должности. Такихъ курсовъ 13: при 1) Яблочинской второклассной школѣ Холмской епархіи, 2) Радочницкой той же епархіи, 3) Юта-

нѣе пособіе на жалованье учащимъ по церковнымъ школамъ, включеннымъ въ школьную сѣть.

новской Воронежской епархіи, 4) Надеждинской Казанской епархіи, 5) Витчевской Минской епархіи, 6) Зимненской женской Волынской епархіи, 7) Іоанно-Марининской женской и 8) Казанской Ставропольской епархіи, 9) Ржищевской женской Кіевской епархіи, 10) Колоярской Саратовской епархіи, 11) Бѣльской и 12) Староладожской С.-Петербургской епархіи, 13) Казачье-Лагерской Таврической епархіи.

III—подготовительные къ служенію въ церковномъ клирѣ и вмѣстѣ преподаванію Закона Божія въ начальныхъ школахъ. Таковы курсы при школахъ: 1) Почаевской Волынской епархіи, 2) Алексѣевской въ гор. Воронежѣ, 3) Митинской Вятской епархіи, 4) Михайловской Оренбургской епархіи, 5) Новоигорьевской Ставропольской епархіи и 6) Поддубовской Уфимской епархіи, 7) Вышенско-Куплинской Тамбовской епархіи, 8) Лебедской Новгородской епархіи, 9) Ольшанской, Могилевской епархіи. Кромѣ сего имѣются мисіонерскіе курсы при Селецкой второклассной школѣ Олонецкой губерніи.

Сельско-хозяйственныя занятія при церковныхъ школахъ. Въ настоящее время въ духовномъ вѣдомствѣ стоитъ на очереди вопросъ объ устройствѣ сельскохозяйственныхъ занятій въ начальныхъ школахъ.

Многія уже церковныя школы какъ начальные, такъ и учительскія располагаютъ земельными участками: по свѣдѣніямъ за 1909 г. таковыми участками располагали 341 двухклассная школа (изъ 755), 8.294 одноклассныхъ (изъ 32.962) и 229 школъ грамоты. Общая площадь этихъ участковъ равняется 16.616 десятинамъ. Средній размѣръ участка двухклассной школы—3,9 десятины, одноклассной—1,8 и школы грамоты около 2 десятины.

Многіе участки уже и теперь эксплуатируются церковными школами для цѣлей сельско-хозяйственныхъ; на нихъ устраиваются сады, огороды, пасѣки, заводятся полевые хозяйства; къ началу минувшаго

года насчитывалось 1.870 садовъ, 2.514 огородовъ, 93 пастбища, 292 полевыхъ хозяйства и 120 земельныхъ участковъ занято другими культурами.

Учительскія церковныя школы также болѣею частію располагаютъ земельными участками, а именно: изъ 417 второклассныхъ школъ имѣютъ землю 389 школъ и изъ 19 церковно-учительскихъ школъ—18. Средній размѣръ земельного участка при второклассной школѣ равенъ 7 дес., а при церковно-учительской—8,5. На нѣкоторыхъ участкахъ (чисто практическимъ путемъ) ведется обученіе дѣтей улучшеннымъ приемамъ сельскаго хозяйства, въ особенности по тѣмъ отраслямъ, которыя имѣютъ значеніе въ данной мѣстности.

Въ виду поступающихъ съ мѣстъ заявленій о необходимости и возможности веденія обученія сельскому хозяйству при церковныхъ школахъ и ходатайствъ объ ассигнованіи пособій на это дѣло, духовное вѣдомство нынѣ выработало и внесло (отъ 20 апрѣля 1911 г.) на обсужденіе Совѣта Министровъ общій планъ соответствующихъ мѣропріятій по устройству дѣла сельскохозяйственнаго преподаванія въ начальныхъ церковныхъ школахъ.

Средства содержанія церковныхъ школъ. Въ минувшемъ году церковныя школы Российской Имперіи продолжали существовать на средства 1) Государственнаго Казначейства и 2) мѣстныя. Пособіе Государственнаго Казначейства въ 1910 г. достигло цифры 13.066.357 руб. (на 1.750.000 руб. болѣе предыдущаго 1909 года) и въ 1911 году 15.012.574 руб. (на 1.946.217 руб. болѣе противъ 1910 г.). Увеличеніе казеннаго пособія послѣдовало исключительно по отдѣлу начальныхъ школъ, въ виду послѣдовавшихъ законовъ 17 и 21 іюня 1910 г. и 28 мая 1911 г.

Мѣстныя средства содержанія церковныхъ школъ въ 1910 г. выразились цифрою 8.492.012 р. ¹⁾ По сравненію съ пре-

дыдущимъ годомъ эти средства увеличились на 914.389 р.; наиболѣе значительное увеличеніе наблюдается въ епархіяхъ С.-Петербургской (80.944 руб.), Донской (55.988), Тамбовской (54.276), Подольской (52.918) и Вологодской (40.053).

Ростъ мѣстныхъ средствъ, непрерывно наблюдаемый съ 1907 года, служитъ нагляднымъ доказательствомъ того, что сочувствіе церковнымъ школамъ среди мѣстнаго населенія не только не оскудѣваетъ, но, напротивъ, возрастаетъ.

Въ общей суммѣ мѣстныхъ средствъ первое мѣсто занимаютъ пожертвованія отъ *церквей и монастырей*, достигшія въ 1910 г. цифры 1.894.619 р. или 22,3% общей суммы мѣстныхъ поступленій. За ними слѣдуютъ поступления отъ *земствъ и земскихъ сборовъ*—именно 1.553.962 р. или 18,3% всѣхъ мѣстныхъ поступленій. Въ частности земства 34 губерній Европейской Россіи дали въ 1910 г. 373.659 р.

Волостныя и земскія общества въ 1910 г. отпустили на церковныя школы по всей Имперіи 1.555.340 р. или 18,13% общей суммы мѣстныхъ поступленій. Нынѣшній Московскій общеземскій съѣздъ по народному образованію въ цѣляхъ агитационной борьбы съ церковной школой призналъ необходимымъ освобожденіе сельскихъ обществъ отъ хозяйственнаго содержанія церковно-приходскихъ школъ. Пока трудно гадать, какъ отразится это постановленіе съѣзда на поступленияхъ изъ этого источника въ пользу церковныхъ школъ. Весьма возможно, что сельскія общества захотятъ освободиться отъ этой тяготы, разъ это возможно и разъ ихъ даже поощряютъ къ этому. Но вотъ что интересно: нѣкоторыя земства въ нынѣшнемъ году, не смотря на данныя Московскимъ съѣздомъ директивы и, очевидно, не раздѣляя враждебнаго въ общемъ взгляда съѣзда на церковныя школы, рѣшили замѣнить поступления отъ сельскихъ обществъ на цер-

¹⁾ Въ этой суммѣ считаются 58.290 руб., по-

ступившіе по Кишиневской епархіи изъ доходовъ съ заграничныхъ монастырей.

ковныя школы земскими пособіями на этотъ предметъ. Земства эти выступили на тотъ путь разрѣшенія возбужденнаго земскимъ сѣздомъ вопроса, который намѣчался существомъ дѣла, но былъ замолчанъ. Камышинское земское собраніе Саратовской губ., давшее въ 1909 г. 5.386 р., а въ 1910 г. 4.301 р., въ 1911 г. ассигновало 6.476 р. «на хозяйственные расходы церковныхъ школъ, включенныхъ въ школьную сѣть». Новосильское земство Тульской губ. постановило также принять на земскія средства содержаніе церковныхъ школъ. Яренское собраніе Вологодской губ., давшее въ 1909 г. 11.900 р., въ 1910 г. 13.300 р., нынѣ ассигновало на содержаніе церковныхъ школъ 21.393 р. Кромѣ сего собраніе постановило—сумму, отпущенную на горячій приварокъ при начальныхъ школахъ, распредѣлить между школами земскими и церковно-приходскими на одинаковыхъ основаніяхъ, не дѣлая различія между тѣми и другими ¹⁾. Юхновское земство Смоленской губ. постановило отпускать на церковныя школы 3.000 р. Новыя земства Могилевской губерніи въ нынѣшнемъ году также увеличили пособія на церковныя школы, назначивъ по смѣтамъ 45.410 р. вмѣсто 39.415 р. ²⁾.

Конечно, совершенно справедливо и церковной школѣ пользоваться земскими пособіями «на хозяйственное содержаніе свое», разъ она обучаетъ дѣтей тѣхъ же земскихъ плательщиковъ, отъ коихъ земство собираетъ средства на школьное дѣло.

Частныя лица въ 1910 г. дали на церковныя школы 1.124.353 рублей или 13,23%.

Понемногу растутъ и неприкосновенные

капиталы церковныхъ школъ; только за три послѣдніе года (1908—1910) прибыло 86 капиталовъ на сумму свыше 400.000 р.; къ 1911 г. церковныя школы располагали 871 неприкосновенными капиталами на сумму свыше 5 миліоновъ рублей.

За весь же двадцатисемилѣтній (1884—1910) періодъ времени на церковныя школы Имперіи изыскано мѣстныхъ средствъ до 123.031.860 р.

Интересно прослѣдить изъ какихъ именно источниковъ поступали эти мѣстныя средства. Свѣдѣнія по этому вопросу имѣются о 115.862.200 р., поступившихъ въ теченіе 23 лѣтъ ¹⁾.

По относительной суммѣ поступленія изъ отдѣльныхъ источниковъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

- 1) 27.655.211 (23,9%) дали частныя лица, благотворительныя учрежденія, различныя общества, фабрики и заводы,
- 2) 27.254.250 (23,5%)—волостныя, сельскія и станичныя общества,
- 3) 22.296.343 (19,2)—церкви и монастыри,
- 4) 21.682.113 (18,7%)—земства и губернской земскій сборъ въ неземскихъ губерніяхъ.
- 5) 4.179.885 (3,6%)—приходскія попечительства, приходскія собранія и совѣты,
- 6) 2.486.652 (2,2%)—города,
- 7) 2.173.448 (1,9%)—братства, миссіи и миссіонерскія общества,
- 8) 8.134.298 (7,0%)—разныя другіе мѣстные источники.

Говоря о финансовомъ положеніи церковныхъ школъ въ послѣднее время, нельзя не коснуться одной подробности церковно-школьнаго дѣла, которая не рѣдко фигурируетъ и въ свѣтской печати и иногда затрагивается и въ Государственной Думѣ—именно стоимости обученія въ церковно-приходскихъ школахъ. Говорили и говорятъ иногда, что обученіе въ церковныхъ

¹⁾ «Московскія Вѣдомости» № 233 (отъ 12-го октября 1911 г.).

²⁾ Кромѣ того во всѣхъ уѣздахъ Могилевской губ. о.о. уѣзднымъ наблюдателямъ церковныхъ школъ предоставлено право бесплатныхъ разѣздовъ на земскихъ лошадяхъ и ассигновано каждому уѣздному наблюдателю по 100 р. за посѣщеніе земскихъ училищъ для наблюденія за постановкой и преподаваніемъ закона Божія («Колоколъ» 1911 года № 168 отъ 13-го октября).

¹⁾ Не имѣется свѣдѣній о распредѣленіи мѣстныхъ суммъ въ годахъ 1884, 1886, 1891 и 1896, въ которое поступило 7.169.660 р.

школахъ обходится дороже, чѣмъ въ школахъ другихъ вѣдомствъ ¹⁾. Такъ ли это? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ намъ вышедшее нынѣ изданіе Министерства Народнаго Просвѣщенія ²⁾. Здѣсь даются такія цифры: одна школа въ 1910 году стоила (въ среднемъ) по Министерству Народнаго Просвѣщенія 1.182 р. 65 к., по вѣдомству Православнаго Исповѣданія 417 р. 73 к., по прочимъ вѣдомствамъ 1.625 р. 33 к.

Средняя стоимость одного учащагося въ начальной школѣ, по тому же изданію, для 1910 г. опредѣлена: по Министерству Народнаго Просвѣщенія 16 р. 86 к., по Духовному Вѣдомству 8 р. 84 к., по прочимъ вѣдомствамъ 21 р. 76 к. Итакъ, для 1910 г. стоимость обученія въ церковно-приходской школѣ оказалась *значительно* (почти въ 2 раза) *ниже*, чѣмъ въ школахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Какъ видно изъ только что приведенныхъ краткихъ свѣдѣній, церковныя школы и въ послѣднее время продолжаютъ среди населенія Россійской Имперіи ту просвѣдательную работу, къ которой онѣ призваны были Высочайшимъ актомъ 13 іюня 1884 года, продолжаютъ служить русскому населенію, не смотря на препятствія, время отъ времени воздвигавшіяся противъ нихъ.

Въ заключеніе доклада хотѣлось бы коснуться состоявшагося на Московскомъ земскомъ сѣздѣ постановленія о необходимости въ цѣляхъ дѣйствительнаго и планомернаго осуществленія всеобщаго обученія передачи церковныхъ школъ, включенныхъ въ школьную сѣть, въ вѣдѣніе и подъ надзоръ свѣтскихъ училищныхъ совѣтовъ.

¹⁾ При обсужденіи вопроса о церковныхъ школахъ въ Государственной Думѣ въ 1908 г. депутатъ Дзюбинскій утверждалъ, что одинъ ученикъ церковно-приходской школы стоитъ дороже, чѣмъ ученикъ министерской (Вопросъ о церковной школѣ въ Государственной Думѣ. Спб. 1908 г., стр. 22).

²⁾ Предварительныя свѣдѣнія о числѣ школъ, учащихся въ нихъ и учащихся, съ показаніемъ собственныхъ и наемныхъ помѣщеній и общаго расхода на содержаніе школъ, по матеріаламъ переписи 18 января 1911 г., полученнымъ до 30 апрѣля.

Насколько это постановленіе вызывается потребностями дѣйствительной современной народной жизни и не грозитъ ли оно всеобщему обученію, во имя котораго дѣлается, новыми задержками и большимъ вредомъ?

Нужно замѣтить прежде всего, что за время своего 27-лѣтняго существованія церковная школа не въ первый разъ слышитъ мнѣніе о томъ, что она вредна для распространенія грамотности. Лишь только были утверждены правила 13 іюня 1884 г., какъ въ свѣтской печати раздались голоса о томъ, что школа церковно-приходская можетъ стать задержкой на пути развитія народнаго образованія ¹⁾. Но это первое обвиненіе церковной школы очень скоро оказалось несостоятельнымъ. Церковныя школы, дѣйствительно быстро развивавшіяся послѣ 1884 г., не только не задержали развитія школъ иного типа, но, напротивъ, вызвали такой ростъ ихъ, отъ какого Россія къ тому времени уже отвыкла. До 1884 г. свѣтскихъ начальныхъ школъ въ теченіе 9 лѣтъ прибывало въ среднемъ ежегодно по 30 школъ на всю Россію, а послѣ 1884 г. въ теченіе такого же числа лѣтъ свѣтскихъ школъ стало прибывать въ среднемъ ежегодно свыше 480 ²⁾. Стало ясно,

¹⁾ Въ Вѣстникѣ Европы (сент. 1884 г.) писалось между прочимъ: «Значительное на бумагѣ число учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ можетъ стать задержкой на пути развитія народнаго образованія, позволяя утверждать, что для него сдѣлано все, что нужно». Еще ранѣе въ 1882 г. въ томъ же журналѣ обозрѣватель пишетъ: «Мы ничего не могли бы возразить противъ искусственнаго поощренія церковно-приходскихъ школъ, если бы рядомъ съ нимъ непрерывно продолжалось и количественно и качественно развитіе земской народной школы. Къ сожалѣнію, одно изъ этихъ явленій почти неминуемо исключаетъ другое» (Вѣстн. Европы. 1882 г. окт.). Почему именно развитіе церковно-приходской школы школы исключаетъ развитіе земской школы, журналъ не выясняетъ.

²⁾ П. Лупповъ. О всеобщемъ обученіи. Спб. 1907 г. стр. 9. Въ 1875—1884 г.г. прибыло 273 школы, а въ 1884—1893—3.911 школъ. Въ концѣ 1870-хъ годовъ, по словамъ г. Страннолюбскаго, на всю сельскую Россію открывались самое ничтожное, измѣряемое можетъ быть немногими десятками число школъ; дѣятельность по открытію новыхъ школъ почти совершенно прекратилась, замерла («Рус. Школа» 1893 г., мартъ).

что положеніе о вредѣ церковной школы для развитія грамотности нужно по крайней мѣрѣ забыть.

Съ конца 1880 годовъ свѣтская печать выставляетъ во имя того же всеобщаго обученія новой положеніе—о необходимости *дуализма въ школьномъ дѣлѣ, самостоятельнаго и раздѣльнаго существованія церковной и свѣтской школы*. Я не буду говорить о причинахъ такой перемѣны во взглядѣ на общіе принципы школьнаго дѣла, равно и объ аргументахъ, приводившихся тогда въ защиту мысли о важности и полезности дуализма и о вредѣ монополии одного вѣдомства въ школьномъ дѣлѣ, упомяну лишь, что эта фаза во взглядѣ на лучший и скорѣйшій путь ко всеобщему обученію держалась довольно долго. Желавшій могъ бы познакомиться съ этимъ по Вѣстнику Европы за время съ 1887 по 1896 годы ¹⁾.

Теперь во имя того же всеобщаго обученія выставляется новое положеніе, противоположное предыдущему, но сходное въ общихъ чертахъ съ первымъ. Теперь опять оказывается, что церковная школа вредна для всеобщаго обученія, что блага всеобщаго обученія требуютъ не дуализма въ школьномъ дѣлѣ, а монополии и именно монополии *свѣтской* школы: вѣдь само собою разумѣется, что церковная школа, если она будетъ подчинена свѣтскому надзору,

¹⁾ «Въ нашемъ ближайшемъ прошедшемъ—говорилось въ майской книгѣ журнала за 1887 г.—не трудно найти доказательства тому, что единство управленія и направленія вовсе не *conditio sine qua non* для дальнѣйшаго хода учебнаго дѣла. Отсутствие единства не помѣшало въ 1860 и 1870 годахъ широкому распространенію начальныхъ школъ и быстрому подъему уровня начальнаго обученія. Затрудняя безусловное торжество той или другой крайней системы, предупреждая подвѣненіе всего и всѣхъ подъ одинъ произвольно выбранный знаменатель, оно поддерживаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ соребалансъ между различными силами, трудящимися на одномъ и томъ же поприщѣ, противоѣствуетъ рутинѣ и застою...

Наилучшее направленіе начальной школы обеспечивается гораздо болѣе раздѣленіемъ ея между нѣсколькими вѣдомствами, нежели сосредоточеніемъ ея въ одномъ изъ нихъ. Каждая кате-

скоро утратить свои отличительныя особенности.

Уже эта столь радикальная смѣна принциповъ достиженія всеобщаго обученія заставляетъ скептически относиться къ ихъ соответствію съ жизнью. Въ самомъ дѣлѣ, какими явленіями дѣйствительной жизни вызывается проектируемая теперь замѣна дуализма монополіей въ школьномъ дѣлѣ?

Быть можетъ, Россія за это время настолько обогатилась образовательными средствами, что удовлетвореніе просвѣтительныхъ нуждъ населенія можно считать вполне обеспеченнымъ и безъ церковныхъ школъ, и что послѣднія являются уже излишнею роскошью? Увы! Положеніе начальнаго образованія въ Россіи еще весьма печально.

Пять лѣтъ тому назадъ, предъ созывомъ Государственной Думы, въ начальныхъ школахъ Россіи училось 39 чел. на 1.000 жителей; это, конечно, очень немного, если принять во вниманіе, что при осуществленіи всеобщаго обученія для дѣтей четырехъ возрастныхъ періодовъ въ школѣ должно бы учиться 90 чел. въ селеніяхъ и 80 въ городахъ. Въ частности въ сельской Россіи училось: 53 мальчика (на 1.000 жителей)

горя школъ старается теперь не отставать отъ другихъ, пользуется ихъ примѣрами, заимствуетъ отъ нихъ все хорошее и цѣлесообразное (В. Е. 1887, № 5).

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ журналъ разсуждаетъ: «Необходима раздѣльность свѣтской и церковно-приходской школы, свободное и самостоятельное развитіе той и другой. Взаимоѣдѣствіе, а не сліяніе—вотъ тезисъ, въ правильности котораго насъ еще больше прежняго убѣдилъ отчетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія» (В. Е. 1887, октябрь).

«Мы возражали и возражаемъ—писалось тамъ же въ 1896 г.—еще болѣе противъ монополии одного вѣдомства, противъ сосредоточенія въ немъ одной заботы объ образованіи народа» (1896, ноябрь).

Даже нѣкоторая экономія въ расходахъ на инспекцію школъ, ожидаемая отъ объединенія школъ въ одномъ вѣдомствѣ, казалась Вѣстнику Европы ничтожнымъ обстоятельствомъ въ сравненіи съ тѣми преимуществами, которыя усматривались въ раздѣльности свѣтской и церковно-приходской школы. «Гораздо важнѣе экономія кажется намъ—говоритъ журналъ—привлеченіе къ дѣлу возможно большаго количества силъ и средствъ, а этому способствуетъ именно существованіе нѣсколькихъ школьных типовъ» (В. Евр. 1893 г., дек.).

и только 20 дѣвочекъ. Изъ отдѣльныхъ губерній весьма немногія можно было считать близкими ко всеобщему обученію—и то только въ отношеніи обученія мальчиковъ, а именно Калужскую (89 м.), Тульскую (88), С.-Петербургскую (86), Смоленскую (85), Владимірскую (83), Ярославскую (81). Большинство же губерній въ отношеніи обученія мальчиковъ принадлежало тогда къ числу скудныхъ. Что касается обученія дѣвочекъ, то только въ одной губерніи Европейской Россіи (не считая Прибалтійскихъ губерній) училось свыше половины дѣвочекъ школьнаго возраста—именно въ С.-Петербургской (56), а въ остальныхъ менѣе ¹⁾.

За послѣднія пять лѣтъ, какъ извѣстно, были приняты довольно энергичныя мѣры ко введенію всеобщаго обученія въ земской Россіи. Что онѣ дали въ результатѣ? За пять лѣтъ было открыто 10 слишкомъ тысячъ новыхъ школъ, какъ это видно изъ цитированныхъ выше Предварительныхъ свѣдѣній по переписи школъ. Учащихся въ начальныхъ школахъ прибыло свыше 700.000 чел. Но эта прибыль далеко не равняется даже естественному приросту дѣтей школьнаго возраста за 5 лѣтъ и показатель начального образованія (процентъ обучающихся въ начальныхъ школахъ къ общему числу населенія) въ общемъ по Имперіи почти не повысился, а среди мужскаго населенія даже нѣсколько понизился ²⁾.

Вполнѣ опредѣленно выяснится это только тогда, когда будутъ опубликованы Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ свѣдѣнія о численности населенія за 1910 г.,

а Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія—окончательныя данныя по переписи школъ. Можетъ быть нѣкоторыя изъ земскихъ губерній и подвинулись впередъ на пути ко всеобщему обученію, но за то другія, и особенно неземскія несомнѣнно отстали.

Во всякомъ случаѣ въ настоящее время въ Россіи остаются за порогомъ элементарной общеобразовательной школы еще до 7 миллионѣвъ дѣтей школьнаго возраста! И вотъ, когда изъ этой массы сотни тысячъ дѣтей таятся къ свѣту грамотности,—въ это время силы и средства затрачиваются на борьбу съ церковной школой, уже налаженной и болѣе или менѣе прочно установившейся, идетъ рѣчь объ устраненіи ея отъ просвѣтительнаго дѣла! Но, можетъ быть, въ самомъ дѣлѣ церковная школа въ какомъ-либо отношеніи мѣшаетъ «дѣйствительному планомѣрному осуществленію всеобщаго обученія»? Къ счастью для отвѣта на этотъ вопросъ имѣются цѣнныя данныя, именно показанія опыта. Церковныя школы, какъ выше было упомянуто, включены въ школьную сѣть уже по 267 уѣздамъ земской Россіи и значить *дѣйствительно* участвуютъ въ планомѣрномъ распространеніи грамотности, нѣкоторыя съ 1909 года. Теперь пора бы, кажется, выясниться неудобствамъ ихъ участія въ этомъ дѣлѣ. И, однако, что же оказывается? Заявленій о какихъ-либо неудобствахъ до сихъ поръ не поступало изъ глубины Россіи, и на Московскомъ съѣздѣ *ни одинъ* земскій дѣятель не указалъ, въ чемъ же именно церковныя школы препятствуютъ планомѣрному осуществленію всеобщаго обученія! А если такъ, то

¹⁾ Статистическія свѣдѣнія о состояніи начального образованія въ 1905 г., а равно и объ образовательномъ цензѣ учащихся и распредѣленіи мѣстныхъ средствъ по источникамъ поступленія за время съ 1884 по 1910 г. были продемонстрированы посредствомъ диаграммъ, которыя въ настоящее время находятся на постоянной выставкѣ предметовъ по церковно-школьному дѣлу при Синодальномъ Училищномъ Совѣтѣ.

²⁾ Въ изданіи Министерства Народнаго Просвѣщенія для 1910 г. даются такіе показатели образованія по всей Имперіи—5,22 (для мальчи-

ковъ), 2,47 (для дѣвочекъ) и 3,85 (для дѣтей обоого пола). Но нужно имѣть въ виду, что данныя, на которыхъ основаны были эти цифры, не полны. Два процента школъ, какъ заявляется въ изданіи, не прислали свѣдѣній о себѣ; затѣмъ въ изданіи принято число учащихся, бывшихъ въ школахъ 18 января 1911 г., каковое, конечно, менѣе числа учащихся по списку. Въ виду этого надо думать, что дѣйствительный показатель образованія въ Россіи для 1910 г. долженъ быть нѣсколько выше, впрочемъ, разумѣется не много выше.

позволительно спросить, не является ли указаніе на эти препятствія лишь средствомъ для борьбы съ самостоятельной церковной школой? Положительный отвѣтъ на этотъ вопросъ напрашивается самъ собой. Дѣйствительное же положеніе дѣла народнаго образованія въ Россіи таково, что уничтоженіе самобытной церковной школы, изыскавшей свыше 123 милліоновъ рублей мѣстныхъ средствъ и нынѣ несущей свои копейки на дѣло просвѣщенія народа, слѣдуетъ считать не уменьшеніемъ, а *усиленіемъ* препятствій къ осуществленію всеобщаго обученія; это, несомнѣнно, будетъ шагъ назадъ на пути населенія ко всеобщему обученію, выгодный и полезный, быть можетъ, въ партійномъ отношеніи, но весьма вредный для интересовъ Россійскаго Государства.

II. Лупповъ.

МИХАИЛЬ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ЛОМОНОСОВЪ¹⁾.

(Къ двухсотлѣтію со дня рожденія).

«Дѣти отечества вспоминаютъ меня».

III.

Биографія Ломоносова въ общихъ чертахъ болѣе или менѣе извѣстна каждому грамотному русскому человѣку. Однако, въ подробностяхъ его жизни, дѣтства, отрочества и воспитанія такъ много съ одной стороны поучительнаго, а съ другой интереснаго, выясняющаго его ученую и общественную дѣятельность, а равно его міровоззрѣніе и то значеніе, которое онъ получилъ для Россіи, что является необходимость, для полноты очерка, воспроизвести ее, если не во всѣхъ подробностяхъ, то въ наиболѣе выдающихся и характерныхъ моментахъ.

1) Родился Ломоносовъ 8 ноября 1711 г. въ деревни Денисовкѣ или, какъ ее иначе называли въ просторѣчьи, Болотѣ, Куро-

островской волости, Холмогорскаго уѣзда. Денисовка расположена на одномъ изъ низменныхъ острововъ въ нижнемъ теченіи сѣверной Двины, какъ разъ напротивъ гор. Холмогоръ. Рѣка Двина, въ предѣлахъ Архангельской губерніи, чѣмъ ближе къ морю, тѣмъ шире разливаешь свои воды и образуетъ множество протоковъ, рукавовъ и острововъ. Въ этихъ мѣстахъ съ древнихъ временъ пролегаль большой торговый путь, а потому неудивительно, что здѣсь берега Двины имѣли съ давнихъ поръ поселенія не только туземцевъ, первоначальныхъ обывателей Двинской земли, но и пришельцовъ изъ Новгорода. Поселенцевъ привлекали сюда выгоды торговли и промысловъ, островъ же самъ по себѣ не представляетъ ничего особенно привлекательнаго; напротивъ, окрестности его весьма скудны и неприглядны: низменный островъ, едва не потопляемый въ полую воду разливомъ Двины; низенькія болотистыя кочки, разсыпанныя между деревнями, которыхъ такъ много на Куроостровѣ; сѣрыя бревенчатыя избы деревень этихъ; кое-гдѣ незначительной высоты холмы, затянутае мхомъ; болотины между этими холмами съ просочившейся грязною водой; побережья, со всѣхъ сторонъ затянутае чахлымъ ивнякомъ, изъ за котораго въ одну сторону видны Холмогоры съ своими старинными церквами, давними преданіями. Повсюду жизнь, закованная въ размѣренную, однообразную среду, въ одни помыслы о тяжелой трудовой жизни на промыслахъ. Впрочемъ, несмотря на неприглядность мѣстности, Куроостровъ былъ заселенъ съ давнихъ временъ; съ этимъ именемъ онъ встрѣчается въ историческихъ документахъ еще въ 1397 г.

Отецъ Ломоносова былъ «черносошный» крестьянинъ Василій Доросеевъ (или Федоровъ—въ различныхъ документахъ отчество его писано разное) Ломоносовъ. Человѣкъ онъ былъ, повидимому, весьма зажиточный, предприимчивый и энергичный. У него была земля, которою онъ владѣлъ на правахъ

¹⁾ Окончаніе См. № 46 «Церк. Вѣдом.».

собственности, и сверхъ того онъ «промыслъ имѣлъ на морѣ по Мурманскому берегу и въ другихъ приморскихъ мѣстахъ для лову рыбы трески и палтосины на своихъ судахъ», и первый изъ жителей этого края построилъ и по-европейски оснастил на Двинѣ, подъ своимъ селеніемъ, галіотъ и прозвалъ его Чайкою; ходилъ на немъ по Двинѣ, Бѣлому морю и по Сѣверному океану для рыбныхъ промысловъ и возилъ разные запасы казенные и частныхъ людей города Архангельскаго въ Пустозерскъ, Соловецкій монастырь, Колу, Кильдинъ, по берегамъ Лапландіи, Семояди и на рѣку Мезень.—Мать Ломоносова, Елена Иванова, первая жена Василія Ломоносова, была дочерью дьякона изъ близъ лежащаго къ Денисовкѣ, очень стариннаго въ томъ краѣ селенія Матигоры.

Впечатлѣнія дѣтства, какъ извѣстно, оставляютъ неизгладимый слѣдъ на всю жизнь и имѣютъ значительное вліяніе на тотъ или иной складъ характера и міровоззрѣнія человѣка. Для Ломоносова эти впечатлѣнія дѣтства были, въ общемъ, весьма благоприятны.

И отецъ и мать его, прежде всего, были люди въ высшей степени религіозные, набожные, и, кромѣ того, мягкаго, добраго характера. По рассказамъ современниковъ, Василій Дороеевъ Ломоносовъ «собою былъ простосовѣстенъ и къ сиротамъ подалливъ, а съ сосѣдями обходителенъ, только грамотѣ неученъ» (Путешествіе академика Ивана Лепехина, С.-Петербургъ, 1804 г., IV). Въ то время на Куроостровѣ, вмѣсто старой сгорѣвшей деревянной церкви, строился на добротныхъ даянія новый каменный приходскій храмъ. Отецъ Ломоносова, Василій Дороеевъ, былъ однимъ изъ болѣе крупныхъ вкладчиковъ на это благое дѣло. Сохранились въ Куроостровскомъ храмѣ рукописи, гдѣ записывалось даяніе на постройку этой церкви. Тамъ, подъ 1728 г. 15 января, помѣчено, между прочимъ, что «Куроостровской волости крестьянинъ Василій Дороеевъ сынъ Ломоносовъ на церковное

каменное строеніе далъ десять рублевъ денегъ». Изъ другихъ, записанныхъ въ тетради, это самый крупный вкладъ. И, дѣйствительно, нужно имѣть въ виду, что цѣнность денегъ въ то время была совсѣмъ другая, чѣмъ теперь. Въ другомъ, сохранившемся документѣ того же времени, сговорномъ актѣ, видно, напр., что «за десять рублевъ» крестьяне Лука Леонтьевъ и Василій Дороеевъ Ломоносовъ продали Козьмѣ Созонову «по мірской волостной веревной книгѣ» весьма значительный, по описанію, участокъ земли «владѣнія своего за рѣкою на Микифоровкѣ оба свои повытки безъ остатка».—Въ 1727 г. Василій же Ломоносовъ на построеніе Куроостровской церкви «собиралъ у города на ладьяхъ въ запечатанной ящикѣ». Жена Василія Ломоносова также, съ своей стороны, жертвовала на храмъ.

М. В. Ломоносовъ былъ единственнымъ сыномъ у родителей, и потому, понятно, пользовался особою любовію съ ихъ стороны. Отъ десяти-до шестнадцатилѣтняго возраста отецъ бралъ его съ собою, каждое лѣто и каждую осень, на рыбную ловлю въ Бѣлое и Сѣверное моря, ѣздивъ съ нимъ даже до Колы, а иногда и въ Сѣверный океанъ до 70 градуса широты. Самъ онъ рассказывалъ объ этихъ плаваніяхъ, о ловлѣ китовъ и о другихъ промыслахъ. Возвращаясь съ рыбныхъ промысловъ, зиму проводилъ дома. Здѣсь вниманіе его привлекали другія обстоятельства, другія картины. Въ долгіе зимніе вечера мать читала вслухъ книги Священнаго Писанія и тѣмъ, съ одной стороны, воспитывала въ мальчикѣ религіозную настроенность, съ другой—возбуждала умъ, стремленіе къ грамотности, къ образованію. Иногда, вмѣсто чтенія, передавались мѣстные преданія о выдающихся событіяхъ, — особенно далекихъ или замѣчательныхъ въ какомъ-либо отношеніи морскихъ поѣздкахъ, разныхъ необычайныхъ приключеній и т. п. Односельчанинъ и близкій родственникъ Ломоносова Лука Леонтьевичъ рассказывалъ

мальчику свои личныя воспоминанія, какъ 28 іюля 1693 г., послѣ долгихъ ожиданій, «объявился отъ Куроострова своими судами великій государь... на семи стругахъ, а великаго государя стругъ впереди всѣхъ шелъ», какъ затѣмъ былъ встрѣченъ государь въ Холмогорахъ и «шествовалъ съ бояры и со всѣми чиновными людьми чрезъ городъ явнымъ царскимъ лицомъ въ каретѣ», какъ царь плавалъ по Вѣлому морю, какъ едва не погибъ въ Упескихъ Рогахъ.

Впрочемъ и картины сѣверной природы, несмотря на скудость и неприглядность окрестностей Куроострова, не были лишены суроваго величія. Могушая, широко разлившаяся къ устью рѣка, близость неприѣтнаго моря, изрѣдка появляющійся на немъ отдаленный бѣлый парусъ, широкій свободный просторъ окрестностей, необятный горизонтъ, усыянное яркими звѣздами небо, и нерѣдко вспыхивающее по ночамъ въ этихъ широтахъ величественное и таинственное сѣверное сіяніе,—все это не только привлекало взоръ, но возбуждало чувство и разумъ даровитаго мальчика.

Въ эти же долгіе зимніе вечера Ломоносовъ посѣщалъ домъ мѣстнаго священника, у котораго впервые и научился грамотѣ. Обученіе производилось, конечно, по псалтири. «Простой ариметикѣ выучился Ломоносовъ, по свидѣтельству его самого, самъ собою». Грамотность Ломоносову далась вообще «очень быстро и легко». «Черезъ два года (послѣ начала ученія) учинился къ удивленію всѣхъ лучшимъ чтецомъ въ приходской своей церкви». Мы уже раньше упоминали объ особой любви Ломоносова къ чтенію въ церкви, любви, до такой степени, что «быванъ бывалъ отъ сверстниковъ своихъ» за эту любовь. Въ двѣнадцать-тринадцать лѣтъ Ломоносовъ уже серьезно интересовался и увлекался религиозными вопросами. Этимъ воспользовались расколоучители и «на тринадцатомъ году младый разумъ его уловленъ былъ раскольниками такъ называемаго толка безпоповщины». Впрочемъ, несмотря на молодость,

Ломоносовъ скоро созналъ и понималъ заблужденія ихъ и черезъ два уже года самостоятельно разобрался въ вопросахъ вѣры и на 15 году возвратился въ лоно святой православной церкви.

Отъ этого времени сохранилась первая подпись Ломоносова — на рядномъ договорѣ, отъ 4 февраля 1726 г., по постройкѣ новой каменной Куроостровской Церкви: «вмѣсто подрядчиковъ Алексѣя Аверкіева сына Старопоповыхъ да Григорія Иванова сына Иконникова по ихъ велѣнію Михайло Ломоносовъ руку приложилъ». Эта подпись крестьянскаго мальчика, по мнѣнію его біографа, Пекарскаго, особенно замѣчательна тѣмъ, что въ ней нѣтъ ни одной ошибки противъ современнаго правописанія, тогда, какъ первая извѣстная подпись юности Карамзина, впослѣдствіи перваго русскаго историка, полна грубыхъ орфографическихъ ошибокъ.—Отъ этого же времени сохранились въ Куроостровской церкви служба и житіе великомученику Дмитрію, который переписаны четкимъ уставнымъ письмомъ, и здѣсь на одной страницѣ надписано Ломоносовымъ: «списывалъ (с се) тетради Михайло Ломоносовъ».

До чего у юноши Ломоносова была сильна страсть къ ученію, видно изъ слѣдующаго, важнаго для его жизни, обстоятельства. Около этого времени Ломоносовъ впервые увидалъ въ домѣ своего односельчанина Христофора Дудина недуховныя книги. То были старинная словенская грамматика Смотрицкаго и ариметика Магницкаго, напечатанная въ С.-Петербургѣ, въ царствованіе Петра Великаго для навигацкихъ учениковъ, да еще стихотворныя переложенія псалмовъ Симеона Полоцкаго. Ломоносовъ, увидя новыя для него книги, присталъ къ Дудину съ неотступными и усиленными просьбами, чтобы Дудинъ ссудилъ его книгами на нѣсколько дней, но старикъ не согласился, и всѣ просьбы оставались всегда тщетными. Тогда Ломоносовъ, пылающій ревностію къ ученію, пустился на хи-

тлость. Долгое время умышленно угождая тремъ стариковымъ сыновьямъ, онъ довѣлъ ихъ до того, что они выдали ему эти книги. «Отъ сего самаго времени не разставался онъ съ ними никогда, носилъ вездѣ съ собою и, непрестанно читая, утвердилъ наизусть». Самъ онъ потомъ называлъ эти книги «вратами своей учености». Эти три книги сыграли затѣмъ въ жизни и дѣятельности Ломоносова немалую роль.

Вотъ почти всѣ данныя, какія сохранились о дѣтствѣ и юности Ломоносова. «Нельзя не сознаться, говорить въ своемъ обстоятельнѣйшемъ изслѣдованіи о Ломоносовѣ Пекарскій, что въ судьбѣ Ломоносова, ребенка и юноши, было много поэтического, и что событія, случившіяся съ нимъ тогда, являются намъ теперь какъ будто преднамѣренно чрезвычайными и неожиданными, чтобы потомъ черезъ нихъ подготовить Россіи перваго ученаго и писателя именно для того времени, когда ей суждено было идти по пути, указанному могучею волею Царя-Преобразователя. Рожденіе въ бѣдной деревушкѣ въ суровой мѣстности, тяжелый трудъ во время переездовъ съ отцомъ, посѣщеніе далекихъ поморскихъ солеваренъ, созерцанія величавыхъ явленій сѣверной природы, плаванія съ десятилѣтняго возраста вмѣстѣ съ отцомъ на рыбные промыслы въ Бѣлое и Сѣверное моря и даже въ Сѣверный океанъ до 70 градусовъ широты, развили въ немъ то необыкновенно живое чувство природы, которое такъ ясно сказывается въ его ученыхъ трудахъ по естествознанію. «Эти плаванія, вѣчные разговоры о морѣ, чудные рассказы стариковъ-мореходовъ объ ихъ приключеніяхъ на Новой землѣ, Грумантѣ, словомъ, вся жизнь Ломоносова въ деревнѣ была для него превосходною школою, воспитавшею въ немъ будущаго физика и географа... Всѣ дѣтскія, отроческія и юношескія впечатлѣнія, представленія и опыты Ломоносова были, такъ сказать, зародышами, которые созрѣли въ

немъ въ послѣдствіи, при соприкосновеніи его съ западною образованностію».

Съ родины вынесъ Ломоносовъ любовь къ храму Божию и знаніе церковной грамоты. Церковь, съ своимъ богослуженіемъ, котораго такимъ любителемъ былъ юноша Ломоносовъ, оказала на него въ высокой степени благотворное вліяніе, посѣля въ немъ сѣмена благочестія, воспитала въ немъ православнаго русскаго человѣка. «Первыя мысли и свѣдѣнія, говоритъ профессоръ Буличъ, первые поэтическіе образы достались ему на языкѣ Церкви и были усвоены имъ въ первоначальной формѣ своей. Формы церковно-славянскаго языка, чуждыя всего обыденнаго, житейскаго, отрѣшенные отъ жизни, держали складъ ума его постоянно въ возвышенной сферѣ. Христіанская поэзія каноновъ и церковныхъ гимновъ, пѣсни Давида и слова пророковъ заучивались Ломоносовымъ и образовали въ душѣ его выраженіе того положительнаго и твердаго религіознаго чувства, которое составляетъ какъ бы существенное свойство русской природы. Вѣра Ломоносова, часто спасавшая его въ жизни, выросла подъ впечатлѣніями дѣтства. Это была крѣпкая вѣра моряка, у котораго, посреди грозящихъ отовсюду опасностей, ничего не остается, кромѣ этой вѣры».

2) Миновали годы дѣтства и отрочества Ломоносова и, вмѣстѣ съ ними, отлетѣло его счастье. Въ жизни Ломоносова наступилъ крутой переломъ. Любящая мать его Елена Ивановна умерла. Отецъ женился вторично на дочери крестьянина Троицкой Ухтоостровской волости Теодорѣ Михайловой. Мачиха не взлюбила своего пасынка, особенно не взлюбила пристрастіе его къ книгамъ; начались постоянныя преслѣдованія, ссоры и свары въ семьѣ. Самъ Ломоносовъ въ письмѣ къ Шувалову 31 мая 1753 года такъ описываетъ это тяжелое время: «имѣючи отца и хотя по натурѣ добраго человѣка, однако въ крайнемъ въ невѣжествѣ воспитаннаго, и злую и завистливую мачиху, которая всячески старалась произвести

гнѣвъ въ отцѣ моемъ, представляя, что я всегда сижу по пустому за книгами: для того многократно я принужденъ былъ читать и учиться чему возможно было въ уединенныхъ и пустыхъ мѣстахъ, и терпѣть стужу и холодъ»...

Подъ вліяніемъ мачихи отецъ Ломоносова вздумалъ женить его, хотя бы насильно, и высваталъ уже для него въ далекой Колѣ (у Кольскаго залива) богатую невѣсту.

Между тѣмъ страсть Ломоносова къ книгамъ и наукѣ, несмотря на претерпѣваемые за то стужу и холодъ, не только не умалаялась, но росла и крѣпла съ каждымъ днемъ. Въ книжкахъ Смотритскаго и Магнитскаго, добытыхъ у Дудина, содержались не только собственно грамматика и арифметика въ современномъ учебномъ объемѣ, нѣтъ, въ нихъ входили общія понятія и по тригонометріи, по физикѣ, астрономіи и т. п. Эти свѣдѣнія увлекли Ломоносова. Отъ своего же учителя священника онъ узналъ, что серьезно учиться можно только зная латинскій языкъ и вообще пройдя школьное образованіе.

И вотъ судьба юноши Ломоносова была разрѣшена. Онъ задумалъ тайно бѣжать изъ родительскаго дома въ далекую Москву, гдѣ можно учиться; его не пугали ни трудности пути, ни стужа, ни отсутствіе средствъ, ни отсутствіе въ Москвѣ какихъ бы то ни было знакомыхъ, которые могли бы оказать поддержку или дать, хотя на первое время, пристанище и совѣтъ. Впрочемъ, на родинѣ нашлись, все-таки, добрые люди, которые очень много помогли ему. Управлявшій въ Холмогорахъ земскими дѣлами Иванъ Васильевъ Милюковъ выдалъ Ломоносову въ декабрѣ 1730 г. паспортъ «къ Москвѣ и къ морю» до сентября предбудущаго 1731 г., а «порукою по немъ, Ломоносовѣ, въ платежѣ подушныхъ денегъ «росписался крестьянинъ Иванъ Баневъ». Односельчанинъ и сосѣдь Ломоносова Гома Шубный далъ ему въ дорогу китаечное полукафтанье, да три рубля денегъ взаймы. Товарищъ Ломоносова по Академіи Ште-

линъ въ подробностяхъ описываетъ бѣгство Ломоносова изъ родительскаго дома. «Ночью (на 7 декабря 1730 г.), когда всѣ въ домѣ отца его спали, надѣвъ двѣ рубашки и нагольный тулупъ, тайно бѣжалъ изъ дому, не позабывъ взять съ собою любезныхъ своихъ книгъ, составлявшихъ тогда всю его бібліотеку: грамматiku и арифметику. Въ третій день настигъ въ пути караванъ, шедшій въ Москву съ мерзлой рыбой. Караванный прикащикъ не хотѣлъ прежде взять его съ собою, но, убѣжденъ бывъ просьбою и слезами, чтобъ далъ посмотреть ему Москвы, наконецъ, согласился. Черезъ три недѣли прибыли въ столичный сей городъ. Первую ночь проспалъ Ломоносовъ въ общевняхъ у рыбнаго ряду. На заутрѣ проснулся такъ рано, что еще всѣ товарищи его спали. Въ Москвѣ не имѣлъ ни одного знакомаго челсвѣка; отъ рыбаковъ, съ нимъ пріѣхавшихъ, не могъ ожидать никакой помощи; занимались они продажою только рыбы своей, совсѣмъ объ немъ не помыслили. Овладела душою его скорбь; началъ горько плакать; палъ на колѣни; обратилъ глаза къ ближней церкви и молилъ усердно Бога, чтобъ его призрѣлъ и помиловалъ. Какъ уже совсѣмъ разсвѣло, пришелъ какой-то господской прикащикъ покупать изъ обоза рыбу. Былъ онъ землякъ Ломоносову, коего лицо показалось ему знакомо. Узнавъ же, кто онъ таковъ и объ его намѣреніи, взялъ къ себѣ въ домъ и отвелъ для житья уголь между слугами того дома. У караваннаго прикащика былъ знакомый монахъ въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, который часто къ нему хаживалъ; черезъ два дня послѣ пріѣзда его въ Москву, пришелъ съ нимъ повидаться. Представя онъ ему молодого своего земляка, рассказалъ объ его обстоятельствахъ, о чрезмѣрной охотѣ къ ученію, и просилъ усильно постараться, чтобъ приняли его въ Заиконоспасское училище. Монахъ взялъ то на себя и исполнилъ самымъ дѣломъ. И такъ учинился нашъ Ломоносовъ ученикомъ въ семъ монастырѣ, при чемъ для поступленія въ

училище Ломоносовъ назвался «поповскимъ сыномъ». Дома между тѣмъ долго его искали и, не найдя нигдѣ, почитали пропавшимъ до возвращенія обоза по послѣднему зимнему пути; тогда уже узнали, гдѣ онъ и что онъ».

3) Въ Московской славяно-греко-латинской академіи Ломоносовъ пробылъ около 5 лѣтъ, съ начала 1731 по 1735 г.

Въ тогдашней Московской академіи было восемь классовъ: фара, инфима, грамматика, синтаксима, піитика, риторика, философія и богословія. Первые четыре класса назывались низшими, піитика и риторика—средними, а философія и богословія—высшими. Ученики послѣднихъ двухъ классовъ получали почетное названіе студентовъ. Курсъ богословія, какъ самаго главнаго предмета, длился долго, именно—четыре года, философія и риторики по два года, піитики и синтаксисы по одному году. Время перевода изъ трехъ первыхъ низшихъ классовъ опредѣлялось успѣхами учениковъ. Лѣнныя или мало-даровитые ученики сидѣли по нѣсколько лѣтъ даже въ младшихъ классахъ. Ломоносовъ, при своихъ выдающихся способностяхъ, былъ весьма прилежнымъ, образцовымъ ученикомъ и студентомъ. Онъ выполнѣ и быстро постигъ школьную премудрость и первые три класса прошелъ въ одинъ годъ. Товарищъ Ломоносова Штелинь такъ описываетъ его занятія: «Въ монастырѣ обучался Ломоносовъ съ великою охотою и оказалъ примѣрные успѣхи. По прошествіи перваго полугода перевели его изъ нижняго класса во второй; въ томъ же году изъ втораго въ третій классъ. Черезъ годъ послѣ того столько сталъ онъ силенъ въ латинскомъ языкѣ, что могъ уже на немъ сочинять небольшіе стихи. Тогда началъ учиться по гречески, а въ свободныя часы, вмѣсто того, что другіе семинаристы проводили ихъ въ рѣзвости, рылся въ монастырской бібліотекѣ. Находимыя во оной книги утверждали его въ языкѣ славянскомъ. Тамъ же, сверхъ лѣтописей, цер-

ковныхъ отцовъ и другихъ богословскихъ книгъ, попалось въ руки его малое число философическихъ, физическихъ и математическихъ книгъ. Законоспаская бібліотека не могла насытить жадности его къ наукамъ, прибѣгнувъ къ архимандриту съ усиленною просьбою, чтобъ послать его на одинъ годъ въ Кіевъ учиться философіи, физики и математики, но и въ Кіевѣ, противъ чаянія своего, нашелъ пустыя только словопренія аристотелевой философіи; не имѣя же случаевъ успѣть въ физикѣ и математикѣ, пробылъ тамъ меньше года, упражняясь больше въ чтеніи древнихъ лѣтописцевъ и другихъ книгъ, писанныхъ на славянскомъ, греческомъ и латинскомъ языкахъ»...

Въ матеріальномъ отношеніи Ломоносову жилось, за время академическаго ученія, очень трудно и пришлось много вынести и перестрадать испытаній и искушеній. Впослѣдствіи, въ 1753 году, онъ въ письмѣ къ И. И. Шувалову самъ такъ описываетъ годы своего ученія въ Москвѣ: «Обучаясь въ спасскихъ школахъ, имѣлъ я со всѣхъ сторонъ отвращающія отъ наукъ пресильныя стремленія, которыя въ тогдашнія лѣта почти неодолимую силу имѣли. Съ одной стороны отецъ, никогда дѣтей кромѣ меня не имѣя, говорилъ, что я, будучи одинъ, его оставилъ, оставилъ все довольство (по тамошнему состоянію), которое онъ для меня кровавымъ потомъ нажилъ, и которое послѣ его смерти чужіе расхитятъ. Съ другой стороны несказанная бѣдность: имѣя одинъ алтынъ въ день жалованья, нельзя было имѣть на пропитаніе въ день больше какъ за денежку хлѣба, и на денежку квасу, прочее на бумагу, на обувь и другія нужды. Такимъ образомъ жилъ я пять лѣтъ и наукъ не оставилъ. Съ одной стороны пишутъ, что, зная моего отца достатки, хорошіе тамошніе люди дочерей своихъ за меня выдадутъ, которые и въ мою тамъ бытность предлагали; съ другой стороны школьники малые ребята кричатъ и перстами указываютъ: смотри-де

какой болванъ лѣтъ въ двадцать пришелъ латинѣ учиться»!..

Однако, несмотря на матеріальныя невзгоды съ одной стороны, и на схоластическіе методы преподаванія, съ другой, все же вліяніе Московской славяно-греко-латинской академіи на Ломоносова было много-сторонне и сильно. Въ академіи онъ изучилъ латинскій, греческій и славянскій языки, піитику и риторику, метафизику и немного физику съ ариметикой. Нечего и говорить о значеніи латинскаго и греческаго языковъ для послѣдующей дѣятельности Ломоносова, какъ ученаго; оно очевидно: латинскій языкъ былъ языкомъ науки во всѣхъ тогдашнихъ европейскихъ училищахъ. Безъ него нельзя было приобрести названіе образованнаго человѣка. «Классическое обученіе Спасскихъ школъ, — говоритъ академикъ Гротъ, — поставило Ломоносова на твердую почву европейской цивилизации; оно положило свою печать на всю его умственную дѣятельность, отразилось на его ясномъ и правильномъ мышленіи, на оконченности всѣхъ трудовъ его». «Московская академія сдѣлала много для духовнаго развитія Ломоносова, говоритъ г. Булчъ. Схоластическая рутина имѣла свои хорошія стороны. Она давала образованіе, основанное на языкахъ классическихъ, то, которое извѣстно Европѣ, и такимъ образомъ, невольно вводила ученика въ кругъ общечеловѣческихъ представленій. Въ академическомъ ученіи были историческія преданія и извѣстныя формы, въ которыя укладывался умъ. Человѣкъ получалъ здѣсь опредѣленный характеръ, котораго не дастъ образованіе, не имѣющее твердыхъ началъ. Для пылкаго, не установившагося, неразвитаго ума Ломоносова необходима была такая строгая школа. Въ академіи онъ познакомился съ языкомъ латинскимъ, тогдашнимъ общественнымъ языкомъ европейской науки, познакомился съ латинской литературой, имѣвшей потомъ вліяніе на складъ поэтическихъ и прозаическихъ его произведеній и самъ выучился

писать латинскіе стихи. Въ академіи читалъ русскія лѣтописи, подробно узналъ Св. Писаніе, отцовъ церкви и въ особенности современныя теоріи риторическія, въ рамки которыхъ должна была уложиться его поэзія... Тяжелы были для Ломоносова эти первые годы знакомства съ наукой... Но эта горькая нужда и тяжелая дѣйствительность образовали характеръ Ломоносова, дали ему гордость, стоическое терпѣніе и силу «боротся съ непріятелями російскихъ наукъ», дали ему «благородную упрямку и смѣлость къ преодоленію всѣхъ препятствій».

4) Когда Ломоносовъ уже окончилъ славяно-греко-латинскую академію, въ Карелію требовалось нѣсколько священниковъ «съ довольнымъ образованіемъ». Въ числѣ предназначенныхъ для посвященія молодыхъ людей былъ и Ломоносовъ. Но судьба судила ему иной путь.

Петербургская Академія Наукъ состояла въ то время почти исключительно изъ иностранныхъ ученыхъ, получавшихъ въ Россіи большое жалованье, но очень мало дѣлавшихъ для пользы и просвѣщенія Россіи. Поэтому начальникъ Академіи, баронъ Корфъ представлялъ Сенату, что по мысли Петра Великаго это ученое общество учреждено не только для дальнѣйшаго усовершенствованія наукъ, но и для распространенія просвѣщенія въ Россіи, почему необходимо при Академіи Наукъ устроить семинарію на тридцать «шляхетныхъ юношей». Баронъ Корфъ какъ бы предчувствовалъ, что его представленіе о семинаріи не будетъ утверждено, а потому, 13 мая 1735 г., вошелъ въ Сенатъ съ новымъ ходатайствомъ, гдѣ писалъ: «понеже отъ учрежденія семинаріума не прежде какъ по прошествіи нѣкотораго времени способные люди произойти могутъ, того ради предлагаю и Правительствующему Сенату: не соблагородно ли будетъ приказати, чтобъ между тѣмъ и вызвать изъ монастырей, гимназій и школъ двадцать человѣкъ, которые стою обучились, чтобъ съ нынѣшняго времени они у профессоровъ сея Ака-

деміи слушать и въ высшихъ наукахъ съ пользою происходить могли». вмѣстѣ съ тѣмъ баронъ Корфъ писалъ къ ректору Московской академіи и архимандриту Спаскаго монастыря Стефану: «прошу вашего преподобія избрать и отправить сюда отроковъ добрыхъ, которые бѣ въ приличныхъ къ украшенію разума наукъ довольно знаніе имѣли и вамъ бы самимъ честь и отечеству пользу учинить могли». Съ своей стороны архимандритъ отвѣчалъ: «изъ Московской славяно-греко-латинской академіи ученики, числомъ двѣнадцать, остроумія, по нашему мнѣнію, не послѣдняго, выбраны и въ Московскую синодальнаго правленія канцелярію при доношеніи представлены»...

Въ числѣ избранныхъ «остроумія не послѣдняго» лицъ былъ студентъ Михайло Ломоносовъ, который и прибылъ вмѣстѣ съ прочими въ Петербургъ 2 января 1736 г., для дальнѣйшаго обученія при Академіи.

Однако, студентомъ при Академіи Ломоносову пришлось оставаться недолго. Сама судьба какъ бы заботилась о немъ и широко раскрывала ему двери къ дальнѣйшему, возможно полному тогда образованію. Еще въ 1735 г. баронъ Корфъ старался о присканіи за границу астронома и химика, свѣдущаго и въ горномъ дѣлѣ, для отправленія ихъ въ ученое путешествіе по Сибири, куда уже было послано нѣсколько членовъ нашей академіи. Астрономъ былъ присканъ, но касательно химика, который бы въ то же время зналъ и горное дѣло, встрѣтилось затрудненіе. Начальникъ академіи по этому дѣлу обращался къ Іоганну-Фридриху Генкелю, доктору и горному совѣтнику въ Фрейбергѣ, который въ тогдашнее время пользовался большою извѣстностью, какъ знатокъ металлургіи, минералогіи и химіи. Этотъ ученый откровенно отвѣчалъ, что такого химика, какой требуется въ русскую службу, сыскать невозможно, а потому предлагалъ послать въ Германію, для изученія горнаго дѣла, нѣсколько человекъ изъ русскихъ, которые «уже получили научное образованіе, или

по крайней мѣрѣ знакомы съ латинскимъ, да нѣсколько съ нѣмецкимъ языкомъ, если они, кромѣ того, настолько одарены умомъ и способностями, что будутъ умѣть сами управлять собою и обращать на себя должное вниманіе»... Баронъ Корфъ вполне согласился съ предложеніемъ Генкеля, и 5 марта 1736 г. представилъ императорскому Кабинету объ отправленіи въ Фрейбергъ къ Генкелю для изученія металлургіи трехъ молодыхъ людей: Рейзера, Дмитрія Виноградова (сынъ суздальскаго священника) и Ломоносова, «понеже они вѣтъ свойства въ себѣ имѣютъ, какихъ помянутой бергъ-физикъ требуетъ». Въ виду выяснившейся затѣмъ дороговизны обученія у Генкеля, рѣшено было отправить молодыхъ людей въ Марбургъ въ Пруссіи, къ проф. Христіану Вольфу, пользовавшемуся въ то время всемірною ученою извѣстностью и уже оказавшему Петербургской Академіи Наукъ, въ разное время, не мало цѣнныхъ услугъ. На содержаніе молодыхъ людей за границей имъ назначено было по триста рублей въ годъ, вмѣстѣ и съ путевыми издержками, и преподана подробная инструкція, въ которой, между прочимъ, предписывалось: а) во всѣхъ мѣстахъ, во время своего пребыванія, показывать пристойные нравы и поступки, также и о продолженіи своихъ наукъ наилучше стараться; б) къ полученію желаннаго намѣренія ничего не оставлять, что до химической науки и горныхъ дѣлъ касается, а притомъ учиться и естественной исторіи, физикѣ, геометріи и тригонометріи, механикѣ, гидрауликѣ и гидротехникѣ.

8 сентября 1736 г. Ломоносовъ съ товарищами отправились на кораблѣ въ дальній, по тогдашнему, путь и 3 ноября прибыли въ Марбургъ. Здѣсь они поселились у профессора Вольфа и подъ его руководствомъ занялись наукой.

Съ обычнымъ своимъ жаромъ принялся Ломоносовъ за изученіе физики, философіи и математики, подъ руководствомъ Вольфа, и изъ отзывовъ этого философа и

аттестата, выданнаго Ломоносову, видно, что онъ «слушалъ у него лекціи физики, философіи и математики и проходилъ курсъ этихъ наукъ съ любовью и особенною основательностью». Въ Марбургскомъ университетѣ, кромѣ физики, философіи и математики, онъ слушалъ лекціи по медицинскому факультету, что доказываетъ кандидатскій дипломъ, выданный ему профессоромъ и деканомъ этого факультета Дунсингомъ, гдѣ говорится: «благородный и даровитѣйшій юноша Михаилъ Ломоносовъ, почитатель философіи, посѣщалъ читавшія мною въ 1737 г. лекціи химіи съ неутимимымъ прилежаніемъ и большимъ успѣхомъ».

Слушая въ продолженіе трехъ лѣтъ лекціи Вольфа по философіи, физикѣ и математикѣ, Ломоносовъ въ то же время занимался нѣмецкой поэзіей. Здѣсь, вдохновленный Ставучанскою побѣдою, Ломоносовъ написалъ первую свою оду—на «Взятіе Хотина» и послалъ ее вмѣстѣ съ правилами версификаціи въ Академію наукъ. Разсмотрѣніе этой оды было поручено Ададурову, который восхищался въ ней плавностью и гармоніей русскаго стиха. Великъ былъ тотъ восторгъ, который произвела эта первая русская ода, написанная новымъ тоническимъ размѣромъ.

Изъ Марбурга Ломоносовъ отправился въ Фрейбергъ, славный тогда своими рудниками, для практическихъ занятій металлургіей, подъ руководствомъ опытнаго горнаго совѣтника Генкеля. Здѣсь онъ, между прочимъ, помогаль академикъ Юнкеру, посланному Минихомъ для осмотра соляныхъ заводовъ. Занятія Ломоносова металлургіей, какъ впрочемъ и всѣми другими науками, шли чрезвычайно успѣшно. Весьма нерасположенный къ нему, за его прямоту и отсутствіе лести, Фрейбергскій профессоръ Генкель долженъ былъ, однако, признать въ это время, что Ломоносовъ, довольно хорошо усвоившій себѣ теоретически и практически химію, преимущественно металлургическую, а въ особен-

ности пробырное дѣло, равно какъ и маркшейдерское искусство, распознаваніе рудъ, рудныхъ жилъ, земель, камней, солей и водъ, способенъ основательно преподавать механику, въ которой онъ, по отзыву зна-токовъ, очень свѣдущъ».

По возвращеніи въ Марбургъ Ломоносовъ женился въ 1740 г. на дочери своего хозяина, члена городской думы и церковнаго старшины Елисаветѣ - Христинѣ Цильхъ. Женитьба студента Ломоносова оказалась въ матеріальномъ отношеніи весьма для него тяжелою. Неутолимая нужда снова начала стучаться къ нему. Первое время послѣ женитьбы онъ еще могъ, хотя и съ трудомъ, жить на бѣдныя средства, высылаемыя ему академіей; но потомъ, когда академія стала несвоевременно высылать ему и это недостаточное содержаніе, онъ вошелъ въ долги. Нужда его еще болѣе увеличилась, когда Генкель, на имя котораго высылались деньги для содержанія студентовъ, удержалъ ихъ у себя, опасаясь, что академія не заплатитъ обещанный ему гонорарій. Ломоносовъ могъ страдать одинъ; но видѣть страданія любимой жены и дочери-малютки и сознавать невозможность облегчить ихъ—это было выше его силъ, и онъ рѣшился затопить это горе въ винѣ. Вотъ начало той пагубной страсти, которая уже потомъ не оставляла его и на которую такъ любили указывать старавшіеся унижить его нравственный характеръ. Но въ винѣ онъ не затопилъ своего горя; а между тѣмъ кредиторы осаждали его со всѣхъ сторонъ, требуя уплаты по своимъ счетамъ и грозили тюрьмой. Изъ опасенія попасть въ тюрьму, Ломоносовъ рѣшился тайно убѣжать въ Голландію, хотя бы даже пришлось ему дорогою просить милостыню, а тамъ сѣсть на корабль и отправиться въ свое отечество.

По дорогѣ съ нимъ случилось приключеніе, едва не сгубившее всю его жизнь. Въ разстояніи двухдневнаго пути отъ Марбурга, зашелъ онъ на большой дорогѣ въ

мѣстечко, гдѣ хотѣлъ переночевать въ гостиницѣ. Тамъ нашелъ онъ королевско-прусскаго офицера, вербующаго рекрутъ, съ солдатами и съ нѣсколькими новобранцами, которые весело пировали. Нашъ путешественникъ показался имъ пріятною находкою. Офицеръ вѣжливо пригласилъ его безъ платы поужинать и попить въ ихъ компаніи. Не забыли также расхвалить ему королевско-прусскую службу, и мало по малу уговорили молодого странника вступить въ нее. Они такъ напоили его, что онъ на слѣдующій день ничего не могъ себѣ припомнить, что происходило съ нимъ въ продолженіе ночи. Проспавшись, увидѣлъ онъ только, что у него на шеѣ красный галстукъ, который онъ тотчасъ же снялъ, и въ карманѣ нѣсколько прусскихъ монетъ. Офицеръ же называлъ его славнымъ молодцомъ, которому навѣрное посчастливится въ королевско-прусской службѣ; солдаты называли его товарищемъ. «Я вашъ товарищъ? сказалъ Ломоносовъ, я про то ничего не знаю, я русскій и никогда не былъ вашимъ товарищемъ». — «Что, — возразилъ вахмистръ, — ты намъ не товарищъ. Развѣ ты проспалъ, или ужъ забылъ, что ты вчера при насъ принялъ королевскую прусскую службу, ударилъ по рукамъ съ г. поручикомъ, взялъ задатокъ и пилъ съ нами здоровье твоего и нашего полка? Будь же бодрѣе, другъ кавалеристъ, и не раскаявайся: тебѣ у насъ понравится: ты красивый молодецъ и верхомъ будешь лихимъ кавалеристомъ». И вотъ «лихой кавалеристъ» дня черезъ два, вмѣстѣ съ другими рекрутами, набранными въ окрестности, былъ отправленъ въ крѣпость Везель.

Съ этой минуты Ломоносовъ твердо рѣшился бѣжать при первомъ удобномъ случаѣ. Его провожатые, казалось, замѣтили въ немъ еще дорогою это желаніе, и потому въ крѣпости Везель, съ самаго начала, стали присматривать за нимъ строже, чѣмъ за прочими рекрутами. Замѣтивъ это, Ломоносовъ притворился очень

довольнымъ, какъ будто онъ получилъ величайшую охоту къ военной службѣ. Къ его счастью, онъ не былъ, какъ большая часть рекрутъ, помѣщенъ въ [городѣ на квартирахъ, но оставался въ караулнѣ, гдѣ долженъ былъ спать на скамейкѣ. Такъ какъ эта караульня находилась близко отъ вала, и заднее окно выходило прямо на валъ, то онъ и рѣшился воспользоваться этимъ и другими удобствами къ своему предположенному бѣгству, которое онъ чрезъ нѣсколько недѣль смѣло предпринялъ и благополучно исполнилъ. Онъ каждый вечеръ заранѣе ложился спать на свою скамейку, такъ что высыпался довольно, когда его товарищи едва только засыпали, и всегда искалъ случая убѣжать. Однажды, проспавшись вскорѣ послѣ полуночи, онъ замѣтилъ, что всѣ прочіе спали глубокимъ сномъ; онъ рѣшился съ величайшею осторожностію вылезти изъ задняго окна и взобраться на валъ. Тутъ, въ темнотѣ, онъ поползъ до вала на четверенькахъ, чтобы часовые, разставленные не въ дальнемъ разстояніи одинъ отъ другого, не могли его замѣтить, спустился въ ровъ, переплылъ чрезъ него безъ шума, взобрался на четверенькахъ на валъ и опять спустился въ ровъ и переплылъ его, потомъ вскарабкался на контръ-аскарпъ, перелѣзъ чрезъ частоколъ и палисадникъ, и съ гласиса выбрался въ открытое поле. Такъ онъ добрался до Гааги, откуда нашъ посланникъ Головкинъ отправилъ его въ Петербургъ, куда прибылъ въ Іюнь 1741 г. Если бы Ломоносовъ попался опять въ руки прусскихъ солдатъ, то, какъ дезертиръ, былъ бы преданъ смертной казни.

Во время обратнаго морского пути въ Петербургъ съ Ломоносовымъ произошелъ весьма знаменательный случай, показывающій его тонкую, воспріимчивую духовную натуру, — о которомъ подробно рассказываетъ его товарищъ по Академіи Штетлинъ: «Дорогою, когда Ломоносовъ плылъ моремъ въ свое отечество, случилось съ нимъ происшествіе, которое глубоко тро-

нуло его и котораго онъ никогда не могъ забыть. Онъ проснулся послѣ страннаго сновидѣнія, въ которомъ очень ясно видѣлъ своего отца, выброшеннаго кораблекрушеніемъ и лежавшаго мертвымъ на необитаемомъ, неизвѣстномъ островѣ въ Бѣломъ морѣ, не имѣвшемъ имени, но памятномъ ему съ юности, потому что онъ нѣкогда былъ къ нему прибитъ бурей съ отцемъ своимъ. Лишь только онъ пріѣхалъ въ Петербургъ, какъ успѣшилъ справиться объ отцѣ своемъ на биржѣ у всѣхъ прибывшихъ изъ Архангельска купцовъ и у холмогорскихъ артельщиковъ, и наконецъ, узналъ, что отецъ его отправился на рыбную ловлю еще прошлою осенью и съ тѣхъ поръ не возвращался, а потому и полагають, что съ нимъ случилось несчастіе. Ломоносовъ такъ былъ пораженъ этимъ извѣстіемъ, какъ прежде своимъ пророческимъ сномъ. Онъ далъ себѣ слово отправиться на родину, отыскать тѣло своего несчастнаго отца на островѣ, извѣстномъ ему съ юности и представившемся теперь ему во снѣ со всѣми подробностями и признаками, и съ честію предать его землѣ. Но такъ какъ занятія его въ Петербургѣ не позволяли ему исполнить это намѣреніе, то онъ съ купцами, возвращавшимися изъ Петербурга на его родину, послалъ письмо къ тамошнимъ роднымъ своимъ, поручилъ своему брату исполнить это предпріятіе на его счетъ, описалъ подробно положеніе острова и просилъ убѣдительно, чтобъ тамошніе рыбаки, отправившись на рыбную ловлю, пристали къ нему, отыскали на немъ тѣло отца его и предали его землѣ. Это было исполнено еще въ то же лѣто: ватага холмогорскихъ рыбаковъ пристала къ этому дикому острову, отыскала мертвое тѣло на описанномъ мѣстѣ, похоронила и взвалила большой камень на могилу. Извѣстіе о совершенномъ исполненіи его желаній, полученное имъ въ слѣдующую зиму, успокоило его всегданнюю тайную печаль, причину которой онъ только впослѣдствіи сообщилъ другимъ».

5) Съ возвращеніемъ Ломоносова въ Петербургъ, начался для него новый періодъ кипучей дѣятельности, согрѣтой безпредѣльной любовью къ славіи и процвѣтанію отечества и вмѣстѣ съ тѣмъ—борьба съ господствомъ въ русской академіи нѣмецкихъ ученыхъ.

Ломоносовъ воротился въ Россію съ богатымъ запасомъ знаній, съ сильною жаждою добра, со страстнымъ желаніемъ пересадить на русскую почву плоды западно-европейской цивилизаціи и глубокою вѣрою въ способность русскаго человѣка принять и усвоить плоды этой цивилизаціи. Онъ вѣрилъ, что въ отечествѣ поймутъ его, будутъ сочувствовать ему и раздѣлять его труды. Но съ перваго же времени своей службы онъ увидѣлъ всю несбыточность своихъ надеждъ. Его не только не понимали или не хотѣли понять, не только не думали раздѣлять его трудовъ, а, напротивъ, старались ему самому заграждать путь къ выполненію великихъ плановъ. Академія Наукъ въ то время находилась въ рукахъ нѣмцевъ; профессоры почти исключительно были нѣмцы, которые обучали русское юношество, сами едва понимая языкъ своихъ воспитанниковъ. До глубины души возмущился этимъ фактомъ пылкій Ломоносовъ, для котораго образованіе русскаго юношества было дороже самой жизни. Нѣмцы, наполнявшіе тогда Академію, представляли собой нѣчто въ родѣ жреческой касты, которая скрывала отъ русскаго народа свои знанія, чтобы не потерять на него своего вліянія. Они хорошо понимали, что съ распространеніемъ просвѣщенія въ Россіи преобладаніе ихъ должно будетъ ослабѣть, чтобы уступить мѣсто русскому элементу, воспитаніе котораго было поручено ихъ бдительной заботливости. Для чего же ускорять свое паденіе и уступать мѣсто другимъ, когда оно представляло столько выгодъ? Такимъ образомъ въ Ломоносовѣ, пылкомъ и страстномъ поборникѣ русскаго просвѣщенія, они естественно увидѣли своего врага, желавшаго ускорить ихъ

паденіе, и всячески старались препятствовать ему. Самыми сильными изъ этихъ враговъ его были: Шумахеръ, завѣдывавшій экономическою частью въ Академіи, и Таубергъ. Шумахеръ, не скрываясь, неоднократно заявлялъ: «я де великую ошибку въ политикѣ своей сдѣлалъ, что допустилъ Ломоносова въ Академію»; а Таубергъ, по поводу настояній Ломоносова о необходимости открытія при Академіи университета и гимназіи для обученія наукамъ русскихъ молодыхъ людей, открыто выражался: «куда столько студентовъ и гимназистовъ» (русскихъ). Развѣ намъ десять Ломоносовыхъ надобно? «И одинъ де намъ въ тягость»!

Въ этой борьбѣ за русское дѣло, за русскую науку, да въ непрерывной, необычайно напряженной ученой дѣятельности проходила вся дальнѣйшая жизнь Ломоносова. Объ этой борьбѣ и ея значеніи мы говорили въ 1 главѣ.

Съ внѣшней стороны жизнь Ломоносова въ Петербургѣ не такъ богата выдающимися фактами. Вся она протекала, съ начала до самаго конца, при Академіи.

Несмотря на то, что Ломоносовъ заграницею пробылъ около 5 лѣтъ, непрерывно работая подъ непосредственнымъ руководствомъ знаменитѣйшихъ ученыхъ того времени, и получивъ отъ нихъ самые лучшіе аттестаты, здѣсь, въ Петербургѣ, академическіе нѣмцы рѣшили поставить Ломоносова, несмотря на всѣ его протесты, опять въ положеніе студента. Черезъ 5 дней по возвращеніи Ломоносова, Шумахеръ писалъ къ своему зятю, академику Амману, который завѣдывалъ академическими собраніями по естественной исторіи: «Такъ какъ Ломоносовъ опять возвратился сюда, то я покорнѣе прошу васъ, впредь до дальнѣйшаго распоряженія, преподавать ему естественную исторію, особенно по царству ископаемыхъ, и руководить его занятіями съ тѣмъ, чтобы съ нимъ поскорѣ можно было дойти до предположенной цѣли».

Только черезъ полтора года, по вступле-

ніи на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны, Ломоносовъ добился улучшенія своего положенія. Увлеченный общимъ убѣжденіемъ въ народѣ, что новая императрица дѣйствительно намѣрена покровительствовать русскимъ болѣе, чѣмъ иноземцамъ, Ломоносовъ въ январѣ 1742 г. подалъ государынѣ всеподданнѣйшее прошеніе, въ которомъ, напоминая обѣщаніе, данное ему съ товарищами при отправленіи за границу, — произвести ихъ по возвращеніи въ Россію въ экстраординарные академики, писалъ: «во оныхъ городахъ (Марбургѣ и Фрейбергѣ) будучи я чрезъ полпята года не токмо указанныя мнѣ науки принялъ, но въ физикѣ, химіи, и натуральной исторіи горныхъ дѣлъ такъ произшелъ, что онымъ другихъ учить и къ тому принадлежація полезныя книги съ новыми инвенціями писать могу, въ чемъ я Академіи Наукъ специмины моего сочиненія и притомъ отъ тамошнихъ профессоровъ свидѣтельства въ іюлѣ мѣсяцѣ прошедшаго 1741 г. съ докладомъ подалъ. И хотя я Академію Наукъ многократно о опредѣленіи моемъ просилъ, однако она на мое прошеніе никакого рѣшенія не учинила, и я, въ такомъ оставленіи будучи, принужденъ быть въ печали и огорченіи. И дабы указомъ вашего императорскаго величества повелѣно было сіе мое прошеніе принять и меня, нижайшаго, тѣмъ чиномъ пожаловать, котораго Императорская Академія Наукъ меня по моимъ наукамъ удостоить, въ которомъ чину я, нижайшій, отечеству полезенъ быть и вашему величеству вѣрно и ревностно служить не премину».

На этотъ разъ рѣшеніе не замедлилось: «Понеже сей проситель, студентъ Михаилъ Ломоносовъ, специменъ своей науки еще въ іюлѣ мѣсяцѣ прошлаго 1741 года въ конференцію подалъ, который отъ всѣхъ профессоровъ оной конференціи такъ апробованъ, что сей специменъ и въ печать произвестъ можно; къ тому жъ покойный профессоръ Амманъ его, Ломоносова, кан-

целярии рекомендовалъ; къ тому жъ оный Ломоносовъ въ переводахъ съ нѣмецкаго и латинскаго языковъ на русскій языкъ довольно трудился, а жалованья и мѣста понынѣ ему не опредѣлено; то до дальняго указа изъ Правительствующаго Сената и нарочнаго академіи опредѣленія, быть ему, Ломоносову, адъюнктомъ физическаго класса. А жалованья опредѣляется ему съ 1742 году января съ 1 числа по 360 рублей на годъ, считая въ то число квартиру, дрова и свѣчи»...

Это небольшое жалованье—даже и при тогдашней дешевизнѣ жизни,—при томъ же выплачиваемое очень неаккуратно, не могло въ достаточной степени обезпечить Ломоносова, особенно, когда онъ, вскорѣ по назначеніи его адъюнктомъ, выписалъ изъ Марбурга свою жену съ ребенкомъ. При томъ, по всѣмъ дошедшимъ до насъ извѣстіямъ о Ломоносовѣ, видно, что онъ вовсе не былъ человѣкомъ расчетливымъ, точнымъ, предусмотрительнымъ, бережливымъ; напротивъ, онъ никогда не умѣлъ сладить съ своими средствами, почти всегда нуждался въ деньгахъ, и ему часто приходилось, то должать, то забирать жалованье впередъ. Поэтому, кромѣ неприятностей съ академиками-нѣмцами, Ломоносовъ на первыхъ порахъ долженъ былъ терпѣть, подобно всѣмъ служившимъ тогда при академіи лицамъ, отъ разстройства хозяйственной части и отъ постоянной нужды въ деньгахъ. Только съ производствомъ въ профессоры матеріальныхъ условій его жизни нѣсколько улучшились и уже постепенно улучшались до самой смерти.

Профессоромъ—по кафедрѣ химіи—Ломоносовъ былъ назначенъ въ 1745 г.,—и опять вопреки желанію академической нѣмецкой корпораціи, по собственному его всеподданнѣйшему прошенію Государынѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Къ этому времени, впрочемъ, ученныя заслуги Ломоносова были уже общепризнаны и слава о его трудахъ распространялась среди всего ученаго міра не только въ Россіи, но и въ Европѣ. Около этого времени онъ былъ избранъ по-

четнымъ членомъ Стокгольмской (въ Швеціи) и Боловской (въ Италіи) академіи. Борьба съ нѣмцами въ русской академіи также велась имъ уже небезуспѣшно. Въ самой Россіи Ломоносовъ постепенно началъ пользоваться все большимъ почетомъ. Императрица Елисавета Петровна благоволила къ нему, жалуетъ за его заслуги сначала чиномъ коллежскаго совѣтника, тогда какъ прежде академики чиновъ не получали, а впослѣдствіи, обширнымъ имѣніемъ близъ С.-Петербурга; Императрица Екатерина II награждаетъ его въ 1763 г. чиномъ статскаго совѣтника, а въ слѣдующемъ году оказываетъ высокую честь—лично посѣщаетъ скромный домъ Ломоносова въ сопровожденіи «знатѣйшихъ Двора своего особъ». Знаменитый царедворецъ Елисаветина Двора, Иванъ Ивановичъ Шуваловъ—покровитель и близкій другъ Ломоносова». Въ раззолоченной каретѣ, запряженной шестеркой вороныхъ, разукрашенный звѣздами и лентами, Шуваловъ часто заѣзжаетъ, по дорогѣ во дворецъ, запросто навѣстить своего пріятеля, принимающаго вельможу, сидя на крыльцѣ или въ саду въ китайчатомъ халатѣ. Многие другіе сановники и выдающіеся государственные дѣятели были рядовыми гостями въ гостепріимномъ домѣ ученаго, оставшагося всю жизнь, несмотря на окружающія его почести, простымъ русскимъ человѣкомъ».

Несмотря на почетъ, славу, на непрерывныя занятія, Ломоносовъ не прерываетъ связи и съ родной деревней, не забываетъ ее, любитъ принимать земляковъ—простолудиновъ, привозящихъ ему въ подарокъ на корабляхъ изъ Архангельска любимое угощеніе—дары родины—моченую моршуку, сельдей и треску. Для пріема этихъ всегда желанныхъ гостей, на широкомъ крыльцѣ особняка, стоявшаго при рѣкѣ Мойкѣ, накрывается дубовый столъ и хлѣбосольный хозяинъ до глубокой ночи пируетъ съ веселыми земляками, вспоминая родную далекую сѣверную страну.

Обиходъ жизни ученаго очень простъ. Онъ любить свой небольшой садъ при городскомъ домѣ, самъ ухаживаетъ за нимъ, прививаетъ и очищаетъ деревья. Лѣтомъ, по цѣлымъ днямъ, онъ не покидаетъ сада. Тутъ же въ бесѣдѣ, обложенный книгами и бумагами, работаетъ, пишетъ съ утра до вечера, прилебываетъ изъ кружки любимый свой напитокъ—Мартовское пиво. Въ ѣдѣ, какъ и во всемъ обиходѣ жизни,—онъ крайне не прихотливъ. «Бывало,—разсказывала племянница его Матрона Евсеевна, вѣдавшая дядюшкинымъ хозяйствомъ,—сердечный мой такъ зачитается да запишется, что цѣлую недѣлю не пьетъ, не ѣстъ ничего кромѣ «Мартовскаго» съ кускомъ хлѣба и масла». Любопытная подробность со словъ той же Матроны Евсеевны, сообщаемая академикомъ Пекарскимъ: «постоянные углубленные занятія и напряженные размышленія сдѣлали Ломоносова подъ старость настолько разсѣяннымъ, что «нерѣдко во время обѣда онъ вмѣсто пера, которое по школьной привычкѣ любилъ класть за ухо, клалъ ложку, которою хлебалъ горячее, или утирался своимъ парикомъ, который снималъ съ себя, когда принимался за пи. Рѣдко, бывало, напишетъ онъ бумагу, чтобы не засыпать ее чернилами вмѣсто песку»...

Несмотря на видимое житейское благополучіе, правда только въ послѣдніе годы, не смотря на могучее здоровье, Ломоносовъ, благодаря своимъ чрезмѣрнымъ трудамъ, непрестанной борьбѣ за русское дѣло, за русскую науку, благодаря душевнымъ тревоженіямъ, рано надорвалъ свои силы. Онъ скончался 54 лѣтъ отъ роду, въ 1765 г., 4 апрѣля, на второй день Свѣтлой недѣли. Смерть, по словамъ товарища его Штелина, онъ встрѣтилъ, какъ истинный философъ. За нѣсколько дней до своей кончины онъ сказалъ Штелину: «Другъ, я вижу, что долженъ умереть, и спокойно смотрю на смерть: жалѣю только о томъ, что не могъ я совершить всего того, что предпринялъ я для пользы отечества, для

приращенія наукъ и для славы Академіи, и теперь при концѣ жизни моей долженъ видѣть, что всѣ мои полезныя намѣренія исчезнуть вмѣстѣ со мною»...

Такъ даже въ самыя послѣднія минуты жизни Ломоносовъ думалъ не о себѣ, а о пользѣ отечества.

Впрочемъ сознаніе честно исполненнаго въ жизни долга, присущая ему вѣра въ Бога и глубокая религіозность служили Ломоносову въ послѣдніе часы немалымъ утѣшеніемъ, примиряли съ надвигающею смертію: «Я не тужу о смерти, пожилъ, потерпѣлъ, но знаю, что дѣти Отечества вспомнятъ меня».

И дѣйствительно, потомство вспомнило и оцѣнило заслуги Ломоносова, доказавшаго, что

«Можетъ собственныхъ Платоновъ
И быстрыхъ разумомъ Невтоновъ
Россійская земля рождать».

Вскорѣ послѣ смерти Ломоносова канцлеръ графъ Воронцовъ, глубоко цѣнившій заслуги Ломоносова отечеству, воздвигъ памятникъ надъ могилой его на кладбищѣ Александро-Невской лавры въ С.-Петербургѣ. Этотъ памятникъ изъ мрамора исполненъ былъ по рисунку Штелина въ Италіи въ Ливорно.

Императоръ Павелъ I издалъ 22 августа 1798 г. слѣдующій указъ: «Въ уваженіе памяти и полезныхъ познаній знаменитаго С.-Петербургской Академіи наукъ профессора, статскаго совѣтника Ломоносова, всемилостивѣйше повелѣваемъ: рожденнаго отъ сестры его Головиной сына Архангельской губерніи, Холмогорскаго уѣзда, Матигорской волости крестьянина Петра съ дѣтьми и съ потомствомъ ихъ, исключая изъ подушнаго оклада, освободить отъ рекрутскаго набора» (племянникъ этотъ былъ единственный прямой потомокъ въ роду Ломоносова).

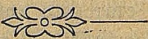
Въ 1825 г. въ Архангельскѣ и по всей Россіи была открыта подписка на сооруженіе памятника Ломоносову. Исполненіе его было возложено на художника Мар-

тоса. Лучшее стихотвореніе поэта «Вечернее размышленіе о Божіемъ велиествѣ» внушило художнику мысль изобразить Ломоносова на памятникѣ созерцающимъ съ восторгомъ и умиленіемъ сѣверное сіяніе и принимающимъ лиру изъ рукъ генія, чтобы воспѣть это величественное явленіе.

«Въ глубоко поучительной книгѣ жизни Ломоносова молодое поколѣніе»,—по справедливому замѣчанію Бѣлинскаго, «найдетъ для себя высокіе уроки, оно увидитъ въ жизни Ломоносова свой долгъ и свое назначеніе, оно узнаетъ изъ нея, что только въ честной и безкорыстной дѣятельности»—на благо родины и укрѣпленіе вѣры Христовой, добавимъ отъ себя,—«заключается условіе человѣческаго достоинства, что только въ силѣ воли заключается условіе нашихъ успѣховъ на избранномъ поприщѣ. Не всякому природа даетъ геній, не всякому назначено быть Ломоносовымъ, но и безъ генія у чловѣка можетъ быть стремленіе къ благу и добрая, если не сильная воля, а съ стремленіемъ къ благу и доброю волею всякій можетъ выполнить свое назначеніе на поприщѣ дѣятельности, отмежеванномъ природою и указанномъ сознаніемъ своей способности. Зрѣлище жизни великаго чловѣка есть всегда прекрасное зрѣлище: оно возвышаетъ душу, миритъ съ жизнью, возбуждаетъ дѣятельность!...

П. М.

Государственная Дума и духовенство.

DCV.

Обсужденіе вѣроисповѣднаго законопроекта въ Государственномъ Совѣтѣ закончено. Законопроектъ принять, но не въ думской редакціи, а въ редакціи особой совѣтской комиссіи. Говоря яснѣе, думскій законопроектъ отвергнуть, и, вмѣсто него, принять другой законопроектъ, существенно отличный отъ думскаго.

Обсужденіе законопроекта заняло четыре засѣданія и вызвало оживленныя пренія по всѣмъ статьямъ. Особенное вниманіе остановила на себѣ статья 4 законопроекта—о вѣроотступничествѣ малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ. По думскому законопроекту малолѣтніе, до 14 лѣтъ, вовсе лишены «свободы совѣсти»: ихъ «совѣстью», т. е. ихъ вѣрой распоряжаются родители, при переходѣ которыхъ въ другое вѣроисповѣданіе дѣти до 14 лѣтъ слѣдуютъ за ними. Особая комиссія значительно видоизмѣнила редакцію этой статьи, а именно: дѣти до 21 года при вѣроотступничествѣ одного изъ родителей остаются въ своей вѣрѣ и только при вѣроотступничествѣ обоихъ родителей дѣти, не достигшія 14 лѣтъ, слѣдуютъ вѣрѣ родителей, достигшія же 14 лѣтъ могутъ перейти въ вѣру родителей, съ ихъ согласія.

Эта видоизмѣненная редакція, по существу, однако почти не разнится отъ думской: въ согласіи родителей-вѣроотступниковъ на отступничество съ ними и ихъ дѣтей сомнѣнія, конечно, не можетъ быть и, такимъ образомъ, при вѣроотступничествѣ обоихъ родителей, дѣти какъ до 14, такъ и послѣ 14 лѣтъ слѣдуютъ вѣроотступничеству родителей. Только при вѣроотступничествѣ одного родителя (если живъ другой) дѣти до 21 года остаются въ своей вѣрѣ. Такая редакція статьи, естественно, не удовлетворила большинство Государственного Совѣта и это вызвало оживленныя пренія. П. П. Кобылинскимъ внесена поправка, по которой дѣти православныхъ родителей, не достигшія 21 года, остаются въ своей (православной) вѣрѣ во всякомъ случаѣ, т. е. при измѣнѣ православію какъ одного родителя, такъ и обоихъ. Поправка, какъ видитъ читатель, весьма существенная и противъ нея, понятно, возстали враждебные православію элементы: польское «коло» (вотъ гдѣ, по нѣмецкой пословицѣ, «зарыта собака»!) въ лицѣ графа Велепольскаго, настаивавшаго на принудительномъ совращеніи православныхъ дѣ-

тей. Къ нему присоединился и баронъ Деллинггаузенъ, а также С. С. Манухинъ. За поправку П. П. Кобылинскаго, однако, выступили П. Н. Дурново, Нарышкинъ, протоіерей от. Бѣликовъ и др. Въ прекрасной рѣчи П. Н. Дурново указалъ, что принятіемъ поправки П. П. Кобылинскаго «Государственный Совѣтъ всенародно и открыто заявить, что православная вѣра есть господствующая въ нашемъ отечествѣ». От. Бѣликовъ, отстаивая поправку, сказалъ: «Мы, священники, знаемъ, до какой степени часто дѣти въ отроческіе годы проникаются приверженностью къ своей вѣрѣ. Мы можемъ себѣ представить, какую душевную драму должна перенести дѣтская душа, какое насиліе должно быть произведено надъ этой душою, когда мальчика или дѣвочку 10—13 лѣтъ родители, измѣнившіе по тѣмъ или другимъ причинамъ своей вѣрѣ, заставляютъ вмѣсто православнаго храма идти въ кирку, костель или даже въ синагогу или мечеть. Думаю и надѣюсь, что мы не допустимъ такой несправедливости къ дѣтямъ, къ которымъ законодательство должно относиться съ особой осторожностью и внимательной заботливостью. Въ обереженіе духовныхъ сокровищъ дѣтей, по моему мнѣнію, слѣдуетъ ограничить право и инославныхъ родителей на распоряженіе вѣрою дѣтей, перешедшихъ 7-лѣтній возрастъ или, по крайней мѣрѣ, 10-лѣтній».

Въ результатѣ статья принята въ вышеприведенной редакціи совѣтской комиссіи съ поправкой, гласящей: «Дѣти, крещенныя въ православной вѣрѣ, во всякъ случаѣ подчиняются порядку, опредѣленному въ статьѣ первой», т. е. не могутъ измѣнить православію до достиженія 21 года, хотя бы и оба родители перешли въ другое вѣроисповѣданіе. Вѣроотступничество дѣтей допущено только инославныхъ, при вѣроотступничествѣ родителей. Такимъ образомъ, православіе выдѣлено, въ чемъ, дѣйствительно, нельзя не видѣть, какъ сказалъ П. Н. Дурново, « всенароднаго и

открытаго заявленія Государственнымъ Совѣтомъ своего мнѣнія, что православная вѣра есть господствующая въ нашемъ Отечествѣ».

Вызвала также большія пренія статья третья, гласящая (въ редакціи совѣтской комиссіи): «несовершеннолѣтніе, достигшіе 14 лѣтъ, родители коихъ принадлежатъ къ нехристіанскому вѣроученію или язычеству, могутъ и до достиженія ими 21 года перейти въ христіанское вѣроисповѣданіе или вѣроученіе, съ согласія на то родителей, либо оставшагося въ живыхъ родителя, или вообще тѣхъ лицъ, на попеченіи коихъ они состоятъ, и съ соблюденіемъ порядка, статьею первую опредѣленнаго».

Эта статья, ограничивающая и затрудняющая просвѣщеніе свѣтомъ христіанскаго ученія нехристіанскихъ и языческихъ дѣтей (требуя для этого согласіе родителей-нехристіанъ и язычниковъ, естественно, не могущихъ быть согласными на это), также не удовлетворила большинство Государственнаго Совѣта. П. Н. Дурново предложилъ слѣдующую видоизмѣненную редакцію этой статьи: «Малолѣтніе, не достигшіе 14 лѣтъ, родители коихъ принадлежатъ къ нехристіанскому вѣроученію или язычеству, могутъ быть обращаемы въ православную вѣру съ согласія ихъ родителей или оставшагося въ живыхъ родителя, или вообще тѣхъ лицъ, на попеченіи коихъ они состоятъ. Изъятіе изъ сего правила допускаются лишь по усмотрѣнію важныхъ къ тому причинъ, съ разрѣшенія Святейшаго Синода».

Такимъ образомъ, съ разрѣшенія Святейшаго Правительствующаго Синода, допускается крещеніе въ христіанство (православіе) малолѣтнихъ дѣтей нехристіанъ и язычниковъ (до 14 лѣтъ) и безъ согласія ихъ родителей. Какъ справедливо указалъ П. П. Кобылинскій, поддерживая поправку П. Н. Дурново, «съ точки зрѣнія законодательной, Россійская Имперія должна быть признана государствомъ христіанскимъ, въ

которомъ не мѣсто законамъ, пресѣкающимъ возможность перехода изъ нехристіанства въ христіанство». Съ этимъ согласилось большинство Государственного Совѣта, принявшее поправку П. Н. Дурново.

Статья пятая (послѣдняя) принята безъ измѣненій въ редакціи совѣтской комиссіи, гласящей: «лицо, переходящее изъ одного вѣроисповѣданія или одного вѣроученія въ другое, не подвергается за такой переходъ какимъ-либо стѣсненіямъ или ограниченіямъ его законныхъ личныхъ и гражданскихъ правъ».

Передъ голосованіемъ всего законопроекта А. И. Мосоловъ сдѣлалъ слѣдующее заявленіе: «Лично отъ себя и отъ имени моихъ единомышленниковъ имѣю честь заявить: находя, что законопроектъ глубоко противорѣчитъ сознанію народной совѣсти, существенно измѣняетъ положеніе православной Церкви въ государствѣ и что предварительно слѣдовало бы получить отзывъ отъ помѣстнаго церковнаго собора, мы будемъ голосовать противъ принятія этого законопроекта».

Большинствомъ голосовъ законопроектъ (въ редакціи совѣтской комиссіи съ вышеуказанными поправками) принятъ. Но, въ виду разногласія съ Думой, законопроектъ долженъ поступить теперь въ согласительную (думско-совѣтскую) комиссію и, въ случаѣ соглашенія въ ней не послѣдуетъ, его постигнетъ участь старообрядческаго законопроекта: онъ не получитъ дальнѣйшаго движенія и въ законъ не обратится...

DCVI.

При постатейномъ обсужденіи законопроекта возникъ одинъ принципиальный вопросъ, на которомъ нельзя не остановиться. Вопросъ возникъ при обсужденіи статьи пятой законопроекта, гласящей, что «лицо, переходящее изъ одного вѣроисповѣданія въ другое, не подвергается за такой переходъ какимъ-либо стѣсненіямъ или ограниченіямъ его законныхъ личныхъ и гражданскихъ правъ».

Въ статьѣ не указывается переходъ изъ какихъ и въ какія вѣроисповѣданія или вѣроученія не влечетъ никакихъ послѣдствій для отступника. Безъ такого указанія статей этой парализуется первая статья законопроекта, по которой не допускается переходъ христіанъ въ нехристіанство, ибо разъ никакой отвѣтственности за такой переходъ не установлено и отъ власти не влечетъ никакихъ послѣдствій для христіан-отступника—ясно, переходъ изъ христіанства въ нехристіанство можетъ совершаться совершенно свободно.

Вопросъ этотъ былъ поднятъ А. С. Стипинскимъ, указавшимъ, что эта (пятая) статья законопроекта находится въ противорѣчіи не только съ основнымъ началомъ самаго законопроекта (допускающаго отпаденіе отъ православія только въ другія христіанскія исповѣданія, но не допускающаго отпаденія въ нехристіанство), но и съ указомъ 17 апрѣля 1905 года: «Во время изданія указа 17 апрѣля 1905 года существовала статья 36 устава о предупр. и пресѣч. прест., воспрещавшая всѣмъ православнымъ принять иную вѣру, хотя бы то и христіанскую. Статьею 1 указа 17 апрѣля 1905 г. разрѣшено православнымъ переходить въ другое христіанское исповѣданіе, статьею 3—возвращаться въ нехристіанское исповѣданіе ихъ предковъ. Но затѣмъ осталась третья категорія православныхъ, предки которыхъ также были православными и которые пожелали бы перейти въ нехристіанское исповѣданіе. Имъ это указомъ 17 апрѣля 1905 г. не разрѣшено. Между тѣмъ, упомянутая выше статья 36 устава предупр. и пресѣч. прест., которая въ отношеніи указанной выше третьей категоріи лицъ осталась въ силѣ и послѣ изданія указа 17 апрѣля 1905 г., была отмѣнена въ полномъ объемѣ мнѣніемъ Государственного Совѣта 14 марта 1906 г. о согласованіи дѣйствующихъ узаконеній съ указомъ 17 апрѣля 1905 г. Согласованіемъ отмѣна 36 статьи уст. пред. прес. прест., въ отношеніи означенной вы.

ше третьей группы лицъ, не можетъ быть оправдана. Поэтому мнѣніе Государственнаго Совѣта 14 декабря 1906 г. установило новую законодательную норму безграничной свободы отступленія отъ православія», что, какъ ясно изъ вышесказаннаго, не только не согласуется, но находится въ полномъ противорѣчій съ указомъ 17 апрѣля 1905 года.

Такимъ же противорѣчіемъ является, ясно, и статья 5 законопроекта, устанавливающая полную свободу отступленія отъ православія въ нехристіанство, т. е. уничтожающая первую статью законопроекта, допускающую отступленіе отъ православія только въ другія христіанскія вѣроученія. Какъ указалъ А. С. Стишинскій, статья эта, помимо принципиальнаго, имѣетъ и огромное практическое значеніе и «при томъ шатаніи религіозной мысли, о которомъ уже говорили здѣсь преосвященные, она не можетъ быть оставлена безъ вниманія. Относительно лицъ, отпавшихъ отъ христіанства или отъ православія, должны быть предприняты ограниченія ихъ политическихъ правъ. Такое лицо должно быть отмѣчено, какъ не заслуживающее общественнаго довѣрія; отъ того, кто отрекается отъ Христа, нельзя ожидать самоотверженнаго служенія человечеству. А служба государственная и общественная всецѣло основана на самоотверженіи. Не думаю также, чтобы такое лицо могло быть праведнымъ судьей».

Въ виду этого, А. С. Стишинскимъ внесена была слѣдующая поправка къ ст. 5-й: «Перешедшій изъ христіанскаго въ нехристіанское вѣроисповѣданіе или вѣроученіе утрачиваетъ права государственной службы и лишается права участвовать въ сословныхъ земскихъ и городскихъ выборахъ, а также въ выборахъ въ члены Государственнаго Совѣта и въ члены Государственной Думы, быть избираемымъ на такихъ выборахъ и исполнять обязанности присяжныхъ засѣдателей».

Въ пользу такой поправки А. С. Сти-

шинскій привелъ слѣдующіе аргументы: «Исторія, продолжаетъ ораторъ, запечатлѣла и отмѣтила высокія и блестящія передъ Россіей заслуги многихъ вѣрныхъ ея сыновъ, родившихся въ римско-католическомъ или евангелическо-лютеранскомъ вѣроисповѣданіи и даже въ мусульманскомъ. Но я не знаю примѣра въ русской исторіи полезной дѣятельности лица, которое отреклось отъ вѣры своихъ предковъ, отъ вѣры русскаго народа. Отщепенцамъ отъ православія, ренегатамъ, не должно быть мѣста среди слугъ Государа Императора и Россіи. Говорятъ, что поправка противорѣчитъ указу 17 апрѣля, но забываютъ, что въ подробностяхъ указъ этотъ можетъ быть измѣненъ; во всякомъ случаѣ, это не есть основной законъ, и наше послѣднее пятилѣтіе ознаменовалось нерѣдко довольно свободнымъ обращеніемъ съ частичными правилами, изданными въ порядкѣ Именныхъ указовъ. Примѣромъ является указъ 9 ноября 1906 года, въ который внесены затѣмъ значительныя измѣненія. Невѣрно также указаніе, будто поправка противорѣчитъ манифесту 17 октября. Никакого запрета она не налагаетъ, а только устанавливаетъ извѣстныя послѣдствія».

Поправка А. С. Стишинскаго вызвала возраженія, построенныя, главнымъ образомъ, на томъ, что ею вводится якобы кара за отпаденіе въ нехристіанство, т. е. упраздняется «свобода совѣсти». Но вѣдь «свобода совѣсти» въ отношеніи отпаденія въ нехристіанство упраздняется самимъ законопроектомъ, первой статьей котораго допускаются отпаденія *только* въ другія христіанскія исповѣданія, т. е. отпаденія въ нехристіанство не допускаются. Рѣчь, такимъ образомъ, идетъ, ясно, только о томъ, чтобы не допускаемое одной статьей законопроекта не разрѣшалось другою, т. е. чтобы не допускаемое *de jure* и *de facto* не было допустимымъ, *ergo*—безнаказаннымъ.

По поводу возраженій на его поправку А. С. Стишинскій объяснилъ, что рѣчь въ ней идетъ совсѣмъ не о какихъ-либо кара-

тельных постановленіяхъ, а о статьяхъ 36, 37, 38 и 39 уст. о пресѣч. преступлений. «Статьи эти продолжали существовать и послѣ того, какъ изъ уголовного законодательства были исключены всѣ карательныя постановленія, примѣнявшіяся по суду. Такимъ образомъ, рѣчь идетъ не о карательныхъ мѣрахъ за отпаденіе отъ православія, а о мѣрахъ самообороны государства отъ такихъ лицъ. Моя поправка вытекаетъ не изъ недостатковъ указа 17-го апрѣля, а изъ того неестественнаго положенія, которое создано закономъ 14 марта 1906 года, отмѣнившимъ статью 36 и послѣдующія уст. о пред. и прес. преступл. Ст. 36 въ полномъ объемѣ была будто бы отмѣнена для согласованія съ указомъ, между тѣмъ, по моему, отмѣнить ее было нельзя, такъ какъ этимъ устанавливается безграничная свобода отступленія отъ господствующей и первенствующей православной вѣры».

Что это вовсе не вытекаетъ изъ указа 17 апрѣля 1905 года, что указомъ этимъ отнюдь не была создана въ Россіи полная свобода совѣсти, допускающая свободное отступничество отъ православія даже въ нехристианство, — видно изъ объясненія П. Н. Дурново, — одного изъ участниковъ подготовительнаго обсужденія акта 17-го октября 1905 года. «Мнѣ, — сказалъ П. Н. Дурново, — пришлось сидѣть въ комитетѣ Министровъ, когда обсуждался указъ 17-го апрѣля, и я думаю, здѣсь, можетъ быть, найдутся лица, которыя принимали участіе въ обсужденіи этого указа. Всѣ, я думаю, помнятъ, что при обсужденіи этого важнаго вопроса одно положеніе было принято единогласно, не встрѣтивъ никакихъ возраженій: Россія есть государство христианское, и если нужно признать отпаденіе отъ православія не влекущимъ за собою никакихъ ни личныхъ, ни гражданскихъ стѣсненій, то, тѣмъ не менѣе, нельзя же признать, что всякій православный можетъ свободно переходить въ еврейство, магометанство и язычество. Соотвѣтственно съ этимъ и первая статья

указа 17 апрѣля говоритъ лишь объ отпаденіи отъ православія въ другое христианское вѣроисповѣданіе, но ни словомъ не упоминаетъ, чтобы отпаденіе отъ православія въ нехристианское вѣроисповѣданіе не влекло за собою никакихъ послѣдствій».

Вообще, какъ извѣстно, всякимъ закономъ устанавливается отвѣтственность за несоблюденіе или нарушеніе его и это совершенно понятно, ибо иначе законъ не былъ бы закономъ: при отсутствіи отвѣтственности за несоблюденіе его, никто его соблюдать не будетъ. Законопроектъ же «о переходѣ изъ одного вѣроисповѣданія въ другое» имѣетъ совершенно иной характеръ: въ рядѣ статей имъ разрѣшается одно и запрещается другое, но никакой отвѣтственности за нарушеніе этихъ положеній ни по одной статьѣ не устанавливается, т. е. никакой обязательной силы положеніямъ этимъ не придается: никто ихъ не можетъ не соблюдать, всѣ могутъ нарушать ихъ — и никакой отвѣтственности за это нѣтъ. Это какъ бы не законъ, а декларация.

Поправка А. С. Стишинскаго отвергнута и это вполне понятно: если всѣ статьи законопроекта носятъ лишь декларационный характеръ (устанавливаютъ то-то и то-то, но никакой отвѣтственности за несоблюденіе и нарушеніе этихъ установленій не вводятъ), то почему же одна статья должна явиться въ этомъ отношеніи исключеніемъ?

«Я, — сказалъ въ заключеніе А. С. Стишинскій, — не вѣрю въ прочность этого закона. Русское національное чувство проснулось послѣ лихой години 1905—6 годовъ, чувство это растетъ и крѣпнеть по мѣрѣ его роста и укрѣпленія, прежнюю любовь къ православію будутъ согрѣты сердца тѣхъ людей, которые къ нему охладѣли. Тогда настанетъ пора пересмотра этого закона и, въ сознаніи неизбежности этого пересмотра, я предлагаю свои поправки».

Какъ сказано было выше, въ виду разногласія съ Думой, законопроектъ этотъ, весьма вѣроятно, и не обратится въ законъ, какъ это случилось съ старообрядческимъ

законопроектомъ. Конечно, возможно соглашеніе между Думой и Государственнымъ Совѣтомъ въ согласительной коммисіи, но разсчитывать на это, судя по старообрядческому законопроекту, трудно.

DCVII.

Дума, наконецъ, покончила съ законопроектомъ о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ. Законопроектъ этотъ обсуждался еще въ прошлую сессію и прошелъ въ двухъ чтеніяхъ. Теперь происходило третье чтеніе его. Если помнитъ читатель, съ самаго начала такъ называемая «оппозиція», т. е. вся лѣвая сторона Думы, включая кадетъ, дружно ополчались противъ мѣръ борьбы съ пьянствомъ, считая—и справедливо, конечно,—что пьянство весьма полезно для революціи, ибо пьяный народъ легче дурчить, чѣмъ трезвый. Мнимые «печальники народа» выступаютъ за гибель народа отъ пьянства! Вполнѣ естественно, ибо это именно лишь мнимые «печальники народа».

То же оказалось и теперь, при третьемъ чтеніи законопроекта. «Оппозиція» дружно и единодушно голосовала противъ всякихъ мѣръ борьбы съ пьянствомъ, стремясь провалить весь законопроектъ. Последнее ей, правда, и теперь не удалось, но, къ прискорбію, удалось существеннымъ образомъ ослабить проектируемыя мѣры борьбы съ пьянствомъ. Нѣкоторыя статьи дружными усилиями «оппозицій» совсѣмъ вычеркнуты, другія видоизмѣнены, въ смыслѣ ослабленія ихъ цѣлесообразности. Вовсе исключена статья 51 устава о наказаніяхъ, устанавливающая арестъ отъ одного до трехъ мѣсяцевъ для содержателей заведеній питейной торговли и служащихъ по казенной монополіи за завѣдную продажу напитковъ для цѣлей корчемства. Такимъ образомъ, корчемники свободно могутъ пріобрѣтать водку для торговли ею тамъ, гдѣ нѣтъ питейныхъ заведеній, и въ то время, когда они закрыты. Сохранены, однако, статьи, карающія самое корчемство, а такъ

же продажу водки въ долгъ, на счетъ будущаго урожая, подъ залогъ вещей и т. п., при чемъ наказаніе за послѣднее еще усилено (арестъ отъ двухъ недѣль до мѣсяца или штрафъ отъ 10 до 100 рублей въ первый разъ и отъ 1 до 3 мѣсяцевъ или отъ 30 до 300 рублей во второй разъ). Измѣнена статья, воспреещающая продавать одному лицу въ теченіе дня болѣе $\frac{1}{20}$ ведра: запрещено продавать одному лицу болѣе $\frac{1}{20}$ ведра «за одинъ разъ» (а не въ теченіе дня). Такимъ образомъ, одному лицу можно въ теченіе дня десять разъ отпустить по бутылкѣ. Подобнымъ измѣненіямъ подверглись и нѣкоторыя другія статьи. Сами по себѣ, т. е. въ отдѣльности каждое, измѣненія эти кажутся не существенными, но въ общемъ они составляютъ большой минусъ, въ смыслѣ ослабленія практическаго значенія законопроекта.

Болѣе оживленныя пренія вызвали статьи третья и шестая законопроекта—о преслѣдованіи безпатентной торговли водкой и о приговорахъ (сельскихъ сходовъ, мѣщанскихъ собраній и городскихъ думъ), запрещающихъ питейную торговлю. Пресвященнымъ Митрофаномъ возбужденъ былъ вопросъ о распространеніи обѣихъ статей и на пиво. «Пиво,—сказалъ владыка,—пьютъ у насъ не для пріятнаго времяпровожденія, а съ опредѣленной цѣлью напиться. Пивныя быстро превращаются въ легализованные кабаки со всѣми ихъ отрицательными сторонами, пьянымъ разгуломъ, сквернословіемъ, азартными играми».

Указавъ затѣмъ, что «распространеніе потребленія пива горшій, чѣмъ водка, прессъ для выжиманія денегъ изъ тощаго кошелька народныхъ массъ,—чтобы достигнуть пьянаго удовольствія, его приходится больше выпить, чѣмъ водки»,—владыка сказалъ: «Существуетъ теорія, что будто бы распространеніе пива уменьшаетъ въ населеніи потребность къ болѣе крѣпкимъ напиткамъ. Это—не такъ. Жизнь показываетъ, что тамъ, гдѣ пиво широко распространено, какъ въ Прибалтійскомъ краѣ,

потребленіе водки распространено ничуть не въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ тамъ, гдѣ пива почти нѣтъ. Такъ, въ Курляндской губерніи потребленіе водки 0,55 ведра на душу, въ Лифляндской—0,71, въ Эстляндской—0,67, а во всей Россіи среднее потребленіе—0,66. То же доказываютъ и цифры потребленія алкоголя въ Германіи. Пиво и болѣе крѣпкіе напитки, параллельно распространяясь, другъ друга усиливаютъ, другъ друга поддерживаютъ».

Сокращеніе потребленія водки, естественно, усилить потребленіе пива, относительно котораго никакихъ ограниченій нѣтъ. Такимъ образомъ, пьянство не сократится: будутъ по-прежнему пить, только не водку, а пиво, одобренное тѣмъ же алкоголемъ и также опьяняющее. «Сокращеніе,—сказалъ въ заключеніе владыка,—закономъ потребленія водки безъ параллельнаго включенія въ статью пива создастъ для послѣдняго привилегированное положеніе. Вѣдь это же явная несообразность даже съ точки зрѣнія простой фискальной заинтересованности тѣхъ городовъ и селъ, гдѣ это будетъ имѣть мѣсто, не говоря, что и населеніе пойметъ это, какъ поощреніе къ пьянству пивомъ, выходящее изъ нѣдръ самой Думы. Неужели въ такія уродливыя формы выльется нашъ законопроектъ о борьбѣ съ пьянствомъ? Неужели такое горькое и обидное разочарованіе ожидаетъ нашъ народъ, который ждалъ отъ нашей дѣятельности по этому вопросу чего-то серьезнаго и полезнаго?»

Большинствомъ 155 голосовъ противъ 123 поправка преосвященнаго Митрофана о включеніи пива въ число крѣпкихъ напитковъ, однако, отклонена. Законопроектъ вообще уцѣлѣлъ, но нѣсколько пострадалъ при третьемъ чтеніи, хотя все же, конечно, имѣетъ очень важное и реальное, и принципиальное значеніе, какъ первый шагъ къ ослабленію страшнаго бѣдствія народнаго и государственнаго. Теперь слово за Государственнымъ Совѣтомъ.

DCVIII.

Всю истекающую недѣлю лѣвыми «товарищами» разыгрывалась въ Думѣ пренекрасивѣйшая фанфаронада съ запросомъ о своихъ товарищахъ-заговорщикахъ второй Думы, отбывающихъ каторгу. Интересы каторжниковъ—вотъ, кажется, единственные интересы, близкіе думской «оппозиціи!» Кадеты выставили на недавнихъ дополнительныхъ выборахъ своимъ кандидатомъ въ члены Думы отъ города С.-Петербурга каторжника, а теперь со своими каторжниками выступили ихъ лѣвые «товарищи».

Цѣль и смыслъ запроса совершенно ясны стали съ перваго же абзуга: внесли запросъ и какъ только Дума, въ лицѣ большинства своего, рѣшила обсуждать его при закрытыхъ дверяхъ (ибо запросъ касается дѣла, разсматривавшагося во второй Думѣ при закрытыхъ дверяхъ), — «товарищи» тотчасъ же берутъ его обратно. Такъ повторилось три раза. На четвертый разъ, однако, сорвалось: запросъ обсужденъ Думой, согласно наказу и переданъ въ комиссію, не смотря на протесты и исходъ «оппозиціи» изъ залы, желавшей и требовавшей во что бы ни стало гласнаго обсужденія запроса.

Очевидно, дурость своего запроса сами «товарищи» отлично понимаютъ, и не въ каторжникахъ дѣло (тогда зачѣмъ бы эта фанфаронада?), а дѣло въ томъ, что во что бы ни стало хочется обратить Думу въ революціонный митингъ и наговорить кучу революціонно-агитаціонныхъ рѣчей, которыя разнеслись бы по всѣмъ градамъ и весямъ Россійской Имперіи, сѣя смуту. Для этого нуженъ предлогъ и онъ создается внесеніемъ завѣдомо дутаго запроса. Что это какъ не провокаторство?

Хитро задуманная механика не выгорѣла: думское большинство оказалось дальновиднѣе, чѣмъ воображали «товарищи». Но какъ за то эти «товарищи», за которыми, конечно, пошли и кадеты, жестоко провоцировали самихъ себя! Этой буфонадой сл.

запросомъ они окончательно открыли свое забрало: они показали воочию, что ихъ душа не лежитъ къ законооусудительной работѣ, что одна только работа мила имъ и интересуетъ ихъ, — это работа революціонная. Думская каеэдра для нихъ агитаціонная каеэдра и они стремятся использовать ее именно и только какъ таковую, особенно въ виду предстоящихъ выборовъ въ четвертую Думу.

Именно въ виду предстоящихъ выборовъ пусть же это и знаетъ Россія — пусть не посылаетъ въ четвертую Думу такихъ «законодателей»...

А. Волынецъ.

Пособія земствъ церковно-приходскимъ школамъ.

На бывшемъ въ августъ мѣсяцъ текущаго года въ г. Москвѣ общеземскомъ съѣздѣ по народному образованію настойчиво раздавались голоса объ отрицательномъ якомы отношеніи всей земской Россіи къ церковно-приходской школѣ, и вслѣдствіе этого было съѣздомъ вынесено постановленіе объ изыятіи церковно-приходскихъ школъ изъ вѣдѣнія духовенства и передачѣ ихъ въ вѣдѣніе земствъ. Казалось, что послѣ такого постановленія общеземскаго съѣзда церковно-приходскія школы лишатся на будущее время всякой поддержки со стороны земствъ, особенно если имѣть въ виду другое постановленіе того же съѣзда, призывающее и крестьянская сельскія общества къ отиѣніи своихъ ранѣе состоявшихся приговоровъ объ отпускѣ средствъ на содержаніе церковныхъ школъ. Но постановленія бывшихъ уже послѣ общеземскаго съѣзда осеннихъ очередныхъ уѣздныхъ земскихъ собраній объ отпускѣ средствъ на содержаніе церковно-приходскихъ школъ свидѣлствуютъ, что земская Россія въ значительной своей части вовсе не раздѣляетъ тѣхъ воззрѣній на цер-

ковную школу, какія проводились недоброжелателями ея на общеземскомъ съѣздѣ. Многія уѣздныя земства, какъ ранѣе не отказывали въ своихъ пособіяхъ на содержаніе церковно-приходскихъ школъ, такъ и нынѣ, уже послѣ общеземскаго съѣзда, рѣшили продолжать таковыя же пособія церковнымъ школамъ.

Не имѣя пока возможности перечислить всѣ уѣздныя земства, рѣшившія въ послѣднюю очередную сессію давать церковнымъ школамъ то или иное пособие, считаемъ не лишнимъ привести только нѣкоторые, проникшія въ печать, свѣдѣнія объ указаннаго рода постановленіяхъ уѣздныхъ земскихъ собраній. Такъ, уѣздныя земства Вологодской губерніи на содержаніе церковныхъ школъ ассигновали: Яренское—21.393 р., Великоустюжское—12.000 р., Сольвычегодское—11.110 р.; уѣздныя земства Смоленской губерніи на тотъ же предметъ отпустили: Гжатское—4.000 р., Юхновское—3.000 р., Смоленское—872 р. и Дорогобужское—450 р.; уѣздныя земства Пермской губерніи на церковныя школы ассигновали: Верхотурское—1.700 р., Шадринское—7.596 р. Извѣстны еще ассигнованія на церковныя школы уѣздныхъ земствъ: Полтавскаго—3.000 р., Бугульминскаго—4.000 р., Аткарскаго—3.000 р., Новосильскаго—2.000 р., Шацкаго—2.000 р.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ ассигнованія пособій церковно-приходскимъ школамъ, произведенныя уѣздными земствами Казанской губерніи. Съ 1906 года, послѣ отрезвленія отъ всеобщаго угара, пособие на церковныя школы проходило обычно безъ большихъ треній, при явномъ сочувствіи къ школамъ большинства гласныхъ. Но на будущій, 1912 г., за судьбу ассигнованій на церковныя школы дѣятеля Казанской епархіи имѣли основанія опасаться. Прибывшіе съ перваго обще-земскаго съѣзда по народному образованію казанскіе представители сулили полный отказъ въ денежныхъ пособіяхъ на церковныя школы, на основаніи

постановленія сѣзда относительно объединенія всѣхъ школъ въ одномъ вѣдомствѣ. Однако, во всѣхъ очередныхъ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ текушаго года ассигновки на церковныя школы прошли частью совершенно безъ преній, частью съ выступленіемъ одного, много двухъ противниковъ церковной школы. Эти выступления встрѣчали возраженія не только отъ представителей духовнаго вѣдомства, но и со стороны самихъ гласныхъ. На 1912 годъ ассигнованы такіе пособия: Казанскому уѣздному отдѣленію на 30 школъ уѣзда, не включая въ это число городскихъ церковныхъ школъ,—2.900 р.) Ядринскому — на 87 школъ—9.115 руб., изъ которыхъ 1.700 руб. ассигновано вновь въ 1911 г.; Тетюшскому—на 59 школъ—1.125 руб., въ этомъ уѣздѣ на 1911 годъ было ассигновано 3.000 руб. Но представитель духовнаго вѣдомства заявилъ, что съ ассигнованіемъ дополнительнаго казеннаго кредита на жалованіе учащимъ съ 1912 года ассигновка земства можетъ быть уменьшена. На основаніи этого заявленія и ассигновано на 1912 годъ только 1.125 р. Лаишевскому—на 54 школы—1.200 руб., Мамадышскому—на 38 школъ—1.920 руб., Козьмодемьянскому—на 38 школъ—3.240 р., Чебоксарскому—на 72 школы—3.429 руб., Цивильскому—на 104 школы—4.000 руб., Спасскому—на 50 школъ—1.805 руб., Свияжскому—на 32 школы—1.540 руб., Царевококшайскому на 42 школы—4.220 руб., Чистопольскому—на 60 школъ—1.700 руб., Такимъ образомъ всѣ земства Казанской губерніи отпустили на нужды церковно-приходскихъ школъ на 1912 г. значительное пособие, равняющееся суммѣ въ 36.494 р. Какъ изъ этого значительнаго ассигнованія, такъ и изъ рѣчей гласныхъ уѣздныхъ земскихъ собраній Казанской губерніи въ настоящемъ году обнаружилось полное сочувствіе къ церковно-приходскимъ школамъ со стороны мѣстнаго населенія и тѣхъ земскихъ плательщиковъ, которые радѣютъ

исключительно о благѣ народа и далеки отъ политиканства.

Новыя земства, только что начавшія свою дѣятельность въ Западномъ краѣ, также отзывчиво откликаются на нужды церковныхъ школъ. Такъ, изъ 11 уѣздовъ Могилевской губерніи въ 6 уѣздахъ земскими собраніями оставлены безъ измѣненія ассигнованія прежняго «казеннаго» земства на хозяйственные нужны церковныхъ школъ, а именно: въ Гомельскомъ уѣздѣ—5.200 р., въ Могилевскомъ—3.810 руб., въ Мстиславскомъ—2.680 руб., въ Оршанскомъ—4.490 руб., въ Рогачевскомъ—4.820 руб. и въ Чаусскомъ—2.610 руб. Въ остальныхъ же 5 уѣздахъ—тѣ же ассигнованія значительно увеличены противъ прежняго, какъ то: въ Быховскомъ уѣздѣ ассигнована 2.705 р., въ Горецкомъ у.—4.310 р. (вмѣсто прежнихъ 2.865 р.), въ Климовичскомъ у.—5.540 р. (вмѣсто прежнихъ 3.160 р.), въ Сѣненскомъ у.—4.375 р. (вмѣсто прежнихъ 3.530 р.) и въ Чериковскомъ уѣздѣ—4.870 р. (вмѣсто прежнихъ 3.550 р.). Общее земское ассигнованіе на церковныя школы по всѣмъ 11 уѣздамъ Могилевской губерніи выразилось въ суммѣ 45.410 р. (вмѣсто 39.415 р., отпущавшихся прежнимъ земствомъ). Кромѣ того, во всѣхъ безъ исключенія уѣздахъ Могилевской губерніи о.о. уѣзднымъ наблюдателямъ церковныхъ школъ предоставлено право бесплатныхъ служебныхъ разъѣздовъ на земскихъ лошадяхъ и ассигновано каждому изъ наблюдателей по 100 рублей за посѣщеніе земскихъ училищъ, для наблюденія за постановкой и преподаваніемъ Закона Божія.

Вообще достойно примѣчанія, что въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ при ассигнованіи средствъ на церковныя школы дѣлалась и весьма лестная оцѣнка постановки въ нихъ учебнаго и воспитательнаго дѣла. Такъ, на Сольвычегодскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи старѣйшій изъ гласныхъ-земскій дѣятель П. А. Алмазовъ по поводу годового отчета уѣзднаго наблю-

дателя заявилъ: «я двѣнадцать лѣтъ состою членомъ отдѣленія совѣта братства, экзаменую учениковъ церковныхъ школъ и близко знаю ихъ состояніе. Въ школахъ прекрасно поставлено преподаваніе, ведутся народныя чтенія, руководѣныя занятія, устраиваются дѣтскіе праздники, школьныя елки, кружки трезвости, преподается гимнастика, организовано общество вспомошествованія бѣднымъ учащимся и многое другое. Всѣмъ этимъ школы обязаны личной энергіи и стараніямъ уѣзднаго наблюдателя». О прекрасной постановкѣ учебнаго дѣла въ церковныхъ школахъ Сольвычегодскаго уѣзда засвидѣтельствовали и другіе бывшіе на собраніи земскіе дѣятели, и собраніе единогласно постановило: «благодарить наблюдателя школъ священника Н. Шергина за десятилѣтнее усердное и умѣлое руководство церковными школами Сольвычегодскаго уѣзда».

Изъ приведенныхъ фактовъ общественнаго довѣрія къ церковнымъ школамъ, наглядно выразившагося въ отпускѣ земствами на содержаніе школъ денежныхъ субсидій, иногда довольно значительныхъ, ясно можно видѣть, какъ несправедливы были на общеземскомъ съѣздѣ тѣ лица, которыя, ведя сами систематическій походъ противъ церковной школы, старались притянуть къ этому дѣлу и всю земскую Россію.

ХРОНИКА.

Разъясненіе Правительствующаго Сената по вопросу о правѣ законоучителей получать пенсіи за службу въ министерскихъ школахъ одновременно съ содержаніемъ по епархіальной службѣ.—Успенская Верхотурская женская община.—Открытіе псаломщическихъ курсовъ.—Стипендія имени протоіерея П. И. Захарьевскаго.—Пересмотръ устава епархіальныхъ женскихъ училищъ.—Частница мошей преп. Евфросиніи для Донской епархіи.—Воспрещеніе членамъ причта исполнять пѣснопѣнія для граммофоновъ.—Названіе епископа Гавріила.—Новый почетный членъ Казанской духовной академіи.—30-лѣтіе службы проф. С. Петербургской духовной академіи И. С. Пальмова.—50-лѣтній юбилей протоіерея І. І. Демкина.

Въ ноябрѣ м. текущаго года Правительствующимъ Сенатомъ разрѣшено имѣющее

принципіальное значеніе дѣло по жалобѣ протоіерея одной изъ южныхъ епархій К. на Министра Торговли и Промышленности за отказъ въ выдачѣ жалобщику выслуженной имъ по вѣдомству названнаго Министерства пенсіи. Отказъ Министерства удовлетворить ходатайство просителя былъ мотивированъ тѣмъ соображеніемъ, что проситель, по увольненіи отъ учебной службы, сохранилъ службу епархіальную, между тѣмъ какъ по силѣ ст. 325 Уст. пенс., Св. Зак. т. III, изд. 1896 г., тѣмъ изъ должностныхъ лицъ, которыя, не бывъ оставлены, по выслугѣ соотвѣствующихъ сроковъ, на учебной службѣ, стануть продолжать таковую по другимъ вѣдомствамъ, выслуженныя учебныя пенсіи не производятся. Первое общее собраніе Правительствующаго Сената, на разсмотрѣніе коего было перенесено это дѣло, нашло, 1) что ст. 325 Уст. пенс. ограничиваетъ пенсіонныя права чиновниковъ, переходящихъ съ учебной службы не на всякую вообще другую службу, но лишь на службу государственную по вѣдомству другого Министерства, 2) что, такъ какъ служба духовная епархіальная не можетъ быть признана государственною службою, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, то дѣйствіе ст. 325 Уст. пенс. не подлежитъ распространенію на законоучителей духовнаго сана, которые, въ случаѣ оставленія ими учебной службы въ вѣдомствѣ того или иного Министерства, съ сохраненіемъ службы духовной епархіальной, должны почитаться уволенными отъ службы и 3) что примѣч. 2 къ ст. 335 Уст. пенс., по коей члены духовныхъ консисторій изъ лицъ, выслужившихъ пенсіи за учебную службу, получаютъ эти пенсіи сверхъ положеннаго имъ по упомянутой должности штатнаго содержанія, указываетъ на намѣреніе законодателя оградить законоучителей отъ дѣйствія ст. 325 даже въ томъ случаѣ, когда они занимаютъ штатныя должности въ Консисторіяхъ. На основаніи этихъ соображеній, Первое Общее Собраніе Правитель-

ствующаго Сената признало обжалованное протоіереемъ К. распоряженіе Министра Торговли и Промышленности неправильнымъ и несогласнымъ съ закономъ. Принявъ засимъ во вниманіе, что по п. 2 ст. 336 Уст. пенс. законоучителямъ пенсіи назначаются не иначе, какъ съ согласія духовнаго ихъ начальства, по предварительному съ онымъ сношенію, и что жалобщику протоіерею К. учебная пенсія уже производилась, пока онъ состоялъ членомъ мѣстной духовной консисторіи, слѣдовательно на назначеніе ему таковой было дано въ свое время согласіе его духовнымъ начальствомъ, Первое Общее Собраніе Правительствующаго Сената опредѣлило поручить Министру Торговли и Промышленности удовлетворить ходатайство просителя. О такомъ опредѣленіи Правительствующій Сенатъ (по 1 Департаменту) увѣдомилъ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода указомъ отъ 11 ноября сего года за № 12521.

* *

4 минувшаго сентября въ 3 верстахъ отъ г. Верхотурья на правомъ берегу рѣки Туры открыта новая женская община—Успенская. Расположена она на участкѣ земли, мѣрою въ 150 десятинъ, приобрѣтенномъ первоначально крестьянкою Бутаковой и перешедшемъ потомъ въ собственность Татіаны Цепелевой, нынѣшней начальницы общины. Въ настоящее время въ Успенской общинѣ 112 человѣкъ, въ томъ числѣ 14 малолѣтнихъ сиротъ, обучающихся грамотѣ. Взрослыя несутъ послушанія сообразно своимъ силамъ и способностямъ, занимаясь иконописью, шитьемъ платья и священническихъ облачений, изготовленіемъ обуви, вышиваніемъ, тканьемъ холста, половиковъ, скатертей и пр. рукодѣльными работами, а также хозяйственными и полевыми работами. Независимо отъ этого всѣ сестры со всею строгостію исполняютъ и келейныя правила по окончаніи дневныхъ работъ и общихъ моленій. Въ воскресные и праздничные дни послѣ

вечернаго богослуженія, назначеннаго начальницею, чтіею, въ томъ же молитвенномъ домѣ, предлагается вѣдбогослужебное чтеніе, которое обязаны посѣщать и посѣщаютъ съ охотою всѣ сестры, кромѣ тѣхъ, послушанія которыхъ не позволяютъ присутствовать. Продолжается также и неусыпное чтеніе псалтири съ поминовеніемъ живыхъ и умершихъ благотворителей обители и ихъ сродниковъ. Въ хозяйствѣ общины въ настоящее время числится 10 лошадей и 20 головъ рогатаго скота. Всѣ необходимыя хозяйственные постройки имѣются и содержатся въ должномъ порядкѣ. Духовныя потребности насельницъ общины до сихъ поръ удовлетворялись причтомъ градо-Верхотурскаго Св.-Троицкаго собора, въ настоящее же время начальница ходатайствуетъ о разрѣшеніи исполнять требы и совершать Богослуженіе по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ молитвенномъ домѣ общины одному изъ старшихъ іеромонаховъ Верхотурскаго монастыря по назначенію о. настоятеля. Самый молитвенный домъ только что недавно устроенъ. Начальница общины озабочена устройствомъ въ немъ домовою церкви. Новая община сочувственно встрѣчена окрестнымъ населеніемъ. Все время вереницами тянутся богомольцы. Съ палками въ рукахъ, котомками за плечами, степенною поступью идутъ эти трудники Божіи группами въ 10—20 человѣкъ, образуя собою длинную разноцвѣтную ленту, и вѣтъ конца этой лентѣ. 13 сентября общину посѣтилъ преосвященный Митрофанъ, епископъ Екатеринбургскій.

* *

18 ноября открыты съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода и при пособіи отъ переселенческаго управленія псаломщическіе курсы для приготоуленія псаломщиковъ въ переселенческіе приходы Сибири и Дальняго Востока. Принято сто слушателей. Всѣ молельные, холостые, окончившіе курсъ ученія въ духовныхъ училищахъ, второклассныхъ учительскихъ школъ и город-

скихъ четырехклассныхъ училищъ, имѣющихъ званіе учителей школъ грамоты или начальныхъ школъ. Предварительное испытаніе было дано всѣмъ по церковному пѣнію. Особенность курсовъ состоитъ въ подготовленіи псаломщиковъ катихизаторовъ, способныхъ вести въ приходѣ въ помощь священнику положительное наученіе народа истинамъ вѣры и нравственности и миссіонерскую работу въ огражденіе православныхъ отъ сектантства и въ обличеніе сектантскихъ заблужденій. Завѣдывающимъ курсами состоятъ протоіерей о. Восторговъ, который издалъ ко времени занятій на курсахъ рядъ брошюръ и книгъ по катихизаціи народа и миссіонерскому дѣлу примѣнительно къ задачамъ служенія псаломщиковъ-катихизаторовъ. Курсы продолжаются четыре мѣсяца.

* *

Скончавшійся въ іюль мѣсяцѣ настоящаго 1911 года Казанскій епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ, протоіерей Захарьевскій, прослужившій на своемъ посту въ теченіе четырнадцати лѣтъ и поставившій школы Казанской епархіи на должную высоту, признанную даже и противниками, стяжалъ себѣ сплнную любовь среди всѣхъ лицъ, соприкасающихся съ церковно-школьнымъ дѣломъ. Поэтому среди многихъ возникла мысль относительно увѣковѣченія его памяти посредствомъ стипендіи имени покойнаго наблюдателя въ одной или въ двухъ второклассныхъ школахъ Казанской епархіи.

Въ настоящее время разрѣшенъ уже сборъ денегъ на стипендію, и по предварительному заявленію изъ разныхъ уѣздовъ поступило болѣе одной тысячи рублей. Участіе въ составленіи стипендій принимаютъ не только духовныя, но и свѣтскія лица, знавшія покойнаго. Взносы на стипендію принимаются Казанскимъ епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ.

* *

Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено Учебному Комитету приступить къ полному

пересмотру устава епархіальныхъ женскихъ училищъ. Существующій уставъ этихъ училищъ Высочайше утвержденъ 11 сентября 1868 года. Число епархіальныхъ училищъ достигаетъ въ настоящее время 70. Изъ этого общаго числа 48 епархіальныхъ училищъ имѣютъ VII дополнительныя педагогическія классы, причемъ 18 изъ нихъ—двухгодичный курсъ этого класса. Изъ остальныхъ 22 училищъ 15 имѣютъ полный 6-классный курсъ. Общее число обучающихся въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ воспитанницъ, согласно имѣющимся въ Учебномъ Комитетѣ статистическимъ даннымъ, равняется въ настоящее время 26.193 воспитанницамъ. Оканчивается ежегодно около 4.300 воспитанницъ. Общая расходуемая сумма на содержаніе епархіальныхъ женскихъ училищъ достигаетъ почти 5 милліоновъ рублей.

* *

Святѣйшимъ Синодомъ, согласно просьбѣ высокопреосвященнаго архіепископа Донскаго Владимира, разрѣшено Полоцкому епархіальному начальству удѣлить для Донской епархіи частицу честныхъ мощей преподобной Ефросиніи, княжны Полоцкой.

* *

Святѣйшій Синодъ поручилъ епархіальнымъ начальствамъ воспретить членамъ подвѣдомственныхъ имъ церковныхъ причтовъ исполненіе богослужебныхъ пѣснопѣній или чтеній для грамофонныхъ фирмъ.

* *

Преосвященный Гавріилъ, епископъ бывшій Омскій и Семипалатинскій, освобожденъ отъ управленія Николаевскою Теребенскою пустыню, Тверской епархіи, и назначенъ управляющимъ Желтиковымъ Успенскимъ монастыремъ, той же епархіи, на правахъ настоятеля.

* *

Членъ Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія т. с. А. М. Позднѣвъ утвержденъ въ званіи почетнаго члена Казанской духовной академіи, во вниманіе къ

его ученымъ заслугамъ и къ оказываемому имъ содѣйствию молодымъ ученымъ Казанской духовной академіи въ изученіи ими монгольскаго языка и ламаизма.

Въ воскресенье 20 ноября славяне-студенты С.-Петербургской Духовной Академіи праздновали тридцатилѣтніе службы и служенія православію и славянству профессора С.-Петербургской Духовной Академіи Ивана Савича Пальмова. Послѣ богослуженія въ квартиру профессора явились представители всего Балканскаго полуострова. Здѣсь были болгары, сербы, македонцы и черногорцы. Студенты поднесли профессору икону свв. равноапостольныхъ Кирилла и Меодія и затѣмъ прочли два адреса—отъ имени болгаръ и отъ имени сербовъ. Въ обоихъ привѣстіяхъ была очерчена плодотворная и многосторонняя ученая и особенно практическая дѣятельность профессора, какъ покровителя и руководителя славянской молодежи и его широкая популярность въ славянскихъ странахъ. Въ отвѣтной рѣчи И. С. Пальмовъ общалъ и всю свою остальную жизнь посвятить служенію славянству. Всѣ участники депутаціи получили отъ профессора изданіе стихотвореній одного изъ основателей славянофильства А. С. Хомякова. Въ нѣкоторыхъ славянскихъ духовныхъ журналахъ, напимѣръ, въ органѣ сербскаго архіерейскаго собора «Гласникъ Православне Цркве» появились по поводу 30-лѣтія службы И. С. Пальмова статьи, продиктованныя чувствомъ глубокой благодарности къ безкорыстному и самоотверженному защитнику славянъ.

* *

24-го ноября исполнилось 50 лѣтъ служенія въ священномъ санѣ настоятеля церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, что на Васильевскомъ Островѣ въ С.-Петербургѣ, протоіерея от. Іоанна Іоанновича Демкина. Юбиларъ сынъ священника Рязанской епархіи, по окончаніи

курса наукъ въ мѣстной духовной семинаріи и въ петербургской духовной академіи со степенью магистра богословія въ 1861 году, въ томъ же году митрополитомъ Исидоромъ былъ 24 ноября посвященъ во священника къ Василеостровской Благовѣщенской церкви. Въ 1890 г. о. Іоаннъ назначенъ на занимаемое имъ нынѣ настоятельское мѣсто; по его инициативѣ въ оградѣ Благовѣщенской церкви, устроены дешевыя квартиры, дѣтскій пріютъ богадѣльня и церковно-приходское училище.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Церковная жизнь заграничѣй.

(Два плана окатоличенія Россіи).

Между католическими пропагандистами въ настоящее время идетъ ожесточенный споръ по вопросу о томъ, какимъ путемъ удобнѣе обратить Россію въ католичество—путемъ ли униі или непосредственного обращенія въ католичество. За первый методъ стоятъ велеградскіе дѣятели, за второй польское духовенство. Уже на III Велеградскомъ съѣздѣ¹⁾ не мало говорили по поводу двухъ брошюръ польскаго ксендза Бородзича, отстаивающихъ польскій методъ пропаганды. Теперь противъ Бородзича вооружились униатскіе журналы Пражскій «Ueogradskij Uestnik» и Львовскій «Нива» («Часопись посвящена справамъ церковнымъ і суспільнимъ»). Первый журналъ посвящаетъ вопросу о методѣ окатоличенія Россіи интересную статью: «Большое мѣсто». Второй журналъ въ передовицѣ «На історичнімъ становищі» повторяетъ мысли перваго и добавляетъ къ нимъ свои соображенія. Благодаря этимъ статьямъ можно составить хорошее понятіе о методахъ и цѣляхъ католическихъ пропагандистовъ въ Россіи.

«Когда три года тому назадъ, пишетъ

¹⁾ См. «Церк. Вѣд.» № 44, стр. 1894, сл.

«Uelegradskij Uestnik», появилась книга о. А. Пальміери, въ которой онъ описывалъ современное состояніе русской Церкви, польская печать, за рѣдчайшими исключеніями, набросилась на ученаго августинца, называя его предателемъ католической церкви, схизматикомъ, ненавистникомъ польскаго народа и т. п. неслестными эпитетами. Немало пришлось перенести ему и болѣе ошутительныхъ страданій, такъ какъ нападки съ польской стороны не ограничились одними только печатными заявленіями, но принимали подчасъ болѣе реальныя формы... Съ энергіей, достойной лучшаго примѣненія, велъ на него атаку іезуитъ Моль (онъ же М. Bolest), усердно поддерживаемый итальянскимъ священникомъ Делотъ. Оба достойные мужа, правда, получили по заслугамъ.

Въ своей небольшой, но сильной брошюрѣ: «Mohlianismus eiusque methodus polemica et consecraria», о. Пальміери заклеивилъ ихъ образъ дѣйствій и ихъ приемы борьбы передъ всѣмъ ученымъ міромъ. Однако, этимъ дѣло не кончилось. Велеградскіе конгрессы, въ которыхъ Пальміери принималъ живѣйшее участіе, тоже попали въ немилость въ польской прессѣ, не покусившейся на клеветы и инсинуаціи, чтобы очернить цѣль конгрессовъ и придать ихъ созванію политическій характеръ. Когда же, наконецъ, и эта тема начала уже изсякать, на сцену появилась статья принца Максимиліана, надѣлавшая шуму по всей Европѣ. Польская печать и тутъ не осталась въ долгу передъ Пальміери, на котораго вмѣстѣ съ Шептицкимъ было указано какъ на злого гения принца, побудившаго послѣдняго повиснуть надъ самымъ краемъ обрыва.

Эту ненависть поляковъ къ Пальміери «Вѣстникъ» и «Нива» объясняютъ тѣмъ, что послѣдній представилъ въ своей книгѣ польскій клиръ въ мрачныхъ краскахъ и объявилъ его неспособнымъ къ апостольству въ Россіи, даже, болѣе того, препятствіемъ къ распространенію католичества въ Россіи.

«Польскій клиръ», писалъ онъ, является препятствіемъ къ сближенію Россіи съ католичествомъ. Онъ не въ состояніи распространить католичество между русскими, такъ какъ для нихъ католичество — лишь орудіе полонизма».

И вотъ католическое польское духовенство возненавидѣло Пальміери, осмѣливаго сказать правду прямо въ глаза. Нѣкоторая часть польскаго духовенства не терпитъ критическаго отношенія къ себѣ со стороны кого бы то ни было и раздражается не въ мѣру, если изслѣдователь польской церкви не воспѣваетъ ему диамрамбы! Примѣромъ такого отношенія журналы и выставляютъ книги ксендза Бородзича «Podwozem i na wozie» (Krakowie 1911, in 8, стр. 266—IV) и «На Галицкой Руси готовится схизма», изъ которыхъ приводятъ выдержки. Бородзичъ, молодой польскій ксендзъ въ Литвѣ, одинъ изъ выдающихся католическихъ пропагандистовъ въ Западной Россіи. Въ теченіе 13 лѣтъ онъ исколесилъ весь Западный край въ цѣляхъ пропаганды, которую велъ весьма успѣшно, за что и величается въ «Вѣстникѣ» «апостоломъ». Въ средствахъ для достиженія цѣлей пропаганды онъ, конечно, не стѣснялся. За разные «патріотическіе подвиги» онъ былъ присужденъ къ продолжительному заключенію, но бѣжалъ за границу, гдѣ и издалъ свои книги, первая изъ которыхъ является возмутительнымъ памфлетомъ на Россію. Но, конечно, не нападки на наше отечество вооружили противъ Бородзича уніатскіе журналы.

Если бы Бородзичъ ограничился своими мемуарами, то его трудъ, по мнѣнію «Вѣстника», оставилъ бы по себѣ благодарную память, но «излишекъ ревности не по разуму» завелъ его слишкомъ далеко, и поучительный трудъ превратился въ скверный пасквиль на унію, греко-католиковъ и вообще на все уніонистское движеніе. Въ концѣ книги авторъ посвящаетъ болѣе 20 страницъ вопросу объ уніи и греко-славянскомъ обрядѣ, гдѣ объявляетъ унію ка-

толической церкви съ православной вредной химерой, клеймить велеградскіе конгрессы именемъ политическихъ неославянскихъ сѣздовъ и наконецъ безчестить и всю Галицкую греко-католическую церковь.

Бородзичъ унію Россіи считаетъ совершенно невозможной. Унія здѣсь невысказана потому, что здѣсь нѣтъ элемента, необходимаго для того, чтобы побудить православныхъ къ уніи, толкнуть («решнас» — дхнуть) къ ней. А безъ этого толчка ничего не выйдетъ. Но ни сама іерархія, ни правительство, ни народъ, ни интеллигенція этого не сдѣлаютъ, а, слѣдовательно, нечего и думать объ уніи, и велеградскіе фантазеры лишь напрасно тратятъ время, разглагольствуя за зеленымъ столомъ и обращая на бумагѣ сто милліоновъ русскихъ.

Въ отвѣтъ на это «Велеградскій Вѣстникъ» высказываетъ нѣсколько горькихъ истинъ по адресу польскаго клира.

«Здѣсь мы встрѣчаемся съ первымъ камнемъ преткновенія, пишетъ журналъ, съ узкимъ умственнымъ кругозоромъ польскаго клира, являющагося результатомъ незавиднаго состоянія польскихъ семинарій въ Россіи. Для кс. Бородзича и ему подобныхъ велеградскіе конгрессы всегда останутся подозрительной загадкой, такъ какъ для нихъ недоступно представление о научныхъ подготовительныхъ работахъ для уніи, о возможности освѣщенія спорныхъ вопросовъ путемъ спокойнаго ихъ изслѣдованія... Безконечное презрѣніе къ русской Церкви и глубокое убѣжденіе, что тамъ нѣтъ и не можетъ быть ничего достойнаго вниманія, что тамъ существуютъ только бездушные чиновники и корыстолюбивые попы, не позволяетъ имъ повѣрить въ искренность стремленій велеградскихъ дѣятелей, благородно идущихъ на встрѣчу всѣмъ мыслящимъ и вѣрующимъ людямъ православнаго славянскаго востока... Смотря на русскую культуру, какъ на пережитокъ татарщины, а на русскую Церковь, какъ на мертвый византійскій

буквализмъ, они игнорируютъ всякое свѣтлое проявленіе христіанскаго духа въ Россіи, все то позитивно-христіанское, чѣмъ живетъ православіе. Миссія въ Россіи имъ представляется такой же, какъ въ Новой Гвинее: бери крестъ и проповѣдуй! Ни на минуту не задумаются они надъ тѣмъ, что если эта Церковь можетъ питать людей, подобныхъ Тихону Задонскому, Димитрію Ростовскому, Митрофану Воронежскому, Теофану, Серафиму, Амвросію Оптинскому, миссіонеру Герману Алякинскому, Иннокентію Сибирскому и другимъ подвижникамъ, то значитъ, что Господь не оставляетъ ее Своею милостію. Значитъ, есть же и въ русской Церкви своя самостоятельная духовная сила, заставляющая насъ, католиковъ, смотрѣть на нее нѣсколько иначе, нежели на протестантовъ, англиканъ и старокатоликовъ. Худо ли дѣлаютъ поборники Кирилло-Мееодіевской идеи, если хотятъ познакомить Западную Европу съ этими добрыми плодами православной нивы? Намъ постоянно приходится слышать отъ православныхъ богослововъ, что мы не знаемъ ихъ доктринъ. Мы же, въ свою очередь, упрекаемъ ихъ въ искаженіи и непониманіи католическаго ученія. Худо ли, если велеградскіе уніонисты путемъ мирныхъ научныхъ собесѣдованій стараются разъяснить другъ другу запутанные и непонятные стороны въ богословской наукѣ обѣихъ церквей? Худо ли, что, стараясь познакомить западъ съ восточнымъ богословіемъ, а востокъ съ западнымъ, она не скрываютъ передъ католическими учеными прогрессъ богословскихъ знаній православнаго востока? Кс. Бородзичъ, вмѣстѣ съ кс. Х. Жидельскимъ, негодуетъ на то, что подобный образъ дѣйствій дѣластъ рекламу для православнаго богословскаго знанія и окружаетъ русское православіе «полнымъ нимбомъ жизненности и привлекательности». А нужно, быть можетъ, ругать и проклинать? лить на все безъ разбору ушаты грязной воды? Неужели въ этомъ должна выражаться сила нашего убѣжденія?...

Мы отдаемъ должное русской богословской наукѣ, не стараясь скрыть его изъ-за какихъ-то опасеній излишней популярности Россіи между западными славянскими племенами... Мы не занимаемся только дѣланіемъ «глазокъ» и «сладкимъ перемигиваніемъ», какъ скверно инсинуируютъ польскіе ксендзы, но не обинуясь высказываемъ въ глаза православнымъ ихъ недостатки и основанія заблужденія ихъ религіозной системы. Вся книга о. Пальміери и журналъ «*Slavorum litterae Theologicae*» служатъ тому блестящимъ доказательствомъ. Правда, наша вина, быть можетъ, въ томъ, что мы не ругаемся и не глумимся надъ православными, вслѣдствіе чего вышепоименованному журналу кс. Бородзичъ даетъ эпитетъ «католическо-схизматическаго». Что дѣлать! Мы не были въ катехизической школѣ почтеннаго автора и незнакомы съ его толкованіемъ заповѣди о любви къ ближнему»...

Далѣе журналъ защищаетъ Шептицкаго отъ нападеній Бородзича по поводу заявленія перваго, что новая формальная унія наступитъ черезъ 300 лѣтъ. Какъ извѣстно польскій епископъ Роопъ былъ гораздо рѣшительнѣе: онъ обѣщалъ, что Россія сдѣлается католической всего черезъ 20 лѣтъ. По словамъ Велеградскаго Вѣстника, митрополитъ только выразилъ надежду, что къ тому времени уніонистское движеніе приметъ настолько солидные размѣры, что уже будетъ заявлять себя, какъ сильный религіозный факторъ.

Обвиненіе велеградскихъ съѣздовъ Бородзичемъ въ панславизмъ журналъ прямо называетъ клеветой и ядовито замѣчаетъ, что хотя мозги польскихъ ксендзовъ и неспособны понять велеградскаго движенія, отъ клеветы бы они могли воздержаться: вѣдь для этого не нужно особенно развитыхъ умственныхъ способностей.

Разсчитанной клеветой объявляетъ журналъ и попытку Бородзича сдѣлать велеградцевъ ответственными за знаменитую статью Макса. Мысли, высказанныя въ

статьѣ, Максъ публично проповѣдывалъ на лекціяхъ въ Фрейбургѣ еще въ 1906 году, т. е. еще за годъ до перваго велеградскаго съѣзда. Кто хотя немного знакомъ съ принцемъ, знаетъ, какъ велика въ немъ сила личныхъ убѣжденій, приобрѣтенныхъ какъ усидчивымъ трудомъ, такъ и не посредственнымъ опытомъ. Говорить о чьемъ-либо вліяніи на него просто смѣшно, тѣмъ болѣе о вліяніи велеградскихъ съѣздовъ, съ которыми принцъ не имѣетъ ничего общаго.

Столь ли рѣшительно защищаетъ журналъ уніонистовъ отъ обвиненія въ модернизмѣ. Это обвиненіе Бородзичъ строитъ на статьѣ князя Гр. Трубецкаго въ «Московскомъ Еженедѣльникѣ» (1910 г. № 36) гдѣ князь, восхваляя велеградцевъ, сказалъ между прочимъ, что при соприкосновеніи представителей католичества и православія тайные модернисты, скрывающіеся въ лонѣ церкви собираются съ духомъ и поднимаютъ голову. Причиной же такого отзыва были, будто бы, слова одного изъ лекторовъ съѣзда, что «православіе находится въ церкви». На самомъ же дѣлѣ, по заявленію «Вѣстника», Урбанъ лишь излагалъ тотъ общезвѣстный богословскій взглядъ, что и отдѣлившіеся отъ церкви могутъ принадлежать къ ней духовно. Тѣмъ болѣе тѣ изъ православныхъ, которые живутъ въ доброй вѣрѣ, пользуясь всеми таинствами, установленными Христомъ для Своей Церкви, внутренне могутъ считаться каждымъ богословомъ истинными членами Церкви.

Рефератъ Урбана въ отдѣльныхъ оттискахъ разошелся тысячами по всему католическому міру и посланъ былъ папѣ и кардиналамъ, и никто не нашелъ въ немъ слѣдовъ модернизма. Принимать же за критерій возрѣвнй конгресса слова русскаго богослова-дилетанта нелѣпо. Вѣдь такимъ образомъ и Ватиканскій соборъ можно обвинить въ эволюціонизмъ только потому, что Розановъ въ одной изъ своихъ статей доказываетъ, что непогрѣши

мость папы придумана съ цѣлью устраненія церковныхъ преданій, отжившихъ свой вѣкъ («Около церковныхъ стѣнъ», т. II, стр. 62, 1902 г.). Бородинъ находить нецѣлесообразной защиту велеградцами восточнаго обряда. Для цѣлей пропаганды этотъ обрядъ не нуженъ, такъ какъ имъ никто не интересуется. Для пропаганды удобнѣе именно западный обрядъ, такъ какъ русскихъ можетъ привлечь только новизна («Zbliżyc do P. Boga może tylko nowość» стр. 242), «Снова поражающее легкомысліе и презрѣніе къ русскому народу! съ полнымъ основаніемъ возмущается «Велеградскій Вѣстникъ». Неужели же этотъ народъ, получившій названіе «народа-богоискателя», такъ ничтоженъ въ своихъ религіозныхъ требованіяхъ, что какъ ребенокъ за погремушкой, потянется за всякой новинкой?.. Но допустимъ на минуту, что только «новизна» можетъ привлечь русскихъ въ лоно католической церкви. Можно ли брать этотъ мотивъ за руководящее начало въ такомъ дѣлѣ? Каковъ же будетъ контингентъ такихъ новообращенныхъ и какое они будутъ имѣть вліяніе на остальную массу народа? А десятиллионная (?) масса старообрядцевъ, крестьянство и націоналисты тоже пойдутъ на приманку «новизны» и предельтятся латинскимъ обрядамъ? Объ этомъ смѣшно и говорить. Мы хорошо знаемъ, что всегда, въ особенности въ городахъ и среди буржуазіи, а отчасти и среди аристократіи, найдутся люди, для которыхъ переходъ въ католичество будетъ равняться переходу въ латинскій обрядъ, но такихъ будетъ немного, и дѣло католичества отъ этого только проиграетъ. Эти обращенцы станутъ непроходимой стѣной для миллионъ православныхъ (какъ это можно наблюдать въ Греціи), видящихъ въ латинскомъ обрядѣ не только перемѣну вѣры, но и измѣну національности, потерю русскаго духа и культуры. Конечно, для польскаго духовенства тяжело разстаться съ мыслию о латинизаціи рус-

скихъ католиковъ, тѣмъ болѣе, что за ней скрывается мысль о *полонизаціи* ихъ. Въ Россіи почти нѣтъ губернскаго города, въ которомъ не было бы польскаго костела. Какъ же отказаться отъ захватывающей мысли насаждать «польскость» вокругъ этихъ твердынь запада? Это слишкомъ заманчиво и мутитъ разсудокъ ксендзамъ, подобнымъ Бородину».

Самый сильный аргументъ въ пользу польскаго плана окатоличенія Россіи—это цифры. Бородинъ, желая фактически доказать непригодность восточнаго обряда для пропаганды, обращаетъ вниманіе на тотъ весьма краснорѣчивый фактъ, что со времени объявленія въ Россіи свободы совѣсти 200.000 тайныхъ католиковъ (въ Холмщинѣ) вернулось въ лоно своей (т. е. католической) церкви и почти 100.000 православныхъ перешло въ католичество. Всѣ новообращенные предпочли латинскій обрядъ. Наоборотъ, несмотря на всѣ усилія пропагандировать унию, ея результаты оказались крайне плачевными: 50 человекъ мірянъ и 4 священника.

Этотъ доводъ «Велеградскій Вѣстникъ» называетъ «безсовѣстнымъ искаженіемъ фактовъ и подтасовкой».

Холмскіе обращенцы, будто бы, перешли въ латинскій обрядъ, чтобы сдѣлать невозможнымъ новое воссоединеніе ихъ съ православіемъ, а 100.000 новообращенныхъ существуютъ лишь въ фантазіи ксендза Бородинъ, на самомъ же дѣлѣ ихъ было не болѣе 40.000.

Неуспѣхъ же униі журналъ объясняетъ, главнымъ образомъ, противодѣйствіемъ самихъ же поляковъ. «Правда, пишетъ онъ, было употреблено много усилій, но зачѣмъ? Лишь затѣмъ, чтобы дать возможность дышать тремъ священникамъ (четвертый—Сторожевъ вернулся въ православіе) восточнаго обряда и поддерживать на четвертомъ этажѣ въ Полосовой улицѣ (въ С.-Петербургѣ) жалкое подобіе квазі-восточной часовни! Не только что пропагандировать, но и существовать было не на что. Польское

духовенство употребило все усилія, чтобы тянуть новообращенныхъ въ латинскій обрядъ. Однако, дѣло развивается и будетъ развиваться быстрѣе, когда препятствія будутъ слабѣе.—Кромѣ того, Правительство, видя въ униі политическую затѣю, въ данномъ случаѣ украинофильство, запрещаетъ въѣздъ въ Россію католическимъ священникамъ восточнаго обряда, въ особенности галицкимъ.

Чтобы доказать негодность униатскаго плана, Бородзичъ обращается къ исторіи. По его словамъ, въ Бѣлоруссіи и Малоруссіи часть народа сохранила католическую вѣру только потому, что мѣстное дворянство приняло латинскій обрядъ, тогда какъ въ Смоленской и Черниговской областяхъ все перешло въ православіе.

«Вѣстникъ» заявляетъ, что доводъ этотъ уже тысячу разъ опровергнутъ. Потому-то и не осталось ничего кромѣ горстки католиковъ, что бѣлорусская и малорусская шляхта повсюду переходила на западный обрядъ и послѣдовательно теряла свой національный характеръ, а лишенный опоры простой народъ не могъ противостать православію. Но въ этомъ виновать не восточный обрядъ, а тѣ подлые люди, которые смотрѣли на унию какъ на чисто-политическую комбинацію для увеличенія силъ Польши. Цѣль отчасти достигнута: цѣлые ряды древне-русскихъ фамилій украшаютъ теперь пантеонъ польской аристократіи, но за то отъ униі въ Россіи сохранились одни воспоминанія. Неужели только жажда матеріальныхъ благъ толкнула Сѣмашку и Попеля въ православную Церковь? Не гораздо ли болѣе дѣйствовала тутъ глубоко затаенная, кровавая обида на притѣснителей, ломавшихъ и искажавшихъ накопленные вѣками сокровища греко-россійскаго обряда и безпощадно уничтожавшихъ народный языкъ и культуру?

Бородзичъ заявляетъ, что западный обрядъ потому надежнѣе восточнаго, что его глава—самъ папа, который, благодаря

непогрѣшимости, не можетъ впасть въ ересь. Въ отвѣтъ на это униатскіе журналы совѣтуютъ ему посмотрѣть учебникъ литургіи или каноническаго права, гдѣ сказано, что папа—глава всехъ восточныхъ обрядовъ, признанныхъ католическою церковію. По наивному мнѣнію Бородзича, въ католической церкви есть два обряда: одинъ—весьма порядочный, латинскій другой—весьма непорядочный восточный. Кто принадлежитъ къ первому—обезпеченъ отъ ереси, и кто ко второму, можетъ попасть въ нее, хотя и находится въ той же церкви!

Бородзичъ говоритъ, что восточный обрядъ нехорошъ еще и потому, что допускаетъ женатое духовенство, непригодное къ пропагандѣ. Униатскіе журналы выясняютъ ему, что одно не связано съ другимъ и что на Балканскомъ полуостровѣ, въ Венгріи, въ Малой Азіи и Египтѣ духовенство восточнаго обряда живетъ въ celibatѣ.

Для Галицкой же Руси женатое духовенство, по мнѣнію «Вѣстника», даровано было Промысломъ Божиимъ. «Когда интеллигенція и аристократія были уже окончательно полонизованы, только одно священство представляло изъ себя проводниковъ народной культуры. Оно вынесло на своихъ плечахъ весь гнѣтъ колонизаторскаго правительства, а потомъ шляхты и помогло бѣдному народу вырваться изъ польскихъ когтей, сохранивъ для него языкъ и восточный обрядъ... Въ своей ненависти къ Востоку Бородзичъ совершенно забываетъ, что восточный обрядъ, который онъ такъ поносить и считаетъ анемичнымъ, чахоточнымъ, испорченнымъ насквозь византійской культурой, торжественно благословленъ католическою церковью и считается ею такимъ же спасительнымъ, какъ и обрядъ латинскій, что цѣлый рядъ римскихъ первосвященниковъ превозносятъ этотъ обрядъ, преклоняясь передъ его древностью, достоинствомъ и святостью, забываетъ, что благодаря ему католическая церковь приобрѣла около 7 миллионъ вѣрныхъ сыновъ».

Журналъ считаетъ Бородзича типичнымъ представителемъ польскаго духовенства въ Россіи. «Съ самыхъ малыхъ лѣтъ проникнутые недоброжелательствомъ ко всему русскому, молодые польскіе клирики въ Россіи уже съ первыхъ шаговъ своей священнической дѣятельности замыкаются въ крайне-узкую сферу понятій, атрофирующую ихъ умственные крылья... Начинаясь обиды, огорченія, перемѣщенія, иногда высылки «въ мѣста не столь отдаленныя» и т. д. Попадъ въ какое-нибудь мѣсто центральной Россіи, польскій священникъ, естественно, стремится вращаться въ своемъ кружкѣ, куда влекутъ его и національныя симпатіи и чувство религіознаго единенія. Какъ бы ни сближался онъ съ коренными русскими и православными, онъ никогда не перестанетъ смотрѣть на нихъ сквозь призму западной культуры, онъ никогда не заговоритъ на ихъ сердечномъ языкѣ, потому что идеалы Востока ему совершенно чужды. Вотъ тѣ преграды, которыя дѣлають безуспѣшную работу польскаго клира въ Россіи и мѣшаютъ распространенію уніи. «Вѣстникъ» надѣется все же, что теперь, когда польскому духовенству открыта возможность получать воспитаніе за границей (не въ Велеградской ли Академіи?), эти отношенія улучшатся.

Эта полемика между представителями обоихъ теченій католической пропаганды весьма поучительна, поскольку она раскрываетъ планы пропаганды и ея слабыя стороны. Рѣдко приходится читать въ заграничной, да еще католической печати столь вѣрную и столь убійственную характеристику польскихъ пропагандистовъ въ Россіи, какъ та характеристика, которую даютъ два уніатскихъ журнала, обличающіе узость ихъ кругозора, непримиримую ненависть ихъ ко всему русскому и опасный политическій характеръ ихъ дѣятельности. Но есть доля правды въ нападкахъ Бородзича на уніатскій планъ пропаганды. Бородзичъ называетъ велеградцевъ панславистами, и какъ ни отбиваются они отъ какихъ-либо поли-

тическихъ видовъ, политическій характеръ движенія несомнѣнно имѣетъ, и Бородзичъ лишь не совсѣмъ удачно его опредѣляетъ. Безспорно, среди велеградцевъ есть нѣскольکو чистыхъ идеалистовъ, не нашедшихъ удовлетворенія своимъ высокимъ духовнымъ запросамъ въ католичествѣ и пытающихся, какъ это часто бываетъ, найти исходъ въ дѣятельности въ пользу единенія церквей. Безспорно, что рѣчи такихъ идеалистовъ, къ которымъ принадлежатъ, напр., принцъ Максъ и, быть можетъ авторъ статьи въ «Велеградскомъ Вѣстникѣ», относительно достоинства восточной церкви, рѣчи, которыя такъ рѣдко слышатся со стороны католиковъ, вполне искренни и показываютъ, что сердцемъ они скорѣе на сторонѣ православія, чѣмъ католичества. Но, къ сожалѣнію, не эти немногіе идеалисты играютъ руководящую роль въ велеградскомъ движеніи. Они служатъ лишь орудіемъ въ рукахъ дѣятелей подобныхъ Шептицкому. А эти дѣятели преслѣдуютъ политическія цѣли и при томъ еще болѣе опасныя, чѣмъ цѣли польской пропаганды. Опираясь на австрославизмъ и украинофильство они хотять посредствомъ уніи внести раздѣленіе въ самый русскій народъ, «пустить русина на русина» и тѣмъ подготовить его гибель. «Нива» даже не находитъ нужнымъ скрывать свою мечту объ «единой Украинѣ», включающей въ себя, конечно, и Малороссію, и объединенной на почвѣ уніи. Поэтому представителямъ обоихъ плановъ окатоличенія Россіи, наше отечество можетъ отвѣтить то же, что отвѣтила въ баснѣ лошадь санямъ и телѣгѣ, спрашивающимъ у нея, чему она отдастъ предпочтеніе.

С. Т.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 11 іюня 1909 года вступило прошеніе казака села Жабокъ, Ивахникской вол., Лохвицкаго уѣзда, Полтавской губерніи, Антона Анянъева Цысь, жительствующаго въ селѣ Жабки, о расторженіи брака его съ женой Евдасеюй Филипповой Цысь, вѣнчаннаго причтомъ Архистратига-Ми-

хайловской церкви с. Свиридовки, Лохвицкаго уѣзда, 19-го мая 1889 года. По заявленію просителя Антона Ананьева Цысь, безвѣстное отсутствіе его супруги Елисаветы Филипповой Цысь началось изъ с. Жабокъ съ 29 іюня 1889 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Елисаветы Филипповой Цысь*, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Забайкальской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 2 марта 1911 года вступило прошеніе мѣщанки гор. Колывани, Томской губерніи и уѣзда, Евдокіи Тимошеевой Головой, урожденной Князевой, жительствующей на станціи Тахтой, Забайкальской жел. дор., о расторженіи брака ея съ мужемъ Θεодоромъ Васильевымъ Головымъ, вѣнчаннаго причтомъ градо-Колыванскаго Свято-Троицкаго собора Томской епархіи, 15 апрѣля 1892 года. По заявленію просительницы Евдокіи Тимошеевой Головой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Θεодора Васильева Голова началось изъ гор. Колывани съ 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Θεодора Васильева Голова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Забайкальскую духовную консисторію.

Отъ Забайкальской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 20 марта 1909 г. вступило прошеніе крестьянки Забайкальской области, Читинскаго уѣзда, Удинской вол., того же села, Пелагіи Трофимовой Гордѣевой, урожденной Архиповой, жительствующей въ мѣстѣ приписки, о расторженіи брака ея съ мужемъ Θεодоромъ Ивановымъ Гордѣвымъ, вѣнчаннаго причтомъ Удинской Покровской церкви Забайкальской епархіи, 26 октября 1892 года. По заявленію просительницы Пелагіи Трофимовой Гордѣевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Θεодора Иванова Гордѣева началось изъ дер. Медзиданъ во время русско-японской войны съ 11 февраля 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Θεодора Иванова Гордѣева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Забайкальскую духовную консисторію.

Отъ Кишиневской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 28 мая 1911 года вступило прошеніе паранина села Мегуры, Бѣлзскаго уѣзда, Димитрія Лукова Чераря, жительствующаго въ селѣ Петросѣ, Бѣлзскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Ириной Ивановой Черарь, урожденной Чубутарю, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Варваріевской церкви села Корбула, 2 округа, Сорокского уѣзда, 27 сентября 1868 года. По заявленію просителя Димитрія Лукова Чераря, безвѣстное отсутствіе его супруги Ирины Ивановой Черарь началось изъ с. Петроса, Бѣлзскаго уѣзда, съ 1888 года. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Ирины Ивановой Черарь*, обязываются немедленно доставить оныя въ Кишиневскую духовную консисторію.

Отъ Кіевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 19 января 1911 г. вступило прошеніе крестьянина Григорія Ксенофонтова Яренко, жительствующаго въ городѣ Кіевѣ, по Керосинной ул., въ д. 12, о расторженіи брака его съ женой Антониной Ильинишной Яренко, урожденной Чистяковой, вѣнчаннаго причтомъ Кіево-Подольской Шеквицкой церкви города Кіева. По заявленію просителя Григорія Ксенофонтова Яренко, безвѣстное отсутствіе его супруги Антонины Ильинишны Яренко началось изъ гор. Одессы 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Антонины Ильинишны Яренко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Кіевскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 8 октября 1911 г. вступило прошеніе коллежскаго секретаря Тимофея Артемьева Рожкова, жительствующаго въ гор. Курскѣ, въ 1 ч., по Москов. ул., въ д. Грошковского, Контрольная Палата, о расторженіи брака его съ женой Маріей Димитріевой Рожковой, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви города Самары, 28 сентября 1877 года. По заявленію просителя Тимофея Артемьева Рожкова, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Димитріевой Рожковой, урожденной Хаппной началось изъ города Царицына болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Димитріевой Рожковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 24 августа 1911 г. вступило прошеніе повѣреннаго крестьянки Елены Тимошеевой Фирсовой, жительствующей въ гор. Курскѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Алексѣемъ Давидовымъ Фирсовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Никитской церкви села Куркина, Курскаго уѣзда, 9 ноября 1875 года. По заявленію просительницы Елены Тимошеевой Фирсовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Алексѣя Давидова Фирсова началось изъ района Каменевской волости, Курскаго уѣзда, болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Алексѣя Давидова Фирсова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 29 ноября 1910 г. вступило прошеніе крестьянина Василя Тимошеева Косищева, жительствующаго въ с. Висловѣ, Бѣгородскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Анной Александровой Косищевой, вѣнчаннаго причтомъ Архангельской церкви с. Вислаго, Бѣгородскаго уѣзда, 6 мая 1886 года. По заявленію просителя Василя Тимошеева Косищева, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Александровой Косищевой началось изъ с. Вислова, Бѣгородскаго уѣзда, около 15 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Александровой Косищевой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Литовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 3 іюня 1911 года вступило прошеніе крестьянки Виленской губ., Ольги Семеновой Рыбакъ, жительствующей въ дер. Докудово, Докудовской вол., Лидскаго уѣзда, Виленской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Ильей Оминымъ Рыбакъ, вѣнчаннаго причтомъ Докудовской церкви Виленской губ., 17 мая 1904 года. По заявленію просительницы Ольги Семеновы Рыбакъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ильи Омина Рыбака началось изъ дер. Докудово въ началѣ 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ильи Омина Рыбака*, обязываются немедленно доставить оныя въ Литовскую духовную консисторію.

Отъ Минской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 3 февраля 1911 г. вступило прошеніе крестьянина Осипа Осипова Разумовича, жительствующаго въ дер. Судобовкѣ, Глининской вол., Борисовскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Анной Павловой Разумовичъ, урожденной Лобандіевской, вѣнчаннаго причтомъ Борисовскаго собора, 26-го мая 1903 года. По заявленію просителя Осипа Осипова Разумовича, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Павловой Разумовичъ началось изъ дер. Судобовки, Глининской вол., Борисовскаго уѣзда,

съ 11 сентября 1903 года. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Павловой Разумовичъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Минскую духовную консисторію.

Отъ Минской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 28 сентября 1911 г. вступило прошеніе потомственного почетнаго гражданина Ивана Ильича Боброва, жительствоващаго въ гор. Минскѣ, по Бѣлоцерковной ул., въ д. 7, о расторженіи брака его съ женой Олимпиадой Димитріевой Бобровой, урожденной Вода, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Власьева, Тверскаго уѣзда, 25 августа 1895 года. По заявленію просителя Ивана Ильича Боброва, безвѣстное отсутствіе его супруги Олимпиады Димитріевой Бобровой началось изъ города С.-Петербурга въ концѣ 1905 года. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Олимпиады Димитріевой Бобровой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Минскую духовную консисторію.

Отъ Нижегородской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 2 августа 1911 г. вступило прошеніе жены крестьянина Нижегородской губ., Княгининскаго уѣзда, с. Малыхъ Озерокъ, Анны Яковлевой Кузминой, урожденной Тупичкиной, жительствовавшей въ г. Нижнемъ-Новгородѣ, по Гребешковской ул., въ д. Ремезова, въ кв. Славина, о расторженіи брака ея съ мужемъ Всеволодомъ Егоровымъ Кузминымъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви с. Озерокъ, Княгининскаго уѣзда, Нижегородской епархіи, 15 января 1896 года. По заявленію просительницы Анны Яковлевой Кузминой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Всеволода Егорова Кузмина началось изъ гор. Кронштадта съ крейсера Громобой въ ноябрѣ 1900 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Всеволода Егорова Кузмина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Нижегородскую духовную консисторію.

Отъ Олонецкой духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 19 августа 1911 г. вступило прошеніе мѣшанина города Петрозаводска, Ивана Григорьева Рыбкина, жительствоващаго въ гор. Петрозаводскѣ, о расторженіи брака его съ женой Акилиной Рыбкиной, вѣнчаннаго причтомъ Стрѣльнинской придворной церкви 31 августа 1887 года. По заявленію просителя Ивана Григорьева Рыбкина, безвѣстное отсутствіе его супруги Акилины Рыбкиной началось изъ гор. С.-Петербурга съ 1889 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Акилины Рыбкиной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Олонецкую духовную консисторію.

Отъ Полтавской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 10 октября 1911 г. вступило прошеніе жены солдата Маріи Никифоровой Пархоменко, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Григорьевымъ Пархоменко, вѣнчаннаго причтомъ Георгіевской церкви села Илжичъ Малювъ, Полтавскаго уѣзда, 26 января 1897 года. По заявленію просительницы Маріи Никифоровой Пархоменко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Григорьева Пархоменко началось изъ м. Крепнигень, Ковенской губерніи, съ 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Григорьева Пархоменко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Полтавскую духовную консисторію.

Отъ Рязанской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 27 мая 1911 года вступило прошеніе крестьянина деревни Богородицкой, Дурновской вол., Пронскаго уѣзда, Антона Семенова Бурчакова, о расторженіи брака его съ женой Ксеніей

Стефановой Бурчаковой, вѣнчаннаго причтомъ Казанской церкви с. Телятниковъ, Пронскаго уѣзда, 8 июля 1894 года. По заявленію просителя Антона Семенова Бурчакова, безвѣстное отсутствіе его супруги Ксеніи Стефановой Бурчаковой началось изъ дер. Богородицкой, Сапожковскаго уѣзда, съ 1895 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Ксеніи Стефановой Бурчаковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Рязанскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе крестьянина дер. Подъльской, Бугурусанскаго уѣзда, Космы Владимірова Бирюкова, жительствоващаго въ означенной дер., о расторженіи брака его съ женой Агриппиной Васильевой Бирюковой, урожденной Акумушкиной, вѣнчаннаго причтомъ церкви с. Святодухова, Бугурусанскаго уѣзда, 6 ноября 1902 года. По заявленію просителя Космы Васильева Бирюкова, безвѣстное отсутствіе его супруги Агриппины Васильевой Бирюковой началось изъ деревни Подъльской съ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Агриппины Васильевой Бирюковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Симбирской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 18 июня 1911 года вступило прошеніе крестьянина Сергѣя Павлова Гришнина, жительствоващаго въ с. Стемасѣ, Карсунскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Евгенией Ивановой Гришиной, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Троицкой церкви с. Княгинина, Виленской губ., 30 января 1904 года. По заявленію просителя Сергѣя Павлова Гришнина, безвѣстное отсутствіе его супруги Евгении Ивановой Гришиной началось изъ с. Стемаса, Карсунскаго уѣзда, съ 1906 года. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Евгении Ивановой Гришиной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Симбирскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 2 августа 1911 года вступило прошеніе крестьянина Харьковской губерніи, Змиевского уѣзда, Шебелиновской вол., с. Глазуновскаго, Павла Аонасьева Бочарова, жительствоващаго въ стан. Засовской, Кубанской области, о расторженіи брака его съ женой Александрой Антоновой Бочаровой, вѣнчаннаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви стан. Засовской, Кубанской области, 2 ноября 1901 года. По заявленію просителя Павла Аонасьева Бочарова, безвѣстное отсутствіе его супруги Александры Антоновой Бочаровой началось изъ стан. Засовской, Кубанской области, съ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Александры Антоновой Бочаровой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 23 сентября 1911 г. вступило прошеніе жены крестьянина Полтавской губ., Приютинскаго уѣзда, Тепловской вол., с. Малютина, Θεодосіи Ивановой Лимарь, жительствовавшей въ хут. Александрово-Невскомъ, Кубанской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Емельяномъ Евменіевымъ Лимарь, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви стан. Ново-Малороссійской, Кубанской области, 31 января 1897 года. По заявленію просительницы Θεодосіи Ивановой Лимарь, безвѣстное отсутствіе ея супруга Емельяна Евменіева Лимарь началось изъ станицы Ново-Мышастовской, Кубанской обл., съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Емельяна Евменіева Лимарь*, обязываются немедленно

доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 22 августа 1911 г. вступило прошение крестьянина Ставропольской губ., села Преграднаго, Якова Петрова Сарно, жительствовавшего въ с. Преградномъ, Ставропольской губерніи, о расторженіи брака его съ женой Матроной Стефановой Сарно, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви села Преграднаго, Ставропольской губерніи, 15-го февраля 1883 года. По заявленію просителя Якова Петрова Сарно, безвѣстное отсутствіе его супруги Матроны Стефановой Сарно началось изъ города Нахичевани, Донской области, съ 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Матроны Стефановой Сарно, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 26 іюня 1911 года вступило прошение крестьянина Воронежской губерніи, Острогорскаго уѣзда, Семѣйской вол., и села, Павла Иванова Романченко, жительствовавшего въ мѣстечкѣ Алексѣевскій Горячій Ключъ, Кубанской области, о расторженіи брака его съ женой Александрой Прокопьевой Романченко, урожденной Недѣлькиной, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви слоб. Побѣдинской, Острогорскаго у., Воронежской губ., 15 января 1890 г. По заявленію просителя Павла Иванова Романченко, безвѣстное отсутствіе его супруги Александры Прокопьевой Романченко началось изъ слоб. Побѣдинской, Воронежской губ., съ 1893 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Александры Прокопьевой Романченко, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 14 октября 1910 г. вступило прошение крестьянина Родіона Алексѣева Новикова, жительствовавшего въ с. Пенъкахъ, Елатомскаго уѣзда, Тамбовской губ., о расторженіи брака его съ женой Наталіей Нестеровой Новиковой, вѣнчаннаго причтомъ церкви с. Пенъковъ, Елатомскаго уѣзда, 25 января 1871 года. По заявленію просителя Родіона Алексѣева Новикова, безвѣстное отсутствіе его супруги Наталіи Нестеровой Новиковой началось изъ с. Пенъковъ, Елатомскаго уѣзда, съ 1872 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Наталіи Нестеровой Новиковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 22 февраля 1911 г. вступило прошение крестьянина Ивана Θεодорова Кузнецова, жительствовавшего въ дер. Большой Звѣрьевкѣ, Больше-Лазовской вол., Тамбовскаго уѣзда, той же губ., о расторженіи брака его съ женой Ксеніей Семеновой Кузнецовой, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Грязнуши, Тамбовскаго уѣзда, 30 января 1906 года. По заявленію просителя Ивана Θεодорова Кузнецова, безвѣстное отсутствіе его супруги Ксеніи Семеновы Кузнецовой началось изъ дер. Большой Звѣрьевки, Больше-Лазовской вол., Тамбовскаго уѣзда, съ апрѣля 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Ксеніи Семеновы Кузнецовой, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 4 іюля 1908 года вступило прошение крестьянки Θεодосіи Степановой Чельмановой, жительствовавшей въ с. Анаевѣ, той же вол., Спасскаго уѣзда, Тамбовской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Андреемъ Григорьевымъ Чельма-

новымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Анаева, Спасскаго уѣзда, 15 января 1896 года. По заявленію просительницы Θεодосіи Степановой Чельмановой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Андрея Григорьева Чельманова началось изъ села Анаева, Спасскаго уѣзда, съ 1896 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Андрея Григорьева Чельманова, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 11 марта 1911 г. вступило прошение крестьянки Маріи Карповой Кондратовой, жительствовавшей въ с. Старомъ Сеславинѣ, той же вол., Козловскаго уѣзда, Тамбовской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Петровымъ Кондратовымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Старого Сеславина, Козловскаго уѣзда, 8 января 1903 года. По заявленію просительницы Маріи Карповой Кондратовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Петрова Карпова началось изъ села Старого Сеславина, Козловскаго уѣзда, съ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Петрова Кондратова, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 13 іюня 1911 года вступило прошение крестьянина Василия Захарова Елисейкина, жительствовавшего въ с. Мальцевѣ, Хилковской вол., Спасскаго уѣзда, Тамбовской губерніи, о расторженіи брака его съ женой Ольгой Алексѣевой Елисейкиной, вѣнчаннаго причтомъ церкви с. Мальцева, Спасскаго уѣзда, 31 января 1901 года. По заявленію просителя Василия Захарова Елисейкина, безвѣстное отсутствіе его супруги Ольги Алексѣевой Елисейкиной началось изъ с. Мальцева, Спасскаго уѣзда, съ 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Ольги Алексѣевой Елисейкиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 8 августа 1911 г. вступило прошение жены мѣщанина Анастасіи Филипповой Гончаровой, жительствовавшей въ гор. Тамбовѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Степановымъ Гончаровымъ, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви города Тамбова, 21 мая 1901 года. По заявленію просительницы Анастасіи Филипповой Гончаровой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Степанова Гончарова началось изъ города Тамбова съ мая 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Степанова Гончарова, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Тверской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 15 ноября 1911 г. вступило прошение жены крестьянина Тверской губ., Бѣжецкаго уѣзда, Сукроменской вол., дер. Плотниковъ Дарьи Алексѣевой Самойловой, она же Глазунихина, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Самойловымъ Самойловымъ, онъ же Глазунихинъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви с. Бѣлой, Бѣжецкаго уѣзда, Тверской епархіи, 23 апрѣля 1900 года. По заявленію просительницы Дарьи Алексѣевой Самойловой, она же Глазунихина, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Самойлова Самойлова, онъ же Глазунихинъ началось изъ гор. С.-Петербурга съ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Самойлова Самойлова, онъ же Глазунихинъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Тверскую духовную консисторію.

Отъ Тобольской духовной консисторіи
О симъ объявляется, что въ оную 24 мая 1911 года вступило прошеніе жены казака Акмолинской области, Петропавловскаго уѣзда, станицы Пръсногорьковской, Пръсногорьковскаго выселка, Наталіи Никифоровой Аристовой, жительствующей въ 1 части гор. Кургана, о расторженіи брака ея съ мужемъ Θεодоромъ Михайловымъ Аристовымъ, вѣнчаннаго причтомъ градо-Курганской Свято-Троицкой церкви, 4 октября 1870 года. По заявленію просительницы Наталіи Никифоровой Аристовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Θεодора Михайлова Аристова началось изъ упомяну- выше выселка съ 4 мая 1894 года. Силою сего объяв- ленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Θεодора Ми- хайлова Аристова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тобольскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
О симъ объявляется, что въ оную 20 июня 1911 года вступило прошеніе крестьянина Карпа Николаева Ди- денка, жительствующаго въ хут. Титаренковѣ, Пес- чанской вол., Купянскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Евдокіей Леонтьевой Диденко, вѣнчан- наго причтомъ Покровской церкви слоб. Радьковки, Купянскаго уѣзда, 25 мая 1897 года. По заявленію просителя Карпа Николаева Диденко, безвѣстное отсут- ствіе его супруги Евдокіи Леонтьевой Диденко нача- лось изъ хут. Титаренкова, Песчанской вол., Купян- скаго уѣзда, съ июня 1897 года. Силою сего объявле- нія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пре- бываніи безвѣстно отсутствующей Евдокіи Леонтье- вой Диденко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
О симъ объявляется, что въ оную 20 мая 1911 года вступило прошеніе крестьянки Вассы Александровой Дрофы, жительствующей въ слоб. Бугаевѣ-Изюмцѣ, Гавриловской вол., Изюмскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Іереміей Яковлевымъ Дрофой, вѣнчаннаго причтомъ Преображенской церкви с. Чер- никовки, Пирятскаго уѣзда, Полтавской губ., 7 февраля 1899 года. По заявленію просительницы Вассы Алексан- дровой Дрофы, безвѣстное отсутствіе ея супруга Іере- мии Яковлева Дрофы началось изъ хутора Гриневичева, Журавской вол., Пирятскаго уѣзда, Полтавской губ., съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно от- сутствующаго Іеремии Яковлева Дрофы*, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
О симъ объявляется, что въ оную 27 сентября 1911 г. вступило прошеніе крестьянки Пелагін Хрисанфовой Соловьяненко, жительствующей въ слоб. Бѣловодскѣ, Старобѣльскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ му- жемъ Иваномъ Васильевымъ Соловьяненко, вѣнчан- наго причтомъ Николаевской церкви слоб. Бѣловодска, Старобѣльскаго уѣзда, 15 февраля 1878 года. По заяв- ленію просительницы Пелагін Хрисанфовой Соловья- ненко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Ва- сильева Соловьяненко началось изъ станицы Брыня- ковской, Кубанской области, Темрюкскаго отдѣла, съ 1883 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно от- сутствующаго Ивана Васильева Соловьяненко*, обяза- ваются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
О симъ объявляется, что въ оную 10 мая 1911 года вступило прошеніе жены крестьянина Александры Семе- новой Плишановой, жительствующей въ слоб. Ново- селовкѣ, Изюмскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Стефановымъ Плишановымъ, вѣн- чаннаго причтомъ Григоріевской церкви слоб. Ново- селовки, Изюмскаго уѣзда, 4 июня 1899 года. По зая- венію просительницы Александры Семеновы Плиша- новой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Степа- нова Плишанова началось изъ сабоды Новоселовки, Изюмскаго уѣзда, съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребы- ваніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Стефанова Плишанова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Холмской духовной консисторіи
О симъ объявляется, что въ оную 31 августа 1911 г. вступило прошеніе старшаго земскаго стражника Скер- бешовскаго участка, Люблинской губерніи, Сергія Ни- китина Цыганкова, жительствующаго въ с. Скербе- шовѣ, Замостскаго уѣзда, Люблинской губ., о растор- женіи брака его съ женой Θεодорой Евѣимовой Цыган- ковой, урожденной Бодрухиной, вѣнчаннаго причтомъ Суходольской Св.-Георгіевской церкви Донской епархіи, 21 января 1890 года. По заявленію просителя Сергія Никитина Цыганкова, безвѣстное отсутствіе его су- пруги Θεодоры Евѣимовой Цыганковой началось изъ города Замостья, Люблинской губерніи, съ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Θεо- доры Евѣимовой Цыганковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Холмскую духовную консисторію.

Содержаніе: Высочайшія повелѣніе и отмѣтка.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Отъ Учеб- наго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ. *Прибавленія:* Рѣчь высокопреосвященнаго Николая, архіепи- скопа Варшавскаго.—Вѣроисповѣдный законопроектъ предъ судомъ православнаго народнои совѣсти.— Слово къ трезвенникамъ въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы.—Служеніе псаломщика.— Рѣчь Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода къ воспитанникамъ Таврической духовной семинаріи, при посѣщеніи семинаріи 26 октября.—По поводу законопроекта о «переходѣ» изъ православнаго испо- вѣданія въ другое христіанское.—Церковныя школы Россійской Имперіи къ 1911 году.—Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ.—Государственная Дума и духовенство.—Пособія земствъ церковно-приход- скимъ школамъ.—Хроника.—Сообщенія изъ заграничи.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» съ бесплатнымъ прило- женіемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльные ММ по 14 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 1

При семъ №-ръ всѣмъ подписчикамъ разсылается бесплатное приложенія къ «Церкви. Вѣдомо- стямъ» № 20 «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ».

Слѣдующій № 49 «Церк. Вѣдом.» выйдетъ 6-го декабря 1911 года.

С.-Петербургъ, 24 ноября 1911 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ШКОЛА ИКОНОПИСИ, ЖИВОП. И ОРНАМЕНТА,
подъ рук. художника, оконч. Императ. Академію
Художествъ и Имп. Археологическій Институтъ

Аникицы Петровича ХОТУЛЕВА,
а также принимаю на себя заказы, росписъ стѣн-
ной и декоративной живописи иконъ, картинъ, пор-
ретовъ и копій съ картинъ извѣстныхъ художни-
ковъ и реставраціи иконъ, карт. портр. За росписъ
Новочеркасскаго собора, награжденъ Государемъ
Императ. Николаемъ II орд. Станислава 3-й степ.
Москва, Яковлевскій пер. д. № 11, бл. Курск. вокзала.

3—2

НАРОДНЫЯ ИЗДАНИЯ

Д. Г. Булгаковского:

брошюры и свѣтловыя картины, раскрашенные
отъ руки на стеклѣ,

ПРОТИВЪ ПЬЯНСТВА.

Цѣна каждой отдѣльн. свѣтовой картины 1 р.
25 к., а цѣлой серіи—по числу входящихъ
въ нее картинъ. Подробн. объявл. см. «Церк.
Вѣд.» 1911 г. № № 5 и 39.

Краткій учебникъ ПО СЕКТОВЪДѢНІЮ для п. школъ
и народа. Образецъ здраваго ученія. Моск.
епарх. миссіон. *Никол. Юреев. Варшавскаго.*
(Москва, Прѣсненск. заст.), изд. 3, п. 12 к., безъ пер.

ЛАДАНЪ,

1-й отличный сортъ, прекрасн. запаха, за ящикъ—
около 7 фунт.—3 р. 50 к.; за ящикъ около 12-ти
фунт.—6 р. 2-й сортъ обыкновенный, мелкій. за
ящикъ вѣсомъ около 12 фунт.—4 руб.

РОСНЫЙ ЛАДАНЪ фунтъ—1 р. 30 к.

Цѣны съ пересылкою въ олтов. торг. ладана
А. О. ЗАЛЕВСКАГО въ г. Равъ, Петрок. губ. 6—4

Свидѣт. медик. Ден. за № 1774.

ОТЪ ГЕМОРОЯ

Пров. М. Гродзенскаго.

Растительный наборъ 1 р. 25 к. Мазь 1 руб. Вы-
сылаются налож. плат. Адресъ: Моск. губ., почт.
отд. Хотунъ. Аптека.

1—1

ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ, ИКОНЫ, ИКОНОСТАСЫ И КІОТЫ

по цѣнѣ и качеству внѣ конкуренціи

У ФЕДОРА ГРИГОРЬЕВИЧА ЗАЛЕТОВА.

МОСКВА, Верхніе торговые ряды № 138 снизу.

Требуйте прейсъ-курантъ; на запросы смѣты высылаю немедленно.

10—5

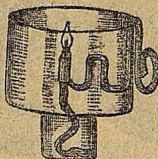
ЗАУПКОЙНЫЙ КОНЦЕРТЪ:

„ЗРЯЩЕ МЯ БЕЗГЛАСНА“

соч. К. Горскаго, для смѣш. 4 гол. хора.—Цѣна:
1) партитура, гол. партіи, и форт. перел.—2 р.
2) добавоч. комп. 4 гол.—60 к. (безъ перес.)—
Высл. налож. плат.—Адресовать: **ХАРЬКОВЪ,**
Конторская 39, К. К. Горскому. 2—2

ОСОБО УДОБНЫЕ

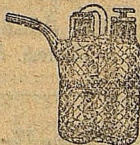
новоизобрѣтен-
ные золоченные
свѣтильники

для **ЛАМПАДЪ**, замѣчательны
по своей простотѣ; они не пла-
ваютъ, а крѣпко нацѣпляются на
край стаканчика всякой величины
и формы, безопасны, не коптятъ и
не нагораютъ; масла сгораетъ
меньше, а свѣта даютъ больше,

продаются по 10 к. за штуку. Требуемымъ со-
гласіемъ дѣлается скидка 30 процентовъ, тысячами 50.
Желающіе благоволятъ адресовать свои требованія
въ Спб., Торгово-промышленное товарищество Ф. Г.
Бажанова и А. П. Чувадиной, *Апраксинъ*
дворъ, № 360 по 367, изобрѣтателю **Конст. Ив.**
Мельникову, въ Москву, Р. Р. Келлеръ и К^о,
Никольская ул., **К. Брунсъ**—Маросейка, д. Ере-
меева, Киевъ, въ иконную лавку Михайловск. мона-
стыря. *Саратовъ*, Науму Семен. *Лопареву*, *Ека-*
теринославъ, Н. Н. Митрошниченко. *Казань*, А. Ф.
Кешнеру и К^о, *Полтаву*, въ правленіе Полтавск.
епарх. церковно-свѣчнаго завода, *Харьковъ*, С. Ша-
винскому, аптек. товар. О ПРИВИЛЕГІИ ЗАЯВ-
ЛЕНО, явилась поддѣлка: безъ моего
клейма, очень худого качества и не золоченые,
на что прошу обращать вниманіе. Мельниковъ.

ЕСЛИ ВЫ СТРАДАЕТЕ

изнурительными болѣз-
нями дыхательныхъ пу-
тей органовъ горла, рта,
носа, голосовыхъ свя-
зокъ, бронховъ и легкихъ,
требуйте **КНИГУ** объ
аппаратѣ

**„НАРМАННАЯ САНАТОРІЯ И
средствъ САНАТОРИНЪ“.**

Высылается по первому требованію **БЕЗПЛАТНО.**
Адресъ: С.-Петербургъ, Пет. Стор., Большой пр.,
№ 47, а. Главн. Предст. „Нарманная Санаторія“.

10—3

**ПЕТРА АЛЕКСѢВИЧА
СИЗОВА**

СПЕЦІАЛЬНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ФАБРИКА
иконостасныхъ, рѣзныхъ, позолотныхъ и столярныхъ производствъ
Петра Алексѣвича СИЗОВА.

Принимаются заказы: на всевозможные стильные иконостасы, кюты и гробницы. Производится золоченіе главъ и крестовъ по всевозможнымъ металламъ, а также и перезолоченіе старыхъ иконостасовъ.

МОСКВА, Большая Алексѣвская улица, д. № 31.
Телеф. № 142—81.

ФАБРИКА ЧАСОВЪ
ТОРГОВАГО ДОМА

Г. МОЗЕРЪ и К^о

въ ЛОУЛѢ, Швейцаріи.

Фабр. марка. Фирма основана въ 1826 году.

ФАБРИЧНОЕ
NY MOSER & CO
КЛЕЙМО.

СКЛАДЫ И МАГАЗИНЫ:

въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:
Невскій просп., 26—3.

въ МОСКВѢ.
Ильинка, 14—3.

на НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКѢ:
Главная Площадь, 17—20.

Новое отд. въ КІЕВѢ, Крещатикъ, 29—3.

ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ на МАРКУ и КЛЕЙМО
И ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДДѢЛОКЪ.

ПОЛНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КАТАЛОГЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

5—3

НОВЫЙ ДВУХНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ
„ВСЕРОССИЙСКІЙ ВѢСТНИКЪ ТРЕЗВОСТИ“.

№ 1-й журнала выйдетъ 15 декабря 1911 г.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА. 1) Мѣры и способы борьбы съ пьянствомъ. 2) Дѣло трезвости въ Россіи. 3) Постановка дѣла трезвости за границей. 4) Случаи на пути алкоголизма. 5) Свѣтъ и тѣни въ борьбѣ съ алкоголизмомъ. 6) Школа и школьный алкоголизмъ. 7) Гигіена простого народа. 8) Общественная жизнь. 9) Правительственныя распоряженія. 10) Государственная Дума. 11) Политическія новости. 12) Научныя замѣтки. 13) Статьи по алкоголизму. 14) Повѣсти, рассказы и стихотворенія. 15) Смѣсь. 16) Отзывы о вновь вышедшихъ книгахъ по алкоголизму. 17) Описокъ вновь вышедшихъ книгъ по алкоголизму ежемѣсячно. 18) Иллюстраціи. 19) Почтовый ящикъ. 20) Объявленія.

Подробная программа высылается по первому требованію.

—❖ Подписная цѣна 3 руб. за годъ. ❖—

Адресъ конторы и редакціи: С.-Петербургъ, Измайловскій просп., 5.

2—1

Редакторъ-издатель Д. Г. Булгаковскій.

ЦЕЙЛОНСКІЙ
ЧАЙ ЯНХАО

Если Вы еще не пробовали замѣчательный Цейлонскій чай Янхао, то настоячиво совѣтуемъ его попробовать. Это выдающійся чай по своему пріятному вкусу, роскошному аромату и сильнѣйшему настою. Чай Янхао выращенъ на островѣ Цейлонѣ изъ сѣмянъ кяхтинскаго чая и привезенъ въ Россію какъ замѣчательная новинка, потому что онъ имѣетъ на вкусъ необыкновенную мягкость самаго высокаго китайскаго чая, чего раньше не было въ цейлонскихъ чаяхъ. Благодаря необыкновенной силѣ аромата и настоя, чай Янхао выдерживаетъ всякую воду: рѣчную, колодезную, солончаковую, известковую и вообще всякую грубую, почему онъ годенъ для всѣхъ мѣстностей Россіи. Всѣмъ, кто живетъ въ глухихъ, захолустныхъ уголкахъ Россіи, гдѣ нельзя достать хорошаго свѣжаго чая, особенно рекомендуемъ познакомиться съ этимъ замѣчательнымъ чаемъ. Чай Янхао хорошъ и экономиченъ для семьи и незаменимъ для промышленныхъ цѣлей. Чтобы дать возможность всѣмъ безъ всякаго риска попробовать чай Янхао, мы можемъ выслать на пробу всего одинъ фунтъ Пробный фунтъ чая высылается во всю Европейскую Россію за 1 р. 85 к., 3 фун. за 5 р. 25 к. и 5 фунтовъ за 8 р. 45 к., при чемъ всѣ расходы по пересылкѣ мы принимаемъ на нашъ счетъ. Исключительное право продажи чая Янхао для всей Россіи принадлежитъ только нашему торговому дому и нигдѣ подобнаго чая нѣтъ.

Требованія просимъ адресовать:

Склады **И. Е. ДУБИНИНА.** МОСКВА,
 чаевъ Покровна,

Подробный прейсъ-курантъ
 высылается по требов.
 бесплатно.

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ
МИХАИЛА ИВАНОВА РЯБИНИНА

ВЪ ГОР. САРАПУЛЬ, ВЯТСКОЙ ГУБ.

Колокола церковные, звучные и прочные, готовые и на заказъ каковаго угодно вѣса. Большіе колокола отливаются вновь, переливаются разбитые на мѣстахъ заказовъ повсемѣстно съ полной гарантіей въ благозвучіи и неразбиваемости. Запросы адресуютъ: Гор. Сарапуль, Вятск. губ., колокольный заводъ, Михаилу Ив. РЯБИНИНУ.

ОТДѢЛЕНІЕ
ХУДОЖЕСТВ. ИКОНОПИСНОЙ
и КЮТНОЙ МАСТЕРСКОЙ

ИВ. ИВ. ЗОТОВА

въ г. Бѣлгородѣ,
Курской губ.

Иконы готовы и по заказу исполняются строго, въ духѣ православной церкви, по самымъ лучшимъ оригиналамъ, утвержденнымъ Св. Синодомъ и съ точныхъ копій новоявленного св. **ІОАСАФА Бѣлгородск. и другихъ святыхъ**, на сухомъ Аѳонскомъ кипарисѣ, изящной художественной чеканкою по червонному 96 пр. золоту съ украшеніемъ разноцвѣтной эмалью и на липовыхъ доскахъ, полотнѣ и линкѣ, безъ позолоты. А также кюты, висячіе и стоячіе въ видѣ иконостасовъ. Багетовыя рамы съ бемскими стеклами. Цѣны иконамъ въ одинъ ликъ, а въ 2 лика и болѣе приплачиваютъ $\frac{1}{4}$ стоим. иконы за каждый ликъ. Размѣръ въ вышину: На Аѳонскомъ кипарисѣ съ чеканк. по червон. золоту съ украш. эмалью худож. живописи: Такого же достоинства на липовыхъ доскахъ: На липовыхъ доскахъ безъ позолоты, фонъ красочный: Въ металлическихъ масивныхъ золочен. рамкахъ чрезъ огонь, замѣняютъ серебрян.

въ 3 арш. 115 р.

» $2\frac{1}{2}$ » 90 »
» $2\frac{1}{4}$ » 80 »
» 2 » 65 »
» $1\frac{3}{4}$ » 55 »
» $1\frac{1}{2}$ » 45 »
» $1\frac{1}{4}$ » 35 »
» 1 » 30 »
» 12 верш. 20 »
» 10 » 15 »
» 8 » 10 »

въ 3 арш. 90 р.

» $2\frac{1}{2}$ » 70 »
» $2\frac{1}{4}$ » 65 »
» 2 » 60 »
» $1\frac{3}{4}$ » 45 »
» $1\frac{1}{2}$ » 40 »
» $1\frac{1}{4}$ » 30 »
» 1 » 25 »
» 12 верш. 17 »
» 10 » 12 »
» 8 » 8 »

въ 3 арш. 50 р.

» $2\frac{1}{2}$ » 40 »
» $2\frac{1}{4}$ » 35 »
» 2 » 30 »
» $1\frac{3}{4}$ » 25 »
» $1\frac{1}{2}$ » 20 »
» $1\frac{1}{4}$ » 15 »
» 1 » 13 »
» 12 верш. 10 »
» 10 » 8 »
» 8 » 6 »

въ 2 арш. 140 р.

» $1\frac{3}{4}$ » 125 »
» $1\frac{1}{2}$ » 110 »
» $1\frac{1}{4}$ » 90 »
» 1 » 65 »
» 12 верш. 35 »
» 10 » 25 »

По желанію иконы освящаются у раки. Мастерская отличается добросовѣстнымъ и аккуратнымъ выполненіемъ заказовъ и находится подъ личнымъ моимъ наблюденіемъ. Предлагаю таковыя на выгодныхъ условіяхъ. А дабы удостовѣрить заказчика въ изящности работы, высылаю безъ задатка и наложеннаго платежа. Если икона не выполнена художественно—принимаю обратно на свой счетъ, это полная гарантія за добросовѣстное исполненіе заказа. По соглашенію допускается разсрочка. При выпискѣ иконъ прошу прилагать для удостовѣренія церковную печать. Деньги по осмотру иконы благоволяете высылать въ *гор. Черниговъ, Ив. Зотову*. Туда же обращаться и за справками. Упаковка за счетъ склада, а перес. за счетъ заказчика. Подробн. иллюстриров. прейсъ-курантъ со многими новыми рисунками кютовъ въ видѣ иконостасовъ и благодарственными отзывами по требованію высылается бесплатно. 1—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1912 ГОДЪ

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

XXV г.

XXV г.

„Церковныя Вѣдомости“

Журналъ издается при Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ въ двухъ частяхъ—официальной и неофициальной.

Журналъ выходитъ еженедѣльно въ объемѣ четырехъ печатныхъ листовъ и расходуется въ 45.000 экземпляровъ. Статьи, присылаемыя авторами въ Редакцію, должны быть, по возможности, кратки (приблизительно 8—10 столбцовъ), переписаны четко. Рукописи возвращаются, если приложены марки на возвратъ. Незатребованныя рукописи хранятся въ теченіе полугода и затѣмъ уничтожаются.

Подписная цѣна съ бесплатнымъ приложеніемъ **«ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ»** 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р., отдѣльный номеръ—15 коп.

Помѣщеніемъ объявленій завѣдуетъ Контора, которая таковымъ помѣщеніемъ нисколько не выражаетъ одобренія той или другой книгѣ и не отвѣтствуетъ за достоинство предметовъ, предлагаемыхъ къ приобрѣтенію.

Подписка принимается для городскихъ подписчиковъ въ Конторѣ «Церковныхъ Вѣдомостей» (*Конюгарейскій бульваръ, д. № 1*), а для иногороднихъ—въ Хозяйственномъ Управленіи при Святѣйшемъ Синодѣ.

Объявленія печатаются по слѣдующей цѣнѣ: страница—70 руб., полстраницы—35 р., а мѣсто, занимаемое строкой петита, въ два столбца—2 руб. и въ одинъ столбецъ—50 коп.; послѣдняя страница 100 руб.

Редакторъ профессоръ *М. Остроумовъ*.

II годъ изд. ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1912 г. II годъ изд.

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ДЛЯ ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВЕНСТВА „ПРИХОДСКІЙ СВЯЩЕННИКЪ“.

Сохраняя основную задачу перваго года—отвѣчать на запросы православнаго пастырскаго духовенства, «ПРИХОДСКІЙ СВЯЩЕННИКЪ» въ наступающемъ году увеличиваетъ отдѣлы, посвященные апологетикѣ и положительному раскрытію христіанства въ соответствии съ требованіями времени.

Въ качествѣ безплатнаго приложенія редакціи «ПРИХОДСКАГО СВЯЩЕННИКА» будетъ давать еженѣдельные сборники статей по вопросамъ христіанской вѣры и нравственности.

Въ составъ редакціи съ 1-го декабря 1911 г. входитъ проф.-свщ. К. М. Аггеевъ.

Составъ сотрудниковъ значительно пополненъ.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: проф.-свщ. Е. М. Агеевъ, С. А. Асколдовъ, проф. И. Д. Андреевъ, свщ. Н. Р. Антоновъ, Н. А. Бердяевъ, Д. И. Боголюбовъ, Д. Г. Булаковский, Е. Х. Булаковъ, проф. С. Н. Булаковъ, Ф. Н. Буляевскій, свщ. М. В. Галкинъ, свщ. І. Ѳ. Егоровъ, свщ. В. Я. Калачевъ, проф.-свщ. Е. З. Капрановъ, проф. А. В. Карташевъ, проф. П. П. Кудрявцевъ, проф. Н. Д. Кузнецовъ, І. В. Никаноровъ, М. Ѳ. Паозерскій, А. А. Папковъ, А. И. Платоновъ, проф. Б. Д. Поповъ, проф. И. Д. Поповъ, Х. М. Поповъ, Е. Н. Поселякинъ, И. Н. Потанинъ, проф.-прот. А. П. Рождественскій, свщ. П. В. Раевскій, проф.-прот. П. Я. Святловъ, прот. І. П. Слободской, Н. П. Смоленскій, А. А. Соколовскій, проф. М. М. Тарневъ, проф. Б. В. Титминовъ, А. Д. Троицкій, проф.-свщ. М. П. Чельцовъ, И. П. Ювачевъ, проф. В. И. Энгельгардтъ и друг.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ—ЧЕТЫРЕ руб. (за границу 6 руб.), на полгода—2 руб., на 3 мѣс.—1 руб.

Редакторы-издатели: Протоіерей В. П. Галкинъ.

Священникъ М. В. Галкинъ.

Редакторъ-священникъ К. М. Аггеевъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

С.-Петербургъ, Пет. стор., Б. Спасская, 26. Контора редакціи журн. „ПРИХОДСКІЙ СВЯЩЕННИКЪ“.

БОЛЬШАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Годъ изд. 8-й.

„РОССІЯ“

Годъ изд. 8-й.

Въ 1912 году будетъ выходить съ приложеніемъ ПОЛНАГО СТЕНОГРАФИЧЕСКАГО отчета о засѣданіяхъ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ и систематическаго къ нему УКАЗАТЕЛЯ (всего около 5000 страницъ).

Задачи газеты «Россія» остаются тѣ же, какія поставлены были при ея основаніи. Среди русской партійной печати «Россія» поставила своей задачей выяснять взгляды и намѣренія Правительства по вопросамъ текущей государственной жизни страны. Но, полагая главную задачу въ выясненіи вопросовъ внутренней политики, «Россія» обращаетъ серьезное вниманіе на духовное, нравственное, умственное и хозяйственное положеніе народа и старается дать всѣмъ явленіямъ его жизни безпартійное и безпристрастное освѣщеніе и отыскать законный путь удовлетворенія его законныхъ нуждъ и стремленій. Ставя на первое мѣсто благо Имперіи, «Россія» строитъ это благо на положительномъ законѣ, опредѣляющемъ и охраняющемъ права всѣхъ гражданъ великаго Государства. Она вѣрится въ духовныя силы народа-строителя Имперіи, вѣрится въ его государственный смыслъ и государственное чувство. Для правильнаго уясненія международнаго положенія Имперіи, «Россія» образовала обширный иностранный отдѣлъ и имѣетъ своихъ корреспондентовъ во всѣхъ главнѣйшихъ центрахъ міровой жизни.

Съ 1909 года въ газетѣ «Россія» замѣтно расширенъ церковный отдѣлъ, на ея страницахъ было помѣщено въ теченіе послѣдняго года свыше 100 статей по разнымъ церковнымъ вопросамъ, нашедшихъ сочувственные отклики во многихъ духовныхъ органахъ, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ перепечатанныхъ ими. Въ числѣ ихъ отмѣтимъ статьи по вопросу о духовной школѣ, о приходѣ, объ обезпеченіи духовенства, объ отношеніи социализма къ христіанству и др. Нужды духовенства и духовнаго просвѣщенія всегда находили на страницахъ «Россіи» сочувственный откликъ.

По богатству и качеству даваемого матеріала «Россія» самая дешевая изъ русскихъ газетъ. Ея подписная плата, съ приложеніемъ полнаго СТЕНОГРАФИЧЕСКАГО ОТЧЕТА о засѣданіяхъ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ, съ доставкой и перес. остается прежняя—4 руб. въ годъ, 2 р. 40 к. на полгода, 1 р. 20 к. на три мѣсяца и 40 к. на одинъ мѣсяць. Адресъ: Гл. Конт. газ. «Россія» Спб., Невскій пр., 112. Ред.-изд. А. А. Животовскій.

ЦЕРКОВНЫЙ УГОЛЬ для КАДИЛЬ.

Цѣна за кружокъ угля 1 $\frac{1}{2}$ копѣйки безъ пересылки. При выпискѣ 400 шт. по желѣзной дорогѣ малою скоростью въ предѣлахъ Европейской Россіи упаковку и пересылку принимаю за свой счетъ. Цѣна 1000 шт. кружковъ угля съ моею упаковкою и пересылкой 14 руб. Кромѣ полученныхъ многихъ благодарностей отъ священнослужителей и другихъ лицъ, мною получены отъ комитета сельско-хозяйственной и кустарно-промышленной выставки **похвальный отзывъ** за представленный въ гор. Валдай на выставку «Церковный уголь для кадилъ». Подробности прошу смотрѣть «Церковныя Вѣдомости» № 43 за 1910 годъ.

СЪ ЗАКАЗАМИ ОБРАЩАТЬСЯ:

Гор. Валдай, Новгородской губерніи, Никольская улица, собственный домъ.

Ивану Кипріяновичу Бойцову.

ОТДѢЛЕНИЕ ХУДОЖЕСТВ. ИКОНОПИСН. И ИКОНОСТАСНАГО ЗАВЕДЕНІЯ

и магазинъ церковной утвари и колоколовъ

Бр. БОДАЕВЫХЪ въ гор. БѢЛГОРОДѢ,

(противъ собора), имѣеть въ готовности въ большомъ выборѣ и выполняетъ по заказу (цѣны смотр. въ № 40 «Церк. Вѣд.» за настоящій годъ)

ИКОНЫ СВ. ЮАСАФА, БѢЛГОРОД. ЧУД.

точные копіи лика святителя, писанныя съ древняго его портрета, утвержденного Св. Синодомъ, по полученіи задатка или требованія причта съ приложеніемъ церковной печати, высылаются по всей Россіи. (По желанію иконы могутъ быть освящены у гробн. мощей святит.). Упаковка иконъ и отправка до станц. ж. д. за счетъ фирмы. Если икона окажется недобросовѣстно исполненною, то принимается обратно. По заказу выполняемъ иконы съ изображ. другихъ святыхъ, а также стоячіе и висячіе церковные кресты, багетовыя рамы съ бѣлыми стеклами и принимаемъ заказы на иконостасы.

Высылаемъ книги: АКАФИСТЪ И СЛУЖБУ СВ. ЮАСАФУ.

— Полный иллюстрированный прейсъ-курантъ бесплатно. —

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ УГОЛЬ для ЦЕРКОВНЫХЪ КАДИЛЬ ТХОРЖЕВСКАГО.

Цѣна кружка 1 $\frac{1}{2}$ коп. съ упаковкой.

Адресъ: С.-Петербургъ, Кавалергардская, 5.

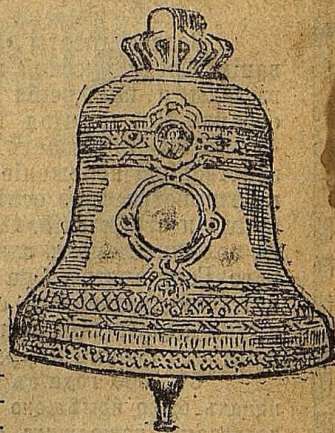

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

Ф. И. СКОПИНСКАГО СЪ СЫНОВЬЯМИ

въ м. Немировѣ, Подольской губерніи.

Принимаетъ заказы во всей Россійской Имперіи на церковныя различной величины колокола, которые отличаются сильнымъ и пріятнымъ звукомъ, прочностью и изящной отдѣлкой. Колокола изготовляются изъ высокаго качества матеріала, и за прочность ихъ выдается письменное ручательство на продолжительное время. За добросовѣстное исполненіе заказовъ нашъ заводъ пользуется давнишней извѣстностью, имѣетъ громадный сбытъ по всей Россійской Имперіи и заслужилъ множество письменныхъ благодарностей. Принимаетъ въ уплату за новые старыя битые колокола, также соглашается переливать битые колокола на мѣстѣ заказа по заводской цѣнѣ. На заводѣ имѣются для продажи готовые колокола разнаго вѣса; для полнаго хора могутъ быть подобраны подъ камертонъ. Цѣны доступнѣе другихъ заводовъ. Допускается разсрочка платежа. По требованію подробности условій высылаются бесплатно, или посылается повѣренный.

— при семъ №-рѣ разсылаются всѣмъ подписчикамъ: 1) переводный бланкъ о подпискѣ на газету «РОССІЯ» на 1912 г. и 2) объявленіе издательства П. П. Сойкина въ С.-Петербургѣ. —

С.-Петербургъ. Синодальная типографія.